

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт государства и права Российской академии
наук»**

на правах рукописи

Сапрыкин Кирил Николаевич

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ И СЕМЕЙНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность:

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
д.ю.н. Летова Н.В.

МОСКВА 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Правовое регулирование представительства прав и интересов ребенка в РФ, Франции и Австрии (историко- и сравнительно-правовой аспекты).....	15
1.1. Становление и развитие отечественного гражданского и семейного законодательства о представительстве прав и интересов ребенка в РФ (историко-правовой аспект).....	16
1.2. Представительство прав и интересов ребенка по законодательству РФ, Франции и Австрии (сравнительно-правовой аспект).....	32
Глава II. Понятие, виды, основания, пределы, субъекты и объекты представительства прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ.	51
2.1. Понятие и виды представительства прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ.....	51
2.2. Основания и пределы представительства прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ.....	68
2.3. Субъекты и объекты представительства прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ.....	96
Глава III. Ответственность законных представителей за нарушение прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ.....	112
3.1. Понятие и основания гражданско- и семейно-правовой ответственности законных представителей за нарушение прав и интересов ребенка.....	112
3.2. Меры гражданско-правовой ответственности законных представителей ребенка за нарушение его прав и интересов.....	125
3.3. Меры семейно-правовой ответственности законных представителей ребенка за нарушение его прав и интересов.....	152
Заключение.....	177
Библиографический список.....	184

Введение

Актуальность темы исследования

Представительство прав и интересов ребенка – самостоятельный вид представительства, сложное и многозначное правовое явление, целью которого является эффективное осуществление гражданских и семейных прав ребенка и соблюдение его интересов. Такой механизм в настоящее время разработан недостаточно, что на практике нередко вызывает негативные последствия для незащищенного субъекта - ребенка.

Как от качества законодательства, так и от добросовестности законных и иных представителей зависит эффективность осуществления прав ребенка и соблюдение его интересов. И имеющиеся пробелы в правовой регламентации, и недобросовестность законного представителя могут повлечь и иногда влекут отрицательные правовые последствия для ребенка, в частности, лишение права собственности; несвоевременное осуществление либо неосуществление права на алименты или иные выплаты; причинение вреда здоровью, личности, имуществу; несвоевременное установление материнства и отцовства; несвоевременное определение формы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей; утрата гражданских, жилищных, наследственных прав.

Ряд теоретических и практических проблем возникает вследствие отсутствия в настоящее время в нормах как гражданского, так и семейного законодательства единого перечня лиц, обладающих правом представлять права и интересы ребенка. ГК РФ определяет в качестве представителей родителей, усыновителей, опекунов, попечителей. СК РФ называет в качестве представителей родителей; представителя, назначенного органами опеки и попечительства при установлении противоречий между интересами ребенка и родителей, органы опеки и попечительства, опекунов, попечителей, усыновителей, приемных родителей, патронатных воспитателей, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения.

Действующее российское законодательство не содержит четкой дифференциации оснований возникновения и объема полномочий законных и иных представителей ребенка. Кроме того, имеется множество неясностей относительно правовой регламентации представительства. Недостаточно урегулированы отношения, возникающие по поводу отдельных аспектов данных отношений. Так, в частности, отсутствует правило, регламентирующее осуществление права ребенка, достигшего возраста 14 лет и не признанного недееспособным, но фактически не способного выразить свою волю, когда это требуется, например, при заключении договора, связанного с отчуждением принадлежащего ему имущества. Также существует пробел в правовом регулировании ситуации, когда один законный представитель представляет нескольких детей, интересы которых расходятся; нет однозначного ответа на вопрос о порядке определения критериев добросовестности законных и иных представителей.

Недостаточно четко урегулированы основания и пределы представительства, ответственность законных представителей за вред, причиненный их действиями (бездействием) ребенку посредством представления его прав и интересов и другие.

Судебная практика свидетельствует об отсутствии единообразия в применении норм, регламентирующих представительство. Анализ дел, рассмотренных различными судами, позволил утверждать, что не решенными остаются некоторые важнейшие проблемы. В частности, законом не определено, является ли родитель, живущий отдельно от ребенка, его законным представителем, или в этом случае защита прав и интересов осуществляется только тем родителем, с которым живет ребенок; не ясно, как осуществлять представительство при смене пола одним из родителей (или обоими родителями), а также представительство при происхождении детей с применением вспомогательных репродуктивных технологий; не определено, какие последствия влечет передача законными представителями своих прав

третьим лицам; как реализуется ответственность законных представителей; каковы пределы законного представительства; должны ли соответствовать объем представительства и самостоятельность ребенка как субъекта.

Некоторые, явно недостаточные, разъяснения относительно проблем представительства содержатся в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, толкующих нормы о расторжении брака, установлении отцовства и взыскании алиментов, об усыновлении (удочерении) детей, о воспитании детей, о наследовании и некоторых других.

Большое количество практических и теоретических проблем требует их научного осмысления. Сказанное позволяет сделать вывод об актуальности темы диссертации.

Степень научной разработанности темы

В научной литературе на монографическом уровне исследовались вопросы сущности представительства в гражданском и семейном праве, некоторые отдельные аспекты проблемы представительства прав и интересов ребенка.

В частности, это следующие работы: магистерская диссертация Н. О. Нерсесова «Понятие добровольного представительства в гражданском праве» (1878 г.); кандидатские диссертации Е. Л. Невзгодиной «Представительство по советскому гражданскому праву» (1975 г.); В. Н. Ивакина «Представительство в советском гражданском процессе: вопросы теории и практики» (1981 г.); Ю. Б. Носковой «Представительство в российском гражданском праве» (2005 г.); И. А. Табак «Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве» (2006 г.); Е. В. Ерохиной «Семейно-правовое представительство по законодательству РФ» (2007 г.); М. Ю. Дороженко «Гражданско-правовое регулирование представительства: проблемы теории и законодательства» (2007 г.); Д. Б. Короткова «Представительство как гражданское правоотношение» (2011 г.); М. В. Богомолова «Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и

арбитражном процессе РФ» (2014 г.); докторская диссертация Ю. Ф. Беспалова «Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ» (2002 г.).

Не подвергались самостоятельным монографическим исследованиям проблемы сущности представительства ребенка как самостоятельного вида представительства, включая разработку понятийно-категориального аппарата, в том числе в рамках реализации межотраслевого подхода к выявлению и разрешению проблем, возникающих в связи с применением последствий признания представительства незаконным.

Из сказанного следует, что тема диссертации разработана недостаточно.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие в связи с представительством ребенка, защитой его прав и интересов в гражданском и семейном праве Российской Федерации.

Предмет исследования составляют современная и дореволюционная доктрина представительства прав и интересов ребенка; нормы действующего и ранее действовавшего гражданского и семейного законодательства РФ, законодательство отдельных европейских государств, таких как Франции, Австрии; двусторонние договоры РФ о представлении и защите прав и интересов ребенка; практика применения гражданских и семейных норм, регламентирующих представительство ребенка.

Целью работы явилась разработка теории представительства прав и интересов ребенка в РФ как самостоятельного вида представительства и многозначного правового явления.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих задач:

- исследовать историю регламентации представительства ребенка отечественным гражданским и семейным законодательством;

- изучить особенности регламентации представительства прав и интересов ребенка в гражданском и семейном законодательстве Российской Федерации;

- определить современное состояние правового регулирования представительства в исследуемой сфере;

- проанализировать международные нормы и договоры с участием РФ, касающиеся представительства прав и интересов ребенка;

- определить понятие, основания, структуру представительства прав и интересов ребенка, классифицировать данные отношения;

- провести сравнительный анализ семейно-правового и гражданско-правового представительства;

- проанализировать судебную практику разрешения споров в сфере представительства ребенка;

- проанализировать доктрину представления прав и интересов ребенка в гражданском и семейном праве;

- разработать систему теоретических положений по вопросам представительства прав и интересов ребенка;

- разработать предложения по совершенствованию гражданского и семейного законодательства и правоприменительной практики в указанной сфере.

Методологической основой диссертации явились как общенаучный, так и частнонаучные методы исследования. Так, использованы метод философского диалектического познания реальности, системный метод, метод сравнительного анализа. Также применялись такие методы, как историко-правовой, формально-логический, технико-юридический, экономико-правовой, социологический, дедукция, индукция, аналогия, толкования правовых норм, правового моделирования.

Данные методы исследования позволили не только выявить общие направления развития отношений представительства ребенка в гражданском и

семейном праве, но и исследовать особенности их правового регулирования. Комплексный подход к исследованию позволил выделить специфику представительства как многозначного правового явления, выходящего за рамки собственно представительства, имеющего целью эффективное осуществление гражданских и семейных прав ребенка в РФ.

Теоретической основой диссертации явились (помимо исследований ученых, указанных выше), работы таких дореволюционных, советских и современных авторов, специализирующихся в области общей теории права, гражданского, семейного права, как, в частности, С. С. Алексеев, Е. М. Ворожейкин, А. О. Гордон, И. А. Загоровский, А. Жюрлис, О. Ю. Ильина, М. В. Карпычев, Д. Б. Коротков, С. А. Кузнецов, И. М. Кузнецова, О. Ю. Косова, Н. В. Летова, Н. И. Матузов, Д. И. Мейер, Л. Ю. Михеева, А. М. Нечаева, Е. И. Орешкина, И. А. Покровский, Л. М. Пчелинцева, В. А. Рясенцев, А. М. Рабец, М. М. Рассолова, Р. А. Сидоров, Л. В. Туманова, И. М. Тютрюмов, Г. Ф. Шершеневич.

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики Конституционного Суда РФ; толкования и разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, гражданские дела, рассмотренные Верховным Судом РФ, судами г. Москвы, других регионов РФ по вопросам представительства прав и интересов ребенка за период 2010 – 2014 г. г. (всего было изучено порядка 800 дел).

Нормативную базу исследования составили тексты законов, иных правовых и нормативных актов, регламентирующих рассматриваемые отношения, акты дореволюционного и советского периодов, в частности, Декрет ВЦИК И СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книги актов гражданского состояния (18.12.1917 г.); Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (1918 г.); Кодекс законов о браке, семье и опеке (1926г.); Кодекс о браке и семье РСФСР (1969 г.); Гражданский кодекс РСФСР (1922 г.), Гражданский кодекс РСФСР

(1964 г.). Особое внимание уделено исследованию международных актов, к каковым относятся, в частности, Всеобщая Декларация прав человека (1948 г.); Конвенция ООН «О правах ребенка» (1989 г.); Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.); Конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г. и Кишинев, 2002 г.); двусторонние договоры с участием РФ, ГК Франции, ВГК Австрии.

Научная новизна исследования определяется тем, что автор провел специальное монографическое исследование представительства и защиты прав и интересов ребенка на основе гражданского и семейного законодательств Российской Федерации. Элементы научной новизны наличествуют в разработанной автором теории представительства ребенка как комплексного многозначного правового явления, целью которого является эффективное осуществление прав ребенка и соблюдение его интересов.

В работе предложено авторское понятие представительства и защиты прав и интересов ребенка, представлены основания, виды и классификация представительства, сделаны новые выводы относительно его пределов и специфики.

Научная новизна работы определяется также тем, что автором выявлены, обобщены и систематизированы основания и меры ответственности различных категорий законных и иных представителей за нарушение прав ребенка.

Элементы новизны содержатся в выработанных автором рекомендациях по совершенствованию гражданского и семейного законодательства, которые выразились в формулировании конкретных предложений.

В результате проведенного исследования сформулированы и выносятся на защиту основные положения:

1. Обоснован вывод о том, что представительство прав и интересов ребенка является специфичной комплексной правовой конструкцией,

включающей в себя элементы как гражданского, так и семейного права. Данный вид представительства обладает самостоятельностью, что определяется такими факторами, как способ осуществления, направленность на охрану и защиту прав и интересов ребенка, основания возникновения, субъектный состав, объект и объем полномочий представителей, правовая связь представителя и представляемого, сроки действия представительства.

2. Определено понятие представительства прав и интересов ребенка как системы правовых мер, восполняющих недееспособность и/или неполную семейную (гражданскую) дееспособность ребенка, свидетельствующих о самостоятельности такого субъекта как ребенок, обусловленных разумным и добросовестным поведением лиц, участвующих в осуществлении его прав и интересов, а также проявлением особой заботы государства о ребенке.

3. Доказана важность поэтапного участия законных и иных представителей ребенка в осуществлении его гражданских и семейных прав; выявлены степень, основания и пределы такого участия, его соответствие интересам ребенка, меры заботы государства о правах ребенка; добросовестность, осмотрительность, ответственность его представителей; степень самостоятельности ребенка. Действующий механизм представительства прав и интересов ребенка, не предусматривающий поэтапность, объективно нуждается в совершенствовании, поскольку степень его правовой оформленности нередко влечет нарушение прав и интересов ребенка. В качестве оснований поэтапного участия законных и иных представителей ребенка в осуществлении его гражданских и семейных прав могут рассматриваться обстоятельства, определяемые законом, договором, правоприменительным актом, моралью, случаем и объективно вызывающие восполнение недееспособности или неполной дееспособности ребенка с целью эффективного осуществления его прав. К таковым обстоятельствам можно, в частности, отнести условия воспитания и содержания ребенка; потребности в осуществлении имущественных и личных неимущественных прав ребенка;

создание ребенку, оставшемуся без попечения родителей, семейных условий воспитания и содержания.

4. Разработана классификация отношений представительства ребенка по различным критериям. Исходя из основания возникновения представительство может быть законным, договорным, вытекающим из правоприменительного акта, обычая, морали, случая; исходя из отраслевой природы – отраслевым или межотраслевым; исходя из статуса субъекта – осуществляемым законными представителями и/или иными лицами как уполномоченными, так и неуполномоченными действующим законодательством; исходя из критерия осуществляемого права ребенка – материально-правовым, процессуально-правовым, имущественным, личным неимущественным; исходя из периода действия и объема полномочий – разовым, многоразовым, срочным, с неопределенным сроком; усеченным, полным; исходя из наличия обременений – без обременений и с обременениями правами третьих лиц; исходя из происхождения ребенка – представительство ребенка в полной, неполной семье, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий, у женщины, не предъявившей документ, удостоверяющий ее личность; исходя из количества одновременно действующих представителей – обычным и двойным (в последнем случае это несовершеннолетний родитель ребенка и его родители); исходя из характера выражения воли – первичным и производным (в последнем случае речь идет о поручении законного представителя другим лицам).

5. Выявлены две группы лиц-субъектов представительства прав и интересов ребенка - во-первых, это лица, указанные в законе, договоре, правоприменительном акте (в свою очередь, их можно дифференцировать на законных (родители, другие родственники; органы опеки и попечительства, усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, патронатные воспитатели); и иных представителей (фактические воспитатели;

руководители учреждений и организаций, в которых ребенок находится на лечении, обучается; доверительный управляющий, осуществляющий управление имуществом ребенка; нотариус, иные лица.); во-вторых - неопределенный круг лиц – граждане, должностные лица, случайно обнаружившие ребенка, нуждающегося в немедленной заботе, их представительство основано по «случаю», то есть граждане, представлявшие ребенка, оказавшегося в чрезвычайной ситуации и т.д.. Полномочия последних, как правило, носят разовый характер, а меры заботы конкретизируются ситуацией. Представительство таких лиц основано на их моральных, личностных качествах, чувстве долга перед каждым ребенком, нуждающимся в помощи.

6. Разработана система оснований и условий ответственности законных представителей ребенка. Основаниями ответственности являются нарушения прав и интересов ребенка, допускаемые как при осуществлении прав ребенка, так и в случае непринятия необходимых мер (бездействия), не отвечающих интересам ребенка. Условиями ответственности являются противоправное, виновное поведение законных или иных представителей; наличие вреда либо угрозы причинения вреда; неопределенность относительно наличия либо отсутствия вредоносных последствий, вызванная несовершенством механизма определения вреда; причинная связь между данными явлениями и поведением законных и иных представителей. Такие обстоятельства влекут ограничение, приостановление, прекращение полномочий по осуществлению представительства, а также запрет на представительство прав и интересов ребенка.

7. Применительно к отношениям представительства представлена классификация мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности. К мерам гражданско-правовой ответственности отнесены возмещение вреда (ребенку или третьим лицам); опубликование опровержения сведений, не соответствующих действительности, порочащих

честь и достоинство ребенка; компенсация морального вреда, изменение неблагозвучного (вредоносного) имени, присвоенного ребенку и некоторые другие. К мерам семейно-правовой ответственности отнесены лишение, ограничение родительских прав, непредставление информации о ребенке, отстранение от представительства, отмена усыновления, опеки (попечительства), прекращение договора о приемной (патронатной) семье. Данные меры классифицированы по критериям отраслевой природы, характера нарушенных прав, времени действия; они могут быть основными и дополнительными, долевыми, субсидиарными, солидарными, применяемыми одновременно к ребенку и к законным представителям, неизменными и изменяющимися, единовременными, периодическими, постоянными.

8. Выявлено отсутствие специальных правил, регламентирующих ответственность законных представителей за несвоевременную регистрацию рождения ребенка, за присвоение вредоносного имени, за некорректный выбор школы и иного учебного заведения (например, не соответствующих уровню развития и интересам ребенка), за несвоевременное устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью. Определено несовершенство механизма выявления и возмещения вреда личности, психическому, умственному здоровью ребенка; сделан вывод о наличии существенных недостатков законодательства, предложены рекомендации по его совершенствованию.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты обосновывают новый подход к решению многих проблем, связанных с представительством и защитой прав и интересов ребенка. Полученные выводы позволяют пересмотреть и дополнить существующие доктринальные позиции по указанным проблемам.

Выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также при организации учебного процесса в целях чтения лекций и проведения семинарских и практических

занятий по курсам "Семейное право", "Гражданское право", "Гражданский процесс", специальным курсам "Защита прав и интересов ребенка", "Ответственность в семейном праве", др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при формировании политики государства в сфере представительства прав и интересов ребенка, приняты во внимание при совершенствовании российского законодательства в указанной сфере.

Сформулированные в работе выводы и предложения могут найти практическое воплощение в деятельности судов, органов опеки и попечительства, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Предложенные автором варианты толкования некоторых правовых норм, применение которых вызывает проблемы на практике, могут быть использованы правоприменителем в целях оптимизации защиты прав и интересов ребенка.

Апробация и внедрение результатов исследования определяются тем, что данная диссертация была обсуждена и одобрена на заседании сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ "Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН)".

Результаты исследования апробированы автором на научно-практических конференциях: в г. Самаре на базе Самарского государственного университета (11 Межвузовская научно-практическая конференция на тему: «Проблемы правосубъектности: современные интерпретации», 28.02.2014г.); в Московском городском суде (Седьмая межрегиональная научно-практическая конференция на тему: «Нравственные начала российского правосудия», 03.12.2015г.).

Кроме того, отдельные выводы автора апробированы в опубликованной автором монографии, а также одиннадцати научных статьях, семь из которых размещены в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Общий объем опубликованных работ – 9,4 п.л.

Апробация диссертационного исследования также была проведена в ходе преподавательской деятельности автора - на семинарах для государственных гражданских служащих Московского городского суда, Перовского районного суда, студентов Всероссийского государственного университета юстиции.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава I. Правовое регулирование представительства прав и интересов ребенка в РФ, Франции и Австрии (историко- и сравнительно-правовой аспекты)

1.1. Становление и развитие отечественного гражданского и семейного законодательства о представительстве прав и интересов ребенка в РФ (историко-правовой аспект)

Институт законного представительства начал формироваться еще до образования государства. Так, И.Г. Король отмечает, что «в качестве способа замены родительской власти в 879 г. был введен институт опеки, опекунские отношения носили личный характер. Опекун заботился о "воспитании и прокормлении сироты"».¹

М.А. Исаев указал, что «в древней славянской семье особое положение занимает брат матери: уи (ст.-сл.), оуи (др.-рус.). Именно он считается после отца и матери ближайшим родственником детей, что видно из обычая назначения его опекуном в случае смерти родителей».²

Обратим внимание на то, что изначально понятий «законные представители», «опекун», «попечитель» не было. Закон, обычаи и традиции наделяли определенных лиц полномочиями в отношении ребенка.

В Древнерусском государстве ребенок находился в зависимости от родителей, родительская власть была сильной, практически не было сдерживающих ее факторов. В семье основной властью обладал отец. Показательно то, что Русская Правда «не содержала каких-либо запретов на применение насилия по отношению к детям со стороны родителей»,³ а «в древней летописи Нестора, относящейся к 1022 г., упоминается о том, что князь Мстислав и Косожский Редедя, вступая в единоборство, условились, что

¹ Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010, С. 76

² Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012, С. 39

³ Машинская Н.В. Эволюция уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от применения насилия в семье // "Вопросы ювенальной юстиции", 2009, N 2, С. 40

тому, кто победит другого, достанутся имения, казна, жена и дети побежденного».⁴

Е.В. Ерохина, исследуя семейно-правовое представительство, справедливо отметила, что «в древнем и дореволюционном праве России допускалось существование представительства одних членов семьи другими. Брачно-семейное право России того времени позволяет выделить следующие отличительные черты представительства в семейно-правовых отношениях:

1) направленность на действия не только в имущественной сфере, но и в лично-неимущественной;

2) представляемый и представитель находятся в родственных отношениях;

3) представляемый находится под властью представителя».⁵

Отношения в семье после принятия на Руси христианства регулировалось как светским законодательством, так и церковными нормами. Так, после принятия на Руси христианства регулирование опеки долгое время осуществлялось в большей мере не законодательными правилами, а церковными, основным источником которого был Номоканон, в последствии дополненный постановлениями русских князей и ставший называться Кормчая книга.

В настоящем параграфе исследуем светские правовые акты, регулирующие представительство прав и интересов ребенка. Вопрос о том, когда появилось первое упоминание о судебном представительстве является спорным,⁶ однако несомненным является то, что Русская Правда содержала нормы, посвященные управлению имуществом ребенка.

⁴ Жилиева А.А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России // История государства и права. 2014. N 11. С. 55

⁵ Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации // дисс. канд. юрид. наук. Казань. 2007. С. 170

⁶ Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 2. СПб., 1893. С. 307; Бородин Д.Н. Исторический очерк русской адвокатуры. Ч. 1. Петроград, 1915. С. 51

Так, «имущество малолетних детей после смерти отца находилось под управлением матери-вдовы».⁷ В соответствии со ст. 99 Русской Правды (Пространная редакция) если мать выйдет замуж, «то кто им ближии будеть, тому же дата на руце и с добытком и с домом, донеле же возмогут; а товар дати перед людми; а что срезать товаром тем или пригостить, то то ему себе, а истый товар воротить им, а прикуп ему себе, зане кормил и печаловался ими; яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицемь; что ли будеть рестерял, то то все ему платити детем тем; аче же и отчим прииметь дети с задницею, то тако же есть ряд».⁸ Иными словами, ребенку назначался опекун, однако эти функции мог осуществлять и отчим. При этом на практике опекуны часто назначались отцом.⁹ Ответственность отчима за имущество ребенка предусматривалось, например, в ст. 105. Таким образом, «мать, опекун, отчим отвечали за имущество малолетних детей и несли материальную ответственность за его утрату».¹⁰ Из этого можно сделать вывод о том, что указанные лица заключали сделки, иные действия, связанные с имуществом ребенка, а соответственно и участвовали в судебных процессах в случае неисполнения обязательств стороной, причинения вреда имуществу. Представляется, что в силу этого следует признать наличие норм о законном представительстве уже в Русской Правде. Обращает на себя внимание то, что в законе не было указания на лицо, обязанное определять опекуна, а также возраст, по достижении которого опека прекращалась.

В Русской Правде достаточно детально регулировалось представительство детей при возникновении наследственного правоотношения.

⁷ Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотипное. М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010, С. 50

⁸ Русская Правда. Пространная редакция. Электронный адрес: <http://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/ia/ist/gos/prav/sss/2.htm>

⁹ Загорский А.И. Фрагмент книги "Курс семейного права" // "Семейное и жилищное право", 2009, N 1

¹⁰ Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотипное. М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010, С. 50

В случае перехода родительского дома к детям умершего их право было обременено правом пользования вдовы, которая пожизненно сохраняла право жить в доме покойного мужа, несмотря на возможные возражения детей (статья 102). Право вдовы не сохранялось, если она повторно выходила замуж (статья 93).

Если дети были малолетними, на вдову возлагалась обязанность сохранять имущество семьи до достижения детьми совершеннолетия (статья 101). Если же вдова вторично выходила замуж, то опекуном малолетних детей назначался один из близких родственников или отчим (статья 99). Опекун временно пользовался имуществом несовершеннолетних детей, все улучшения имущества он был обязан отдать детям по достижении ими совершеннолетия.

В развитие института судебного представительства существенную роль внесла Псковская судная грамота, принятая в 1397 году. Например, в ней указано, что «...жонки, или за детину, или за черьнца или за черницу, или который человек стар велми или глух, ино за тех пособнику бытии».¹¹

М.А. Исаев предположил, что лица моложе 10 лет не могли вчинять иски,¹² то есть быть истцами. Данный вывод основан на анализе Судебников 1497 и 1550 г.г.

О полномочиях родителей в отношении детей говорилось и в Соборном уложении 1649г. Например, оно предоставляло родителям право отдавать своих детей в услужение «в работу на урочные годы» или записывать вместе с собой детей в кабальное холопство.¹³ Вместе с тем, оно содержало и правила о дееспособности детей. Так, согласно ст. 5 главы XIV уложения «а которым людем исцом, или ответъчиком доведетца целовать крест, и ко кресту

¹¹ Псковская судная грамота // Отечественное законодательство XI - XX веков. М., 1999. Ч. 1. С. 46

¹² Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012, С. 175

¹³ Неволин К.А. История российских гражданских законов. Т. 1. СПб., 1851. С. 325.

приводить самим, а людей у них нет, и те исцы и ответчики сами будут меньше дватцати лет, лет в пятнатцать, а переменитца им будет неким, и тем исцом и ответчиком по неволе крест целовать, и ко кресту приводить самим, хотя кто и меньше дватцати лет. А меньше пятинатцати лет никому креста не целовать, а целовати за них крест тем, кто за них в суде будет. А наемным людем и подставою креста не целовать, и ко кресту не приводить никоторыми делы».¹⁴

В Указе о единонаследии 1714 г. предусматривалось, что у наследника недвижимого имущества, как по первенству, так и по духовной, у того и «движимаго имения части других в сохранении да будут до тех мест (до тех пор. - Ред.), пока его братья и сестры приспеют возраста своего, мужеской до семнадцати, а женской до семнадцати лет» (ст. 4).¹⁵ При этом на наследника возлагались и неимущественные обязанности в отношении своих братьев и сестер в указанный период: учить их грамоте, иным наукам.

В Инструкции магистратам 1724 г. «допускается опять завещательная опека, а если она не установлена, вменяется в обязанность магистрату назначить опекуна из родственников или из посторонних добрых граждан; здесь же узаконяется надзор над опекунами как по призрению малолетнего, так и по управлению его имуществом, с обязанностью не только сбережения этого имущества, но и возможного приумножения его, а равно и представления отчета».¹⁶ А.М. Нечаева отмечает, что «в Инструкции о магистратах 1724 г. имелось следующее указание: магистраты (а не церковь)

¹⁴ Соборное Уложение 1649 г. Электронный адрес:
<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/14.htm>

¹⁵ Указ о единонаследии. Электронный адрес:
<http://www.hrono.info/dokum/1700dok/17140323.php>

¹⁶ Загоровский А.И. Фрагмент книги "Курс семейного права" // "Семейное и жилищное право", 2009, N 1. С. 20

обязаны смотреть, "чтобы сироты не оставались без опекунов, назначение которых и наблюдение за которыми поручает магистратам же".¹⁷

При Екатерине II опекой (попечительством) ведали различные органы в зависимости от статуса ребенка, его родителей. Так, в соответствии со ст. 299 главы XXI "Учреждения для управления губерний" 1775 г. «когда же о малолетнем сироте дойдет до сведения городского сиротского суда, тогда городской сиротский суд во 1. осведомляется о имени малолетнаго, и буде есть у малолетнаго имение, и по воле родителей не определены опекуны, то 2. городской сиротский суд власть имеет избирать опекунов к имению и к особе малолетнаго».¹⁸ Согласно ст. 215 глава XVI «когда же о малолетнем сироте дойдет до сведения дворянской опеки, тогда дворянская опека во 1. осведомляется, кто по воле родителей определены опекунами к малолетнему, и буде нет, то 2. дворянская опека власть имеет избирать опекунов к имению и к особе малолетнаго».¹⁹ Указ предусматривал довольно большое количество правил, регламентирующих опеку, установил различия между опекой и попечительством по возрастному критерию: до 14 лет - опека, с 14 до 21 – попечительство,²⁰ содержал наставления для опекунов (попечителей).

Свод законов Российской империи 1833г. более полно регулировал семейные, процессуальные отношения, в том числе и отношения законного представительства. Так, родительские отношения, опека и попечительство регулировались нормами тома X, в котором содержались следующие правила: родители могли заключить своих детей в тюрьму при наличии определенных условий, а также приносить на них жалобы в судебные установления (ст. 165), однако в личных обидах или оскорблениях от детей на родителей не принимается никакого иска за исключением определенных случаев (ст. 168); в

¹⁷ Нечаева А.М. История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // "Законы России: опыт, анализ, практика", 2013, N 4, С. 36

¹⁸ СПС «Гарант»

¹⁹ СПС «Гарант»

²⁰ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 472.

случае нанесения личной обиды несовершеннолетним детям, родители имеют право вступить за них и производить иск узаконенным порядком (ст. 175); во время несовершеннолетия детей родители управляют имуществом детей на правах опекуна (ст. 180); при жизни родителей опеку над имуществом осуществляет отец (ст. 226); при отсутствии в завещании указания на опекуна и непринятия на себя его обязанностей отцом или матерью, то опекуны избираются и определяются правительством (ст. 231), однако существовали и исключения (ст. 232, 233, 234, 235 и др.); обязанности опекунов и попечителей заключались в попечении об малолетнем и управлении его имуществом (ст. 262); опекуну предоставлялось отыскивать законное удовлетворение в личной обиде, нанесенной малолетнему (ст. 265); устанавливались основания продажи имущества малолетнего (ст. 277) и другие. Власть законных представителей проявлялась и при осуществлении ребенком неимущественных прав. Например, браный возраст устанавливался в 18 лет для мужчин и 16 для женщин, однако вступить в брак можно было только при согласии родителей (опекунов), а в ряде случаев иных лиц (вышестоящего начальства, помещика).

Дети различались по возрасту: до 14 лет; от 14 до 17 лет; от 17 до двадцати лет с годом (ст. 213). В соответствии с примечанием к указанной статье лица первых двух возрастов чаще всего назывались малолетними, а третьи – несовершеннолетними. В зависимости от указанных возрастов объем прав ребенка различался.

Вместе с тем, не следует считать, что власть родителей была безгранична. Например, за убийство ребенка родители наказывались по уголовным законам (ст. 170 Свода законов).

Свод законов Российской Империи, действовавший до начала XX столетия, стал основным источником правового регулирования имущественных отношений в XIX веке.

Лицо в возрасте до 17 лет именовалось законодателем «малолетним», а от 17 до 21 года – «несовершеннолетним». Малолетний, как указывает ст. 217

Свода законов²¹, не может ни управлять непосредственно своим именем, ни распоряжаться им, ни отчуждать его по каким бы то ни было укреплениям, а также уполномочивать на то от себя других.

В возрасте от 14 до 17 лет малолетний вправе выражать мнение при назначении ему попечителя, может просить о замене попечителя другим.

Сделки, совершаемые малолетним, не являлись ничтожными. Свод законов в целях обеспечения интересов и выгоды малолетнего, устанавливал, что только малолетний и его законные представители могут уничтожить сделку, а не контрагент малолетнего. Совершеннолетний, вступивший с малолетним в сделку, не может считаться свободным от взятых на себя в пользу малолетнего обязательств.

По Своду законов Российской Империи, многие вопросы, касающиеся несовершеннолетних детей, по справедливому выражению С.А. Сорокина, были связаны с понятием «родительская власть»²². Анализ указанных нормативных положений свидетельствует о расширении круга законных представителей ребенка. Теперь им считается не только отец, но и мать.

Родители являлись законными представителями несовершеннолетних, осуществляли защиту их прав. В случае «личной обиды, несовершеннолетним нанесенной», родители наделялись правом «вступаться за них и производить иск узаконенным порядком»²³. Также следует отметить впервые законодательно закрепленное право родителей на судебную защиту прав

²¹ Статьи приводятся по изданию: Свод законов гражданских (св. зак. Т. 10. Ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906 и 1908 гг.) / Сост. А.Л. Саатчиан. – СПб: Законоведение, 1911.

²² Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и Конвенции «О правах ребенка». – М., 2000, С. 64.

²³ Ст. 175. Т. 10. Кн. 1 Свода Законов гражданских.

ребенка, т.е. отражения вопросов процессуального семейного представительства.

Наряду с описанием родительской власти Свод законов гражданских отражает обязанности родителей.

Согласно статье 172 Свода законов родители обязаны давать несовершеннолетним детям пропитание, одежду и воспитание, доброе и честное по своему состоянию. Также родители должны «обращать все свое внимание на нравственное образование своих детей и стараться домашним воспитанием приготовить нравы их и содействовать всем видам правительства»²⁴.

В отношении «власти родительской по имуществу», то статья 180 Свода законов устанавливала, что во время несовершеннолетия детей родители «управляют имуществом, собственно детям принадлежащим, на праве опекуном» по правилам, установленным для опеки.

В данном случае можно говорить об управлении имуществом ребенка в том случае, когда он является, например, наследником крупного поместья или предприятия, о возникновении коммерческого законного представительства родителя в отношении своих детей.

В соответствии со ст. 225 Свода законов для попечения о лице и имуществе малолетних могла устанавливаться опека. Согласно статье 254 опекунами могли быть родственники, свойственники малолетнего, а также посторонние лица.

Опекуны должны были входить в тоже сословие, что и малолетний, и обладать такой совокупностью нравственных качеств, которые «дают надежду к призрению малолетнего в здравии, добронравном воспитании и достаточном

²⁴ Ст. 173. Т. 10. Кн. 1 Свода Законов гражданских.

по его состоянию содержания, и от которых ожидать можно отеческого к малолетнему попечения».

Опека прекращалась сама собой с достижением возраста 17 лет. Однако ст. 220 Свода законов устанавливала: «Достигший 17-летнего возраста вступает в управление своим именем, но делать долги, давать письменные обязательства и совершать акты и сделки какого-либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, где-либо в обращении находящимися, или получать таковые обратно из кредитных установлений может, без различия детей отделенных от неотделенных, не иначе, как с согласия и за подписью своих попечителей, без чего никакие выданные им обязательства не могут почитаться действительными».

Опекунство, как указано в статьях 259, 261 Свода законов, требовало утверждения. До 14-летнего возраста определения опекуна полностью зависело от государства, а с 14 лет малолетний мог указать на лицо, которое желает иметь при себе для совета и защиты во всех делах.

Назначение опекуна осуществлялось:

- по завещанию родителей и тех лиц, от кого досталось малолетнему отдельное имение. Но опекуны, назначенные сторонним завещателем (при наличии у несовершеннолетнего родителей или опекуна, назначенного государством), не вправе опекать личность малолетнего. Только на недвижимость простиралось попечение таких опекунов;

- по закону: при жизни родителей отцу и матери принадлежала опека над имуществом, которое досталось детям (статьи 226, 229 Свода законов);

- по избранию опекунского места (статья 231 Свода законов).

Таким образом, в Своде законов достаточно детально регламентировался порядок осуществления родителями в основном имущественных прав детей, просуществовавший до 1917 года.

После Октябрьской революции 1917 года Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»²⁵ не предусматривал «родительскую власть» и устанавливал взаимные права и обязанности родителей и детей; усиливалось государственное регулирование за сиротами и их попечением.

Согласно п. 8 Декрета, «о рождении ребенка отделу обязаны объявить или его родители, или одинъ изъ нихъ или лица, на попеченіи коихъ, за смертью родителей, остался новорожденный, съ указаніемъ присвоенныхъ ребенку имени и фамиліи и съ представленіемъ двухъ свидетелей въ удостоверение событія рожденія».²⁶

Статья 10 Декрета устанавливала: «Дети внебрачные уравниваются с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям».

26.01.1918 было издано Постановление Народного Комиссариата Государственного Призрения РСФСР "О переходе в ведение Народного Комиссариата Государственного Призрения всех учреждений призрения несовершеннолетних и малолетних детей и об учреждении Коллегии призрения несовершеннолетних", согласно п. 9 которого несовершеннолетние, призреваемые в этих учреждениях, помещаются Коллегией, по общему плану, в заведываемые Коллегией приюты, колонии, санатории, учреждения для

²⁵ СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

²⁶ "СУ РСФСР", 1917, N 11, ст. 160

больных и дефективных детей и другие учреждения для несовершеннолетних.²⁷

16.09.1918 г. ВЦИК был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (Далее – Кодекс 1918г.).²⁸ Данный Кодекс предусматривал следующие правила: при разногражданстве родителей они имели право определять гражданство ребенка (ст. 147); родители могли определить религию ребенка (ст. 148); родители были обязаны заботиться о личности несовершеннолетних детей, об их воспитании и подготовке их к полезной деятельности (ст. 154); защита интересов детей, личных и имущественных, лежала на родителях, которые являлись представителями детей на суде и вне суда (и без назначения их опекунами или попечителями) (ст. 155) и другие. При этом родительские права предоставлялись родителям в отношении детей мужского пола до 18 лет и детей женского пола - до 16 лет (ст. 149).

Раздел IV Кодекса 1918г. был посвящен опекунскому праву. В нем предусматривалось, что органами опеки являлись опекунские учреждения, осуществлявшие задачи опеки либо непосредственно, либо через посредство опекунов и попечителей (ст. 184). При этом опека могла осуществляться Отделом Социального Обеспечения или специально назначенным для этой цели опекуном (ст. 190). Как и ранее, деятельность опекуна имела ограничения, были запреты на ряд действий, к опекуну предъявлялись определенные требования.

Понятие «законные представители» было введено Гражданским кодексом РСФСР 1922г., утвержденным Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.",²⁹ под которыми понимались родители и опекуны (ст. 9 Кодекса). Как и ранее, полномочия

²⁷ "СУ РСФСР", 1918, N 22, ст. 321

²⁸ "СУ РСФСР", 1918, N 76 - 77, ст. 818

²⁹ "СУ РСФСР", 1922, N 71, ст. 904

законных представителей зависели от возраста ребенка. Например, в соответствии со ст. 9 Кодекса несовершеннолетние, достигшие 14 лет, и лица, взятые под опеку, как расточители, могут совершать сделки с согласия своих законных представителей (родителей или опекунов). Они вправе самостоятельно распоряжаться получаемой ими заработной платой и отвечают за вред, причиненный их действиями другим лицам. Именно поэтому в ст. 405 Кодекса указано, что лицо недееспособное, за исключением случаев, предусмотренных ст. 9, не отвечает за причиненный им вред. За него отвечает лицо, обязанное иметь за ним надзор.

Постановлением ВЦИК от 19.11.1926 "О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке" был утвержден и введен в действие с 1 января 1927г. Кодекс законов о браке, семье и опеке (Далее – Кодекс законов о браке).³⁰

Согласно ст. 43 названного кодекса защита интересов несовершеннолетних детей - личных и имущественных - лежит на родителях, которые являются представителями детей на суде и в других учреждениях.

Опекун может совершать все сделки, которые мог бы совершать сам подопечный, если бы обладал дееспособностью, или владелец того имущества, над которым установлена опека, кроме: а) отчуждения имущества, б) залога его, в) выдачи векселей и иных долговых обязательств, г) отказа от наследства по закону или по завещанию, д) сдачи имущества в долгосрочную аренду (на срок свыше года), е) прекращения деятельности принадлежащего подопечному предприятия, ж) договоров товарищества. Для производства этих действий требуется согласие органов опеки и попечительства. Совершение дарения, принадлежащего подопечному имуществу, равно как и заключение договора поручительства от его имени вовсе не допускается (ст. 86 Кодекса законов о браке). Ограничения полномочий опекуна указывались, например, в ст. 88 Кодекса законов о браке.

³⁰ "СУ РСФСР", 1926, N 82, ст. 612

Контроль за деятельностью опекунов осуществлялся не только органами опеки и попечительства, но другими органами и организациями. Так, в соответствии со ст. 93 Кодекса законов о браке действия опекунов и попечителей могли быть обжалуемы в соответствующие органы опеки и попечительства лицами, состоящими под опекой или попечительством, государственными или общественными учреждениями и третьими лицами.

Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 07.03.1927 "Об утверждении перечня узаконений Р.С.Ф.С.Р., утративших силу и изменяемых с введением в действие Кодекса Законов о браке, семье и опеке" были отменены, помимо иных правовых актов, декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 18 декабря 1917 года о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния, а также Кодекс 1918г.³¹

Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 18.06.1928 "Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства" было утверждено соответствующее положение, согласно которому органами опеки и попечительства являлись: а) президиумы краевых и областных (в районированных областях) исполнительных комитетов - в случаях, предусмотренных Положением; б) президиумы областных (в автономных областях), губернских, окружных, уездных и районных исполнительных комитетов и городских советов, а также президиумы городских исполнительных комитетов в безуездных городах; в) районные и волостные исполнительные комитеты; г) сельские советы.³²

В 30-е годы XX века опека при наличии иностранного элемента регулировалась, в том числе, Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 13.03.1930"О порядке назначения опеки над оставшимся за границей

³¹ "СУ РСФСР", 1927, N 25, ст. 164

³² "СУ РСФСР", 1928, N 75, ст. 524

имуществом после смерти граждан Союза ССР"³³, Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.06.1930 "О порядке назначения опеки над имуществом, оставшимся за границей после смерти граждан РСФСР".³⁴

Законом РСФСР от 30.07.1969 "Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР" был утвержден новый кодекс, регулирующий семейные отношения.³⁵ Он также указывал на обязанность родителей воспитывать детей (ст. 52), защищать их интересы (ст. 53). Согласно нему опека устанавливается над детьми, не достигшими пятнадцати лет, а попечительство - над несовершеннолетними в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет (ст. 121). Названный кодекс возлагал на руководителей предприятий, учреждений, организаций и граждан Российской Федерации (ст. 122) обязанность при наличии соответствующих сведений сообщать органам опеки и попечительства об обнаружении детей, оставшихся без попечения.

Кодекс предусматривал и иные формы устройства детей. Так, в соответствии со ст. 122 при невозможности передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на усыновление, под опеку (попечительство) граждан Российской Федерации, на воспитание в семье граждан Российской Федерации они могут быть переданы на усыновление иностранным гражданам по истечении шести месяцев (дети до трехлетнего возраста - по истечении трех месяцев) со дня постановки указанных детей на централизованный учет. Следует обратить внимание на то, что законными представителями Кодекс также называл только опекунов и родителей ребенка (ст.ст. 53, 132), однако попечители участвовали в осуществлении гражданских прав ребенка (ст. 132), а в соответствии со ст. 135 опекуны и попечители выступали в защиту прав и интересов подопечных во всех учреждениях, в том числе и судебных, без особого полномочия.

³³ "СЗ СССР", 1930, N 18, ст. 194

³⁴ "СУ РСФСР", 1930, N 30, ст. 391

³⁵ "Свод законов РСФСР", т. 2, с. 43, 1988 г.

В соответствии со ст. 127 Кодекса детям, воспитание которых осуществлялось полностью детскими учреждениями, а также совершеннолетним лицам, нуждающимся в опеке или попечительстве и помещенным в соответствующие учреждения, опекуны и попечители не назначались. Выполнение обязанностей опекунов и попечителей в отношении этих лиц возлагалось на администрацию учреждения, в котором находился подопечный.

В ст. 14 Гражданского кодекса РСФСР, утвержденного Законом РСФСР от 11.06.1964 "Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР" указано, что за несовершеннолетних, не достигших пятнадцати лет, сделки совершают от их имени родители, усыновители или опекуны.³⁶ В данном случае усыновители выделены в отдельную категорию представителей.

В ГК РФ представительству посвящена глава 10, в которой регламентируются понятие и виды представительства, полномочия представителей, основания представительства.

В СК РФ представительству посвящена ст. 64 и некоторые другие. Семейное законодательство регламентирует вопросы законного представительства.

Отношение государства и общества к власти отца над детьми, правила назначения опекунов, их полномочия, возраст опекаемого, были различными в зависимости от этапов развития законодательства. Законным представителям ребенка предоставлялось право осуществлять не только имущественные, но и неимущественные права ребенка. Круг законных представителей и объем их полномочий с принятием новых кодифицированных актов, указов, иных правовых актов расширялся.

Таким образом, представительство (до возникновения государства) регулировалось религиозными нормами, нормативными правовыми актами государства.

³⁶ "Свод законов РСФСР", т. 2, с. 7, 1988 г.

Нельзя не отметить, что отдельно представительство прав и интересов ребенка не выделялось, правила о представительстве в основном ограничивались нормами о законном представительстве.

1.2. Представительство прав и интересов ребенка по законодательству РФ, Франции и Австрии (сравнительно-правовой аспект).

Представительство прав и интересов ребенка предусматривается всеми современными правопорядками, при этом правила представительства различаются. Исследование иностранных правопорядков представляет собой не только теоретическую, но и практическую значимость, так как при принятии законов и иных нормативных правовых актов в РФ учитывается иностранное законодательство, которое является приемлемым и благоприятно скажется на российской практике. Например, при подготовке проекта Федерального закона "Об опеке и попечительстве" использовалось иностранное законодательство, о чем указала Л.Ю. Михеева.³⁷

К представителям прав и интересов ребенка по законодательству РФ относятся родители, усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, патронатные воспитатели, органы опеки и попечительства, иные физические лица и юридические лица, а также органы государственной (муниципальной) власти, которым право представительства предоставлено законом (ст.ст. 56, 64, 123, 137, 148.1, 153, 155.1 СК РФ, ст.ст. 182, 185 ГК РФ).

В РФ представительство прав и интересов ребенка возможно как в публично-правовых (гражданских процессуальных, административных), так и в частно-правовых (гражданских, семейных) отношениях. Ю.Ф. Беспалов обоснованно отметил, что «в семейно-правовом представительстве законный представитель, реализуя права ребенка, совершает действия фактического и

³⁷ Михеева Л.Ю. Краткий комментарий к проекту Федерального закона "Об опеке и попечительстве" // "Семейное и жилищное право", 2007, N 1. С. 26

юридического характера. Часть из них сводится к воспитанию ребенка, его содержанию. Здесь представительство выступает как средство реализации всего комплекса прав ребенка, оно касается не только отношений ребенка с третьими лицами и сделок, что характерно для гражданско-правового представительства (ст. 182 ГК РФ), но и выходит за рамки совершения сделок; оно может состоять в реализации любого права ребенка, в том числе неразрывно связанного с его личностью (например, право на алименты, право на воспитание: гл. 11, 12 СК РФ, гл. 2 раздела II Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, гл. 8 КоБС РСФСР)».³⁸ Во всех остальных отношениях представитель действует от имени и в интересах ребенка.

Представители обладают различным объемом полномочий в зависимости от вида представительства и возраста ребенка (родители, опекун, попечитель и другие). При этом законодательство РФ предусматривает случаи одновременного участия нескольких представителей ребенка, либо представителей и ребенка. Например, опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства (ст. 37 ГК РФ).

Согласно ст. 20 Конвенции ООН «О правах ребенка»³⁹, ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Государства - участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком.

³⁸ Беспалов Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя // "Нотариус", 2005, N 3. С. 45

³⁹ Ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990г. // ВВС СССР. 1990. № 45.

Такой уход может включать, в частности, передачу на воспитание, "кафала" по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык.

Теперь обратимся к исследованию законодательства стран СНГ, иностранных государств о представительстве прав и интересов ребенка на примере Франции и Австрии. Исследование законодательства названных стран обусловлено схожестью их правовых систем с российской.

Правовое регулирование представительства прав и интересов ребенка осуществляется не только национальным законодательством, но и международными правовыми актами. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В этой связи рассмотрим правовые акты стран СНГ, в которых участвует РФ.

В ст. 17 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, заключенной в Минске 26.05.1995, предусмотрено, что каждый несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты, требуемые его положением со стороны семьи, общества и государства.⁴⁰

В Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске

⁴⁰ "Российская газета", N 120, 23.06.1995

22.01.1993, содержатся коллизионные нормы, посвященные усыновлению, опеке и попечительстве, а также отношениям родителей и детей.

Так, в силу статьи 32 Конвенции правоотношения родителей и детей определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой постоянно проживают дети. По делам о взыскании алиментов с совершеннолетних детей применяется законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой имеет место жительства лицо, претендующее на получение алиментов. По делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд Договаривающейся Стороны, законодательство которой подлежит применению в соответствии с пунктами 1 и 2 названной статьи.

Согласно ст. 33 Конвенции, установление или отмена опеки и попечительства производится по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой является лицо, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство. Правоотношения между опекуном или попечителем и лицом, находящимся под опекой или попечительством, регулируются законодательством Договаривающейся Стороны, учреждение которой назначило опекуна или попечителя. Обязанность принять опекунство или попечительство устанавливается законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является лицо, назначаемое опекуном или попечителем. Опекуном или попечителем лица, являющегося гражданином одной Договаривающейся Стороны, может быть назначен гражданин другой Договаривающейся Стороны, если он проживает на территории Стороны, где будет осуществляться опека или попечительство.

В научной литературе справедливо отмечается, что «привязка к стране гражданства лица, в отношении которого устанавливается опека или

попечительство, определяет и компетенцию органов, правомочных устанавливать опеку и попечительство».⁴¹

Конвенцией урегулированы и правила принятия мер по опеке и попечительстве. Так, в силу ст. 35 Конвенции в случае необходимости принятия мер по опеке или попечительству в интересах гражданина одной Договаривающейся Стороны, постоянное место жительства, местопребывание или имущество которого находится на территории другой Договаривающейся Стороны, учреждение этой Договаривающейся Стороны безотлагательно уведомляет учреждение, компетентное в соответствии со статьей 34. В случаях, не терпящих отлагательств, учреждение другой Договаривающейся Стороны может само принять необходимые временные меры в соответствии со своим законодательством. При этом оно обязано безотлагательно уведомить об этом учреждение, компетентное в соответствии со статьей 34. Эти меры сохраняют силу до принятия учреждением, указанным в статье 34, иного решения.

Конвенция допускает и передачу опеки и попечительства другому государству в определенных случаях. Так, согласно ст. 36 Конвенции, учреждение, компетентное в соответствии со статьей 34, может передать опеку или попечительство учреждению другой Договаривающейся Стороны в том случае, если лицо, находящееся под опекой или попечительством, имеет на территории этой Договаривающейся Стороны местожительство, местопребывание или имущество. Передача опеки или попечительства вступает в силу с момента, когда запрашиваемое учреждение примет на себя опеку или попечительство и уведомит об этом запрашивающее учреждение. Учреждение, которое в соответствии с п. 1 ст. 39 приняло опеку или

⁴¹ Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть.

попечительство, осуществляет их в соответствии с законодательством своего государства.

В силу ст. 37 Конвенции, усыновление или его отмена определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой является усыновитель в момент подачи заявления об усыновлении или его отмене. Если ребенок является гражданином другой Договаривающейся Стороны, при усыновлении или его отмене необходимо получить согласие законного представителя и компетентного государственного органа, а также согласие ребенка, если это требуется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является. Если ребенок усыновляется супругами, из которых один является гражданином одной Договаривающейся Стороны, а другой - гражданином другой Договаривающейся Стороны, усыновление или его отмена должны производиться в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством обеих Договаривающихся Сторон. По делам об усыновлении или его отмене компетентно учреждение Договаривающейся Стороны, гражданином которой является усыновитель в момент подачи заявления об усыновлении или его отмене, а в случае, предусмотренном пунктом 3 названной статьи, компетентно учреждение той Договаривающейся Стороны, на территории которой супруги имеют или имели последнее совместное местожительство или местопребывание.

По справедливому замечанию Н.И. Марышевой, «заклученная фактически сразу после прекращения существования СССР, эта Конвенция сыграла важную роль в период становления СНГ, обеспечила сохранение правовых связей между учреждениями юстиции стран СНГ и выдержала испытание временем. Ее положения в области коллизионного семейного права без серьезных изменений были воспроизведены в подписанной 7 октября 2002 г. в Кишиневе новой Конвенции с таким же названием, призванной заменить собой Минскую конвенцию. Несколько изменены лишь некоторые коллизионные привязки, в частности определяющие право, подлежащее

применению к установлению и оспариванию отцовства (ст. 34) и к усыновлению (ст. 40)».⁴²

В целях унификации и совершенствования законодательства стран-участниц СНГ, 29.10.1994 в г. Санкт-Петербурге был принят Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. Часть первая. (далее - ГК стран СНГ).⁴³

Материально-правовые нормы, содержащиеся в данном правовом акте и регулирующие представительство прав и интересов ребенка, схожи с действующими в РФ.

Так, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в пункте 2 ст. 49 ГК стран СНГ, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителей (ст. 49 ГК стран СНГ), а за несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (малолетних) сделки, за исключением указанных в пункте 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их законные представители - родители, усыновители или опекуны (ст. 50 ГК стран СНГ).

Общие положения, связанные с опекой и попечительством, содержатся в ст. 53 ГК стран СНГ, согласно которой опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опека и попечительство над несовершеннолетними гражданами устанавливается также в целях их воспитания. Соответствующие этому права и обязанности опекунов и попечителей определяются законодательством о браке и семье.

⁴² Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 74.

⁴³ Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1995. N 6. С. 3 - 192

Опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами и организациями, в том числе в судах, без специального полномочия.

Опека и попечительство над несовершеннолетними гражданами устанавливаются при отсутствии у них родителей, усыновителей, лишения судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения, в частности, когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов.

Теперь исследуем законодательство Франции по вопросам представительства.

Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804г. (Далее – ГК Франции)⁴⁴ предусматривает участие законных представителей в осуществлении как имущественных, так и неимущественных прав и интересов ребенка.

ГК Франции 1804 г. устанавливает, что дети под властью родителей находятся до достижения возраста 18 лет. Отец единолично осуществляет эту власть во время существования брака. В силу закона пережившему родителю-матери отец может назначить советника, без согласия которого она не может производить действия, относящиеся к опеке. (титул 9 ст.371-372). Отец во время брака является управителем личного имущества детей⁴⁵ (388-391 титул 10.).

В соответствии с ГК Франции родители являются представителями ребенка, причем основными, так как в большинстве случаев именно родители осуществляют, охраняют и защищают права и интересы ребенка. Во многом права родителей, предусмотренные в ГК Франции, схожи с правами родителей по законодательству РФ, однако имеют специфику. Например, в силу ст. 383

⁴⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)- М.: Инфотропик Медиа, 2012

⁴⁵ Там же. С.282.

ГК Франции отец и мать управляют и пользуются имуществом своего ребенка с соблюдением специальных правил. При управлении имуществом ребенка, в том числе при заключении сделок, они являются законными управляющими. В силу ст. 389-3 ГК Франции законный управляющий представляет несовершеннолетнего во всех гражданско-правовых сделках, за исключением случаев, когда закон или обычай позволяет несовершеннолетним действовать самостоятельно.

Однако в силу ст. 389-5 ГК Франции в случае отсутствия между родителями согласия для заключения сделки они должны получить разрешение судьи по делам опеки.

Также без разрешения отца и матери ребенок не вправе покидать родительский дом и может быть от него отлучен лишь в случаях необходимости, которую определяет закон (ст. 371-3); родители привлекают несовершеннолетнего к принятию касающихся его решений, с учетом его возраста и степени зрелости (ст. 371-1).

Помимо правил, схожих с отечественными, ГК Франции предусматривает и иные, не имеющие аналогов в российском законодательстве. Например, родители дают согласие на брак несовершеннолетних (ст. 148).

Примечательны правила, связанные с обязанностью родителей содержать детей. Так, когда позволяет состав имущества должника, алиментное пособие может быть заменено, полностью или частично, в соответствии с условиями и гарантиями, определяемыми утвержденным соглашением или судьей, выплатой некоторой денежной суммы уполномоченной организации, которая взамен обязуется выплачивать ребенку индексированную ренту, предоставить ему usufruct на имущество, или выделить ему имущество, приносящее доход (ст. 373-2-3); в случае, когда ребенок возвращается отцу и матери, судья по семейным делам возлагает на них, если они не являются неимущими, обязанность по возмещению расходов

по содержанию ребенка, полностью или частично (ст. 377-2); если родительские права осуществляются обоими родителями совместно, они являются законными управляющими имуществом своего ребенка. В остальных случаях правомочия возложенного законом управления имуществом принадлежат тому из родителей, кто осуществляет родительские права (ст. 389).

Еще одним представителем ребенка является усыновитель. В отличие от российского, «французское законодательство, например, допускает усыновление эмбриона, которое может быть уподоблено усыновлению ребенка на эмбриональной стадии развития».⁴⁶ Однако «во Франции суррогатное материнство под запретом, так как противоречит законодательному положению о "неотчуждаемости человеческого тела". Оно незаконно как противоречащее законодательству об усыновлении».⁴⁷

Обратим внимание на то, что ГК Франции предусматривает 2 вида усыновления: полное и простое.

При полном усыновлении в соответствии со ст. 356 ГК Франции ребенку устанавливается происхождение, которое заменяет его кровное родство: кровные отношения усыновленного с его семьей прекращаются, за исключением запретов на вступление в брак, предусмотренных статьями 161 - 164.

При простом усыновлении усыновленный остается в своей родной семье и сохраняет по отношению к ней все свои права, в частности, право наследования (ст. 364), однако усыновитель обладает исключительными полномочиями осуществлять в отношении усыновленного все родительские права, включая право давать свое согласие на заключение им брака, если

⁴⁶ Романовский Г.Б., Романовская О.В. Насцитурус в семейно-правовых отношениях и современная биомедицина // Семейное и жилищное право. 2013. N 6. С. 26

⁴⁷ Вершинина Е.В., Кабатова Е.В., Яшметова М.О. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право. 2011. N 1. С. 4

только этот усыновитель не является супругой отца или супругом матери усыновленного; в этом случае усыновитель пользуется родительскими правами наряду со своим супругом, который сохранил право осуществлять их самостоятельно, при условии заявления о совместном осуществлении этих прав, подающегося им совместно с усыновителем заведующему канцелярией суда большой инстанции. Родительские права осуществляются усыновителем или усыновителями в порядке, предусмотренном главой I титула IX книги первой ГК Франции, и к усыновленному применяются правила возложенного законом управления имуществом и опеки несовершеннолетних (ст. 365).

В связи с возложением на родителей обязанностей по опеке, в научной литературе появилось такое понятие как «естественные опекуны». Так, А.М. Нечаева пишет: «Возложение обязанности заботиться о несовершеннолетнем на его родителей как естественных опекунов вытекает, например, и из текста ст. 429 Гражданского кодекса Франции следующего содержания: "За исключением отца и матери, от несения опеки могут быть освобождены те, кто больше не может ею заниматься"». ⁴⁸

В семейных правоотношениях, согласно правилам ГК Франции, возможно участие опекуна, деятельность которого может быть тесно связана с еще одним участником семейных правоотношений – семейным советом.

Согласно ст. 408 ГК Франции опекун заботится о личности несовершеннолетнего и представляет его при совершении всех актов гражданской жизни, за исключением случаев, когда закон или обычай разрешает несовершеннолетнему действовать самостоятельно, а также представляет несовершеннолетнего в суде. Однако он может предъявлять иски и отвечать по предъявленным искам, заявлять неимущественные требования, лишь получив разрешение или распоряжение семейного совета. Последний также может предписать опекуну отказаться от продолжения процесса по

⁴⁸ Нечаева А.М. Семейно-правовой статус опекуна (попечителя) над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 4. С. 25

начатому делу или от права на иск или же заключить мировое соглашение. Для опекунов вводятся и иные ограничения их полномочий. Например, в силу ст. 408-1 ГК Франции имущество или права несовершеннолетнего не могут передаваться по фидуциарному договору.

Опекун представляет опекаемое лицо во всех гражданско-правовых сделках, за исключением случаев, когда закон или обычай разрешает последнему действовать самостоятельно (ст. 473)

Помимо названного опекуна возможно и участие опекуна-надзирателя. М.Л. Шелютто указал, что «фигура опекуна *ad litem* или *ad hoc*, который назначается для представительства интересов несовершеннолетнего в случаях конфликта его интересов и интересов опекуна, давно известна зарубежному праву. В США это опекун (*guardian*) *ad litem* <1>, во Франции - управляющий (*administrates*) *ad hoc* (ст. ст. 388-2, 389-3 Французского гражданского кодекса), в Нидерландах - специальный опекун (*bijzondere curator*) (ст. 1:250 Гражданского кодекса Нидерландов) и т.д.».⁴⁹ Во Франции, как и в ряде других государств, помимо опекуна предусматривается и участие «опекун-блюстителя». Так, «Саксонское и Австрийское уложения опекунов-блюстителей не знают, а по Французскому и Итальянскому уложениям опекуны-блюстителю суть органы надзора и в управление имуществом не вмешиваются».⁵⁰

Семейный совет является важным органом при опеке ребенка. Так, «во Франции и в Италии заведование опекой принадлежит семейному совету и лишь в некоторых случаях - более важных распоряжений - требуется

⁴⁹ Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013. С. 621

⁵⁰ Загоровский А.И. Фрагмент книги "Курс семейного права" // "Семейное и жилищное право", 2009, N 1. С. 51

утверждение судом постановления первого (ст. 405 и след. франц. Код.; ст. 259 и след. Итал. код.)».⁵¹

Правила ст. 375-9-1 ГК Франции предусматривают участие в семейных отношениях уполномоченного по семейным пособиям. Так, когда семейные пособия или активный совместный доход, получаемый отдельными лицами, упомянутыми в статье L. 262-9 Кодекса законов о социальной помощи семьям, не используются на нужды, связанные с жильем, содержанием, здоровьем и воспитанием детей, и когда социальная помощь, предусмотренная в статье L. 222-3 Кодекса законов о социальной помощи семьям, оказывается недостаточной, судья по делам несовершеннолетних может постановить, чтобы эти пособия перечислялись надлежащему физическому или юридическому лицу, называемому "уполномоченным по семейным пособиям". Этот уполномоченный принимает любые решения, стремясь примирить интересы лиц, имеющих право на семейные пособия или доходы, упомянутые в части первой, с нуждами, связанными с жильем, содержанием, здоровьем и воспитанием детей. Он осуществляет в отношении семьи воспитательные функции, направленные на восстановление условий самостоятельного использования пособий.

Согласно ст. 399 ГК Франции судья по делам опеки назначает членов семейного совета на срок опеки. Семейный совет должен состоять не менее чем из четырех членов, включая опекуна и опекуна-надзирателя и исключая судью. При осуществлении прав и интересов ребенка названный орган наделяется различными полномочиями: при наличии семейного совета, организация опеки осуществляется с его участием даже при наличии опекуна, назначенного в завещании (ст. 398); семейный совет определяет общие условия содержания и воспитания несовершеннолетнего, принимая во внимание желание, которое могут выразить его отец и мать, определяет

⁵¹ Загоровский А.И. Фрагмент книги "Курс семейного права" // "Семейное и жилищное право", 2007, N 5. С. 56

возмещения, которые могут причитаться опекуну, принимает решения и дает опекуну разрешения, необходимые для управления имуществом несовершеннолетнего в соответствии с положениями титула XII, выдает несовершеннолетнему разрешение для самостоятельного заключения оперативных сделок, необходимых в целях создания и управления индивидуальным предприятием с ограниченной ответственностью или товариществом, где он является единственным участником (ст. 401) и другими.

Представителями ребенка, в соответствии с ГК Франции могут быть и другие лица, органы, организации.

Например, в ст. 350 ГК Франции указано, что признавая ребенка оставленным, суд этим же решением передает родительские права в отношении ребенка службе социальной помощи детям, учреждению или частному лицу, которые приняли ребенка или которым этот ребенок был вверен.

В силу ст. 375-3 ГК Франции в случае необходимости изъятия ребенка из той среды, где он находится, судья вправе постановить о передаче ребенка: 1. Другому родителю; 2. Другому члену семьи или третьему лицу, достойному доверия; 3. Департаментской службе социальной помощи детям; 4. Службе или учреждению, имеющему право принимать детей на день или в другом порядке ухода за детьми; 5. Службе либо санитарному или воспитательному учреждению, общего или специального характера.

В соответствии со ст. 377 ГК Франции в случае явного отсутствия у родителей интереса к ребенку или если они не в состоянии осуществлять свои родительские права, полностью или частично, частное лицо, учреждение или департаментская служба социальной помощи детям, которая приняла ребенка, или же какой-либо член семьи также вправе обратиться к судье с целью передачи им родительских прав, полностью или частично.

Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 01.06.1811г. (Далее- ГК Австрии)⁵² также содержит правила, касающиеся представительства прав и интересов ребенка, как отличные, так и схожие с отечественными.

Как и в большинстве развитых государств, в Австрии основными представителями прав ребенка являются его родители. Так, родители обязаны заботиться о несовершеннолетнем ребенке и воспитывать его, управлять его имуществом и по этим и другим вопросам представлять ребенка; забота и воспитание, а также управление имуществом включают в себя также законное представительство в этих сферах (§ 144), однако в гражданском процессе только один из родителей уполномочен представлять ребенка; пока родители не договорились о том, что представителем будет другой родитель или пока суд согласно § 176 не назначил представителем его или третье лицо, представителем является родитель, который совершил первое процессуальное действие (§ 154а).

Забота о несовершеннолетнем ребенке особенно включает в себя сохранение физического благополучия и здоровья, а также непосредственное наблюдение и воспитание, в особенности развитие физических, интеллектуальных, душевных и нравственных сил, развитие задатков, способностей, склонностей и возможностей развития ребенка, а также его школьное и профессиональное образование (§ 146).

Представляет интерес и подход австрийского законодателя к решению вопроса о медицинской помощи ребенку. Так, согласно § 146с ГК Австрии согласие на медицинское вмешательство благоразумный и рассудительный несовершеннолетний ребенок может дать только самостоятельно; в случае сомнения, наличие благоразумности и рассудительности несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет предполагается. Если имеется недостаток в необходимой благоразумности и рассудительности, то

⁵² Всеобщий гражданский кодекс Австрии- М.: Инфотропик Медиа, 2011

необходимо получить одобрение лица, уполномоченного на заботу и воспитание [ребенка].

Отношения усыновителей и усыновленных ГК Австрии приравнены к правовым отношениям между родителями и детьми.

ГК Австрии предусматривает участие законных представителей ребенка и его самого в процессе усыновления. Так, усыновление осуществляется на основании письменного договора между усыновителем и усыновляемым, а также разрешения суда, получаемого по заявлению одной из сторон договора. В случае, если суд разрешает усыновление, оно вступает в силу с момента согласования воли сторон договора. Если усыновитель после этого момента умирает, это не препятствует получению разрешения суда. Недееспособный усыновляемый ребенок заключает договор через своего законного представителя; представитель для этого не нуждается в одобрении суда. Если законный представитель отказывается в своем согласии [на заключение такого договора], то суд по заявлению усыновителя или усыновляемого должен дать свое согласие [вместо законного представителя], если нет обоснованных причин для отказа в даче согласия (§ 179a).

В качестве правового последствия усыновления в ГК Австрии названо то, что между усыновителем и его потомством, с одной стороны, и усыновленным и его несовершеннолетним на момент вступления в силу усыновления потомством, с другой стороны, в момент усыновления возникают такие же права, которые возникают посредством происхождения [детей] в браке (§ 182).

Представителями ребенка могут быть и опекуны. Опекунами являются лица, которые полностью или частично осуществляют уход и воспитание ребенка и с которыми существует или должна возникнуть связь, подобная отношениям между родителями по происхождению и их детьми. Они имеют право делать заявления в судебном процессе, касающемся личности ребенка (§ 186).

ГК Австрии предусматривает представительство прав и интересов ребенка и иными лицами, органами и организациями.

Так, согласно § 211 ГК Австрии если на территории Австрийской Республики обнаруживается ребенок и его родители неизвестны, то в силу закона опеку над ним осуществляет орган, уполномоченный в сфере прав ребенка. Это относится также к сфере управления имуществом ребенка и его представительства, если ребенок рождается на территории Австрийской Республики и в этой сфере ни один из родителей не уполномочен на опеку. При этом в силу § 212 ГК Австрии представительские полномочия органа, уполномоченного в сфере прав ребенка, не ограничивают представительских полномочий других законных представителей, однако § 154а применяется по смыслу. Орган, уполномоченный в сфере прав ребенка, и остальные законные представители обязаны ставить друг друга в известность об их действиях, совершенных в рамках представительства.

Орган, уполномоченный в сфере прав ребенка, наделен и другими полномочиями. Например, в § 212 ГК Австрии указано, что для установления или осуществления требования ребенка о материальном содержании, а в необходимых случаях - для установления отцовства, орган, уполномоченный в сфере прав ребенка, является законным представителем ребенка, если имеется письменное согласие другого законного представителя. Орган, уполномоченный в сфере прав ребенка, является законным представителем ребенка в других вопросах в том случае, если имеется письменное согласие других законных представителей.

В силу § 148 ГК Австрии если благо несовершеннолетнего ребенка вследствие отсутствия у него личного общения с готовым к тому третьим лицом было бы нарушено, то суд по заявлению ребенка, родителя, органа, уполномоченного в сфере прав ребенка, или по долгу своей службы, должен сделать необходимые распоряжения к урегулированию такого личного общения.

Орган, уполномоченный в сфере прав ребенка, в соответствии с § 163а ГК Австрии должен обратить внимание матери на то, какие последствия влечет неустановление отцовства.

Обратим внимание на особенности оснований назначения попечителя по ГК Австрии. Так, в отношении нерождённых назначается попечитель или для всего потомства вообще, или для уже имеющегося плода (§ 22). В первом случае попечитель должен позаботиться о том, чтобы потомство не было ущемлено в причитающемся ему наследстве; во втором случае - о том, чтобы права нерождённого ребенка были сохранены (§ 269).

Отдельный попечитель назначается судьёй для решения спорных вопросов, когда интересы несовершеннолетнего противоречат интересам законного представителя, о чем указано, в частности, в § 271 ГК Австрии, а также когда интересы двух и более несовершеннолетних, имеющих одного и того же законного представителя, противоречат друг другу (§ 272).

На основании § 275 ГК Австрии управление делами (попечение) охватывает всю деятельность, которая необходима, чтобы управляющий делами (попечитель) позаботился обо всех переданных ему делах. При этом управляющий делами (попечитель) должен наилучшим образом содействовать благу опекаемого. По важным, касающимся личности опекаемого лица вопросам управляющий делами (попечитель) обязан получить одобрение суда.

Иногда полномочия представителя прав и интересов ребенка основываются на обстановке, случае. Например, в § 178 ГК Австрии указано, что если осуществление прав, предусмотренных абзацем 1, серьезно повредит благу ребенка или если родитель, не уполномоченный на опеку над ребенком, требует их осуществления, злоупотребляя правом, или действует иным недопустимым образом, то по заявлению [заинтересованного лица] суд должен ограничить эти права или полностью лишить их.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что законодательства РФ, стран СНГ, Австрии и Франции о представительстве

прав и интересов ребенка имеют общие черты, однако субъектный состав представительства, объем полномочий представителей, основания возникновения представительства различаются.

Глава II. Понятие, виды, основания, пределы, субъекты и объекты представительства прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ

2.1. Понятие и виды представительства прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ

Прежде всего отметим, что в науке гражданского и науке семейного права представительство определяется по-разному.

В науке гражданского права представительство рассматривается в виде формы посредничества⁵³, как «совершение одним лицом от имени другого лица на законных основаниях сделки, которая непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого»⁵⁴; как «определенный способ совершения сделок, прежде всего договоров»⁵⁵, как правоотношение⁵⁶, как деятельность⁵⁷, и как средство реализации прав.⁵⁸

В.А. Рясенцев отмечал, что "едва ли есть еще институт гражданского права, который породил бы такую путаную терминологию, как институт представительства. Одни и те же термины имеют разное значение, причем понятия, которым они соответствуют в науке, точно не установлены"⁵⁹.

По мнению Нерсесова Н.О., представительство позволяет личности переходить за пределы, очерченные его физической возможностью. С

⁵³ Мирян Е. Представительство и посредничество // Проблемы правоприменительной деятельности: Сб. научных трудов. 2012. Вып. 347 (402). С. 99

⁵⁴ Пластинина Н.В. Представительство в семейном праве // СПС КонсультантПлюс. 2010

⁵⁵ Андреев В.К. Представительство. Доверенность // Нотариус. 2013. N 3. С. 20 - 25

⁵⁶ Невзгодина З.Л. Представительство по гражданскому праву//Советское государство и право, 1978.М., №3.С.118; Иоффе О.С.Советское гражданское право. Т.1.Изд. ЛГУ, 1958.С.156.

⁵⁷ Советское гражданское право.- М., 1986.Ч.1.С.224. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1963.С.184.

⁵⁸ Глебовский Я.А. Особенности осуществления семейных прав через представителя. //Вестник Тверского государственного университета.2008. №30. С.29.

⁵⁹ Рясенцев В.А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве // Методические материалы (ВЮЗИ). Вып. 2. М., 1948. С. 8.

помощью представительства одно и то же лицо может одновременно вступать в юридические отношения с различными лицами, совершать несколько сделок⁶⁰.

Барков А.В. под представительством понимает совершение одним лицом от имени другого лица, в силу имеющегося полномочия, юридически значимых действий, непосредственно создающих, изменяющих или прекращающих права и обязанности у представляемого лица⁶¹.

Ученые в области семейного права придерживаются схожих позиций. Так, Ю.Ф. Беспалов полагает, что представительство есть правоотношение, в котором одно лицо (представитель) от имени другого лица (представляемого) совершает юридически значимые действия и тем самым создает, изменяет, прекращает права и обязанности представляемого.⁶²

Загоровский А.И. суть семейно-правового представительства отразил следующим образом: «попечение о личности и имуществе детей вмещает в себе право родителей являться представителями за детей»⁶³.

Е.В. Ерохина указывает, что «семейно-правовое представительство — это неимущественное, организационное, относительное правоотношение с абсолютным характером защиты, в силу которого одни члены семьи или приравненные к ним лица обязаны совершить ряд юридических действий от имени и в интересах недееспособных членов семьи для возникновения, изменения или прекращения семейных лично-неимущественных и

⁶⁰ Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М. : Статут, 1998. С.24.

⁶¹ Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. М.: Юрист, 2008. С. 27.

⁶² Беспалов Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя // "Нотариус", 2005, N 3

⁶³ Загоровский А.И. Фрагмент книги «Курс семейного права»//«Семейное и жилищное право», 2006, №№3,4; 2007, №№ 4,5; 2008, №№ 1,2,3,4,5,6; 2009, №1.

имущественных прав и обязанностей, а также ряд фактических действий, направленных на уход и заботу последних».⁶⁴

Учеными исследовалось и законное представительство, которое рассматривается как один из видов гражданского,⁶⁵ гражданско-процессуального⁶⁶ или уголовно-процессуального представительства.⁶⁷

Таким образом, ученые в основном исследовали семейно-правовое представительство, гражданско-правовое представительство, гражданско-процессуальное представительство.

Для определения представительства в науке используются различные понятия, часть из которых приведена выше.

Надо полагать, что представительство – явление многозначное, и то либо иное понятие употребляется в зависимости от его сущности и рассматривается применительно к какой-либо конкретной ситуации.

В семейном праве представительство может быть рассмотрено как правоотношение; как институт семейного права; как комплексный институт семейного и гражданского права; как способ осуществления семейных прав; как юридический факт в виде состояния; как забота государства об эффективном осуществлении прав ребенка; как благо, подлежащее защите и охране наряду с другими правами ребенка; как элемент правового статуса и положения ребенка.

⁶⁴ Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации // дисс.. канд. юрид. наук. Самара. 2007, с. 11.

⁶⁵ Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве: Дис. ... д.ю.н. М., 1948. 262 с.

⁶⁶ Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учебное пособие. Томск, 2002. 616 с.

⁶⁷ Белокопытов А.К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... к.ю.н. Иркутск, 2009. 21 с.

Как правоотношение представительство следует рассматривать в виде правовой связи представителя с представляемым и третьими лицами, содержание которой составляют права и обязанности этих лиц.

Как институт семейного права представительство есть совокупность правовых норм, регламентирующих отношения представительства.

Как комплексный институт представительство есть совокупность норм различной отраслевой принадлежности, регламентирующих отношения, возникающие по поводу представительства.

Как способ осуществления прав, представительство есть мера, позволяющая лицам, ограниченным законом в самостоятельном осуществлении прав, при помощи законных представителей и иных лиц участвовать в осуществлении своих прав.

Как юридический факт представительство выражается в виде состояния, то есть в виде постоянной правовой связи законного представителя и ребенка. Такое представительство рассматривается в качестве законного представительства. Оно свидетельствует о неразрывной связи представляемого – ребенка и его законных представителей в осуществлении семейных прав. Это единство выражается как в субъекте, так и в объекте правоотношения. Такая прочная связь на протяжении длительного времени, как правило, до приобретения ребенком полной семейной дееспособности и есть состояние. В таком качестве оно является юридическим фактом. Как юридический факт в виде состояния, представительство влечет возникновение, изменение прав и обязанностей как у законных представителей, так и у представляемого. Законный представитель наделяется правами и обязанностями не только в осуществлении прав ребенка, но приобретает и иные права и обязанности, например, возместить вред, причиненный ребенком третьим лицам; определить имя ребенку, его место жительства, форму обучения и т.п. Такое представительство подтверждает как

заботу государства об эффективном осуществлении прав ребенка, так и разумность и добросовестность законных представителей.

Как благо, представительство охраняется и защищается семейным законодательством. Ребенок имеет право на представительство его прав и интересов родителями. Однако, в случае противоречий между его интересами и интересами родителей, согласно ст. 64 СК РФ, органы опеки и попечительства назначают ребенку представителя.

И, наконец, представительство как элемент правового статуса и положения ребенка в виде права на представительство. Право на представительство – элемент правового статуса. При осуществлении оно становится субъективным правом и составляет элемент правового положения ребенка.

В результате исследования законодательства РФ, доктринальных положений находим необходимым выделить представительство прав и интересов ребенка как особый вид представительства.

Что касается представительства, то оно, несомненно, является самым емким по содержанию понятием и включает в себя семейно- и гражданско-правовое представительство, законное представительство, договорное представительство, представительство, основанное на морали, обычае, случае и иные виды представительства. Семейно- и гражданско-правовое представительства различаются отраслевой природой. Законное представительство ограничено лицами, участвующими в осуществлении прав ребенка, является комплексным и основано на законе. Договорное представительство основано на договоре, и представители определяются на основании договора. Представительства, основанные на требованиях морали и случае близки между собой и, как правило, действуют одновременно. Представительство, основанное на обычае, рассматривается как

представительство, возникающее на основе неоднократно применяющихся записанных или не записанных в законе правилах.

Понятие представительства содержится в ГК РФ и касается участия представителя и представляемого в сделке, как в материальном правоотношении. Согласно п.1 ст.182 ГК РФ сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании в законе либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Родители несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, как указано в ст.26 ГК РФ, не совершают сделок от их имени, а лишь дают согласие на совершение их детьми сделок, перечисленных в ст.26 ГК РФ. Их участие в названных в указанной статье сделках ограничивается дачей согласия.

Как следует из ст.28 ГК РФ, родители являются законными представителями малолетних детей в гражданских правоотношениях и от их имени и в их интересах совершают сделки. В этом случае они участвуют в материальном правоотношении самостоятельно.

Представительство прав и интересов ребенка – особый, самостоятельный вид представительства по гражданскому и семейному законодательству РФ. Такое представительство проявляется в самых разнообразных явлениях. В этом и состоит особая забота государства о ребенке.

Представительство прав и интересов ребенка касается осуществления как прав и интересов ребенка, так и исполнения его обязанностей. Например, оплаты расходов на обучение (ст. 63 СК РФ); оплаты жилья и коммунальных услуг (ст. 292 ГК РФ).

Под представительством прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ понимается система правовых мер, восполняющая недееспособность и/или неполную гражданскую и семейную дееспособность ребенка, и одновременно свидетельствующая как об особой заботе государства о ребенке, так и о разумности и добросовестности лиц, участвующих в осуществлении его прав; и обеспечивающая самостоятельность ребенка как субъекта прав.

Действующий в РФ правовой механизм представительства прав и интересов ребенка объективно нуждается в совершенствовании, поскольку степень его правовой оформленности нередко влечет нарушения прав и интересов ребенка. Требуется урегулировать поэтапное участие законных и иных представителей ребенка в осуществлении его гражданских и семейных прав; степень, основания и пределы такого участия, соответствие участия законных и иных представителей интересам ребенка; меры заботы государства о правах ребенка; добросовестность, осмотрительность, ответственность его представителей; степень самостоятельности ребенка.

Таким образом, представительство прав и интересов ребенка является неоднозначной правовой категорией, природа которой представляется комплексной и включает в себя элементы, характерные как для гражданского, так и для семейного права. Данное представительство рассмотрено в качестве самостоятельного вида представительства. Оно выражается в виде способа осуществления, охраны и защиты прав ребенка, и направлено на эффективное осуществление прав ребенка и соблюдение его интересов. Его специфика проявляется в субъектном составе, объекте представительства, объеме полномочий представителей, связи представителей и представляемого, сроках и основаниях возникновения представительства (представительство прав и интересов ребенка; юридическая, кровная связь с ребенком, требования обычаев, морали; объем полномочий, определяемых основанием

возникновения представительства; представители могут быть законными и иными представителями; представительство восполняет отсутствие или неполноту дееспособности ребенка; представительство направлено на эффективность осуществления прав ребенка).

Под представительством прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ понимается система правовых мер, восполняющая недееспособность и/или неполную гражданскую и семейную дееспособность ребенка, и одновременно свидетельствующая как об особой заботе государства о ребенке, так и о разумности и добросовестности лиц, участвующих в осуществлении его прав; и обеспечивающая самостоятельность ребенка как субъекта прав.

Исследуя понятие представительства находим необходимым изучить виды представительства по гражданскому и семейному законодательству РФ.

Начнем с добровольного представительства, которое в научной литературе различается на прямое и косвенное. Отличие между ними состоит в том, "что в первом случае представитель своими действиями прямо (непосредственно) создает права и обязанности у того, кого он представляет, а при косвенном - представитель своими действиями порождает права и обязанности у самого себя с тем, что он должен перенести их на того, кто дал ему соответствующее поручение.⁶⁸"

Полагаем, что представительство прав и интересов ребенка следует различать и по характеру правоотношений: вещные, обязательственные, внедоговорные и кондикционные обязательства.

По основаниям возникновения представительство может быть законным, договорным, основанным на обычае, требованиях морали, случае.

⁶⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. С. 249 - 250.

Виды представительства, основанного на законе:

1. Представительство ребенка его родителями применительно к сделкам. При этом представительство и полномочие представителей возникают с момента рождения ребенка (п. 2 ст. 17, абз. 1 п. 1 ст. 28, абз. 1 п. 1 ст. 26 ГК РФ) и прекращаются приобретением ребенком полной дееспособности. От имени малолетнего ребенка законные представители осуществляют все сделки. А в случае, когда ребенок достиг возраста 14 лет и старше, законные представители дают согласие на совершение ребенком некоторых сделок, прямо названных в ст. 26 ГК РФ.

2. Представительство родителями детей (от 14 до 18 лет) в семейных правоотношениях (ст.ст. 63, 64 СК РФ).

3. Представительство усыновителями усыновленных детей. Согласно абз. 1 п. 2 ст. 125 СК РФ основанием является решение суда об установлении усыновления ребенка, т.е. акт уполномоченного на то государственного органа.

4. Представительство опекунами своих подопечных. Основанием такого представительства является назначение органом опеки и попечительства опекуна (п. 1 ст. 35 ГК РФ). При этом функции опекуна выполняют также приемные родители, патронатные воспитатели, детское учреждение, в котором проживает и воспитывается ребенок. В соответствии со ст. 39 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в отношении пациентов, признанных в установленном порядке недееспособными и не имеющими законного представителя (опекуна), его функции выполняет администрация психиатрического стационара.

5. Консул выступает законным представителем граждан своей страны в иностранных судах до того момента, пока гражданин не изберет себе другого представителя (договорного) либо не примет защиту своих прав и интересов

на себя (ст. 29 Консульского устава СССР, утвержденного Указом Президиума ВС СССР от 25 июня 1976 г.⁶⁹

6. Представительство издательством авторов, опубликовавших произведения анонимно или под псевдонимом согласно п. 2 ст. 1265 ГК РФ.

7. Согласно ст. 43 ГК РФ представителем гражданина, признанного судом безвестно отсутствующим, может выступать и доверительный управляющий, который представляет ребенка в имущественных отношениях. Основанием возникновения отношений законного представительства в данном случае является решение органа опеки и попечительства о назначении лица в качестве доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего гражданина и договор о доверительном управлении, заключаемый между органом опеки и попечительства и лицом - доверительным управляющим.

Согласно п. 1 ст. 1026 ГК РФ в качестве законного представителя наследника, еще не принявшего наследство, может выступать не только опекун, но и исполнитель завещания (душеприказчик), т.е. доверительный управляющий.⁷⁰

Однако доверительный управляющий, душеприказчик осуществляет функции от своего имени, а не от имени представляемого лица, что следует в п. 2 ст. 182, п. 3 ст. 1012 ГК РФ.

Из содержания норм СК РФ и ГК РФ следует, что представительство ребенка возможно разделить на законное и договорное.

⁶⁹ Ведомости ВС СССР. 1976. № 27. Ст. 404.

⁷⁰ Осокина Г. Понятие, виды и основания законного представительства // Российская юстиция. 1998. N 1.

Так, Ерохина Е.В. предлагает следующую классификацию представительства в семейном праве (в широком плане): 1) представительство, регулируемое только нормами гражданского законодательства; 2) представительство, регулируемое семейным и гражданским законодательством (причем нормы последнего применяются субсидиарно); 3) представительство, регулируемое только нормами семейного законодательства. Автором также предлагается следующая классификация семейно-правовых представителей в зависимости от субъекта, осуществляющего семейно-правовое представительство: кровно-родственное представительство; социальное (индивидуальное) представительство; публичное представительство⁷¹.

По объему полномочий представительство может быть полным или усеченным. Например, представительство родителями прав и интересов своих детей является полным, а представительство, осуществляемое в рамках ст. 64 СК РФ, – усеченным.

По времени действия представительство может быть постоянным или временным. К постоянному представительству отнесем законное представительство. К временному – договорное.

По правовой природе представительство может быть отраслевым и межотраслевым (семейно-правовым, семейно- и гражданско-правовым).

Представительство подразделяется на добровольное и обязательное. В рамках добровольного представительства выделяются договорное и общественное представительство.⁷² Обязательное представительство не

⁷¹ Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 Самара, 2007. С. 181.

⁷² "Гражданский процесс: Учебное пособие. Смушкин А.Б., Суркова Т.В., Черникова О.С.М.: "Омега-Л", 2007.

предусматривает необходимости согласия представляемого лица. Обязательное представительство возникает в силу прямого указания закона или иного нормативного акта.

Особым видом добровольного представительства является общественное представительство. Общественным представительством называется представительство, осуществляемое в гражданском процессе уполномоченными общественными организациями по делам членов своих организаций, а также других граждан, права и интересы которых защищают эти организации.

Необходимо отметить особенность договорного представительства ребенка. Как правило, такой представитель действует от имени ребенка и в его интересах без полномочия самого ребенка, а опосредованно через передачу таких прав в любом случае законным представителем: родителем, опекуном, органом опеки и попечительства. При таком представительстве отсутствует воля ребенка на принятие результатов действий представителя.

По отраслевому критерию следует различать представителей ребенка в гражданских, семейных, трудовых, административных, уголовных и других правоотношениях.

Причем, в основном в указанных отраслях права речь идет о законном представительстве.

Исходя из деления права на публичное и частное, можно выделить представителей ребенка в публичных и частных правоотношениях.

Выделим представительство при разлучении ребенка с родителями (одним из них) в связи с лишением родительских прав, ограничением родительских прав, отобранием ребенка, раздельным проживанием, рождением ребенка вне брака. В этих случаях ребенка представляют один из родителей или иные лица.

Следует выделить и представительство по происхождению: рождение ребенка в полной семье; неполной семье; у женщины, не предъявившей документ, удостоверяющий личность; у лиц, имеющих двойное гражданство; обнаружение подкинутого ребенка.

Представительство может быть «двойным» - несовершеннолетний родитель, его родители и ребенок, то есть ребенка представляет его несовершеннолетний родитель, который является ребенком по отношению к бабушке и дедушке своего ребенка; а также родители несовершеннолетнего родителя – бабушки и дедушки.

И, наконец, представительство может быть первичным, когда права и обязанности ребенка представляют его родители, и производным, когда по поручению родителей права и интересы ребенка представляют третьи лица.

Представительство прав и интересов ребенка по законодательству РФ касается представительства его прав и интересов как законными представителями, так и иными лицами, органами и организациями, не относящимися к законным представителям.

Представительство выражается в непосредственном участии представителей одних, либо одновременно с ребенком в отношениях с третьими лицами; в даче согласия на совершение ребенком каких-либо действий с третьими лицами; в заключении семейно- и гражданско-правовых соглашений, касающихся осуществления прав ребенка, собственных прав и/или исполнения обязанностей представителей; в оспаривании действий ребенка и/или третьих лиц.

Надо полагать, что в объективном смысле семейно-правовое представительство следует понимать как совокупность норм семейного права, регулирующих отношения, возникающие между законным представителем,

действующим от имени ребенка, либо ребенком его законным представителем и иными лицами по поводу реализации семейных прав ребенка.

В субъективном смысле под семейно-правовым представительством следует понимать юридическую возможность законного представителя ребенка, либо ребенка и его представителя вступать в правовые отношения с иными лицами в целях реализации семейных прав ребенка, осуществлять субъективные права и исполнять субъективные обязанности.

Гражданско-правовое представительство в объективном смысле – совокупность норм гражданского права, регулирующих отношения по участию представителей в осуществлении гражданских прав ребенка.

Гражданско-правовое представительство в субъективном смысле – конкретные субъективные права и обязанности представителей, возникающие при осуществлении гражданских прав ребенка.

Анализируя изложенное, полагаем, что представительство следует понимать как правовые отношения, возникающие между законным представителем, действующим от имени ребенка, либо законным представителем и самим ребенком, и другими лицами по поводу осуществления гражданских и семейных прав ребенка.

Таким образом, представительство прав и интересов ребенка по основаниям возникновения может быть законным, договорным, основанным на правоприменительном акте, обычае, морали, случае; по отраслевой природе – отраслевым или межотраслевым; по субъекту – осуществляемым законными представителями и/или иными лицами как уполномоченными, так и неуполномоченными действующим законодательством; по осуществляемому праву ребенка – материально-правовым и процессуально-правовым представительством, имущественным, личным неимущественным представительством; по времени действия и объему полномочий – разовым,

многоразовым, срочным, с неопределенным сроком; усеченным, полным; по наличию обременений – без обременений и с обременениями правом третьих лиц; по происхождению ребенка – представительство прав и интересов ребенка в полной, неполной семье, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий, у женщины, не предъявившей документ, удостоверяющий ее личность; по числу представителей, одновременно осуществляющих такое полномочие – двойное (несовершеннолетний родитель ребенка и его родители); по выражению воли – первичными и производными (по поручению законного представительства другим лицам).

Надо полагать, что ГК РФ и СК РФ следовало бы дополнить отдельными главами с названием «Представительство прав и интересов ребенка», в которых установить правила представительства в отношении ребенка и определить правовой механизм такого представительства. В настоящее время эти правила различны, разобщены, содержатся как в СК РФ, так и в ГК РФ, ГПК РФ, других нормативных правовых актах.

Полагаем необходимым дополнить ГК РФ и СК РФ отдельными главами: ГК РФ – Глава 10.1 «Представительство прав и интересов ребенка», ст.ст. 189.1-189.4.

Статья 189.1. Представители ребенка.

Представителями ребенка в гражданских правовых отношениях являются родители, усыновители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства, уполномоченный по правам ребенка в субъектах РФ, нотариус, иные лица, наделенные такими полномочиями гражданским законодательством.

Статья 189.2. Полномочия представителей ребенка.

Полномочия представителей ребенка определяются гражданским законодательством, договором о представительстве прав и интересов ребенка, правоприменительным актом органов опеки и попечительства.

Статья 189.3. Основания представительства.

Основаниями представительства являются жизненные обстоятельства, объективно вызывающие участие иных уполномоченных лиц в осуществлении прав и интересов ребенка: отсутствие дееспособности, неполная дееспособность, удовлетворение потребностей ребенка, улучшение имущественного положения ребенка, эффективное и качественное осуществление нематериальных благ ребенка.

Статья 189.4. Ответственность представителей прав и интересов ребенка.

Представители при осуществлении своих полномочий должны действовать добросовестно, разумно и осмотрительно. Представители прав и интересов ребенка несут гражданско-правовую ответственность за нарушение его прав и интересов путем применения к ним мер гражданско-правовой ответственности: возмещение вреда (убытков), опубликование опровержения, компенсация морального вреда и др.

Дополнить СК РФ главой 11.1. «Представительство прав и интересов ребенка», статьями 60.1. – 60.4.

Статья 60.1. Законные и иные представители ребенка.

Законными представителями ребенка являются: родители, а когда он остался без попечения родителей, - усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, патронатные воспитатели, органы опеки и попечительства, уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ, иные лица в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Иными представителями ребенка считаются лица, как уполномоченные, так и неуполномоченные законодательством РФ на представительство прав и интересов ребенка: сотрудники полиции, медицинских и учебных организаций, граждане, случайно обнаружившие ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, требующей немедленной заботы о ребенке.

Статья 60.2. Полномочия представителей прав и интересов ребенка.

Полномочия представителей прав и интересов ребенка могут быть основаны на законе, договоре, решении суда об усыновлении, акте органов опеки и попечительства об осуществлении опеки или попечительства, о приемной семье, о патронатной семье, о назначении опекуна (попечителя), об устройстве ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обычае, нормах морали, случае (чрезвычайная ситуация, угрожающая жизни и здоровью ребенка).

Статья 60.3. Пределы полномочий представителей прав и интересов ребенка.

Представители прав и интересов ребенка действуют в соответствии со своими полномочиями в интересах ребенка добросовестно, разумно, осмотрительно. Не допускается осуществление прав ребенка в собственных интересах представителя.

Статья 60.4. Ответственность представителей прав и интересов ребенка.

Представители прав и интересов ребенка несут ответственность за нарушение его прав в виде применения к ним мер, предусмотренных СК РФ, а также обязаны возместить причиненный вред (убытки) здоровью, личности, имуществу ребенка.

2.2. Основания и пределы представительства прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ

В ст. 2 Конституции РФ провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.⁷³ Отношения, участником которых является ребенок, в РФ подлежат особой защите, специальному правовому регулированию. Полномочия по осуществлению и защите прав и интересов ребенка по семейному законодательству РФ предоставлено различным лицам, органам и организациям. По этой причине важно определить основания, по которым конкретные лица могут представлять права и интересы ребенка.

ГК РФ (абз.1 п.1 ст.182) называет основания представительства: 1) доверенность, 2) указание закона, 3) акт уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления, 4) из обстановки (абз.2 п.1 ст.182 ГК РФ).

В п.1 ст.64 СК РФ указано, что родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе судах, без специальных полномочий. Ст.ст. 26, 28 ГК РФ конкретизируют участие законных представителей в гражданских правоотношениях.

Представительство прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству включает в себя законное представительство с особым субъектом – ребенком, который является участником данных отношений. Как справедливо отметил Ю.Ф. Беспалов, «в семейно-правовом представительстве законный представитель, реализуя права ребенка, совершает действия фактического и юридического характера. Часть из них

⁷³ "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398

сводится к воспитанию ребенка, его содержанию. Здесь представительство выступает как средство реализации всего комплекса прав ребенка, оно касается не только отношений ребенка с третьими лицами и сделок, что характерно для гражданско-правового представительства (ст. 182 ГК РФ), но и выходит за рамки совершения сделок; оно может состоять в реализации любого права ребенка, в том числе неразрывно связанного с его личностью (например, право на алименты, право на воспитание: гл. 11, 12 СК РФ)».⁷⁴

В научной литературе отмечается, что «обязательное (законное) представительство возникает при появлении какого-то юридического факта как бы автоматически, в силу указания закона».⁷⁵ Однако среди ученых нет единого мнения в том, что является основанием законного представительства.

А.М. Баранов полагает, что «особым видом законного представительства, является семейное представительство, которое включает в себя: 1) представительство родителями детей, в основе которого лежит кровное родство; 2) представительство усыновителями усыновленных детей, в основе которого лежит судебный акт о передаче ребенка на усыновление; 3) представительство опекунами и попечителями подопечных, в основе которого лежит решение органов опеки и попечительства (в том числе патронатные воспитатели); 4) представительство приемными родителями приемных детей, в основе которого лежат решение органов опеки и попечительства и договор о передаче ребенка в приемную семью».⁷⁶

Схожей позиции придерживается Н.Т. Челидзе, указывая, что «к основаниям возникновения законного представительства следует отнести иные, прямо предусмотренные законом юридические факты, помимо какого-

⁷⁴ Беспалов Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя // "Нотариус", 2005, N 3. С. 45

⁷⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 202

⁷⁶ Баранов А.М. Законное представительство: проблемы теории и практики // "Семейное и жилищное право", 2008, N 1. С. 4

либо специального соглашения представителя с представляемым: административные акты, действия в чужом интересе без поручения, факт наличия родственных связей, решение органов опеки и попечительства о назначении опекуна, назначение лица на должность».⁷⁷

Иного подхода придерживается Е.В. Салогубова, по мнению которой основаниями законного представительства являются: «1) факт происхождения детей от соответствующих родителей, удостоверенный в установленном законом порядке (гл. 10 СК РФ); 2) факт усыновления детей (гл. 19 СК РФ); 3) административный акт о назначении опеки или попечительства (гл. 20 СК РФ)».⁷⁸

Г. Осокина относит к основаниям законного представительства также постановление нотариуса или должностного лица соответствующего органа исполнительной власти о назначении лица для охраны и управления наследственным имуществом, договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью, а основанием возникновения отношений законного представительства в отношении усыновленных (удочеренных) детей считает вступившее в законную силу решение суда об установлении усыновления (удочерения).⁷⁹

Ю.Ф. Беспалов отмечает, что законное представительство, предусмотренное семейным законодательством, «возникает на основании закона, административного или судебного акта, а также договора о передаче ребенка в приемную семью».⁸⁰

⁷⁷ Челидзе Н.Т. Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения представительства // Юрист. 2011. N 1. С. 38

⁷⁸ Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 403

⁷⁹ Осокина Г. Понятие, виды и основания законного представительства // Российская юстиция. 1998. N 1. С. 43-44

⁸⁰ Беспалов Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя // "Нотариус", 2005, N 3. С. 44

Обратимся к нормам семейного законодательства, устанавливающим основания, по которым лицо считается законным представителем, а, соответственно, уполномочено представлять права и интересы ребенка.

Одними из основных законных представителей ребенка являются его родители. Они осуществляют свои права в тех случаях, когда у ребенка отсутствует дееспособность, необходимая для самостоятельного осуществления и защиты своих прав. В соответствии со ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. В определении Конституционного Суда РФ от 02.07.2009 N 1008-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ледневой Анны Борисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации" разъяснено, что «таким образом, согласно Федеральному закону от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния", является государственная регистрация рождения (глава II), в результате чего происхождение ребенка становится юридическим фактом и порождает правовые последствия; на основании регистрации выдается свидетельство о рождении ребенка (статья 23), которое является доказательством происхождения ребенка от указанных в нем родителей (родителя)».⁸¹ Следовательно, основанием для представительства родителями прав и интересов ребенка является происхождение ребенка от соответствующих лиц, которое удостоверяется административным или судебным актом (решением суда об установлении отцовства, регистрацией акта о рождении).

При наступлении определенных обстоятельств в виде лишения родительских прав, смерти родителей и тому подобных, ребенок остается без попечения родителей. В этом случае органы опеки и попечительства обязаны избрать в отношении ребенка одну из форм устройства: усыновление, опека

⁸¹ СПС «КонсультантПлюс»

(попечительство), приемная семья, патронатная семья, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка (ст. 137 СК РФ) возникают на основании и со дня вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления ребенка (п. 3 ст. 125 СК РФ). С.П. Гришаев справедливо отметил, что «усыновление относится к числу особых юридических фактов (актов гражданского состояния), которые подлежат специальной регистрации в актовых книгах органов загса».⁸² Основанием законного представительства усыновителей является решение суда об усыновлении.

Если ребенок не усыновлен, то над ним может быть установлена опека или попечительство. При этом устройство ребенка под опеку или попечительство может быть осуществлено в нескольких формах. Так, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 14 Федерального закона от 24.04.2008 N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (Далее – Закон об опеке и попечительстве) установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании)). Опека или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства устанавливается на основании акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно.⁸³

Согласно ч. 6 ст. 11 Закона об опеке и попечительстве основанием возникновения отношений между опекуном или попечителем и подопечным

⁸² Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ // СПС КонсультантПлюс. 2011

⁸³ "Собрание законодательства РФ", 28.04.2008, N 17, ст. 1755

является акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя.⁸⁴

Еще одной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является помещение их под надзор в специализированные организации.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 155.2 СК РФ детям, помещенным под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также защите их прав и законных интересов возлагается на эти организации.

Следовательно, основанием законного представительства указанных организаций является передача им детей на попечение на основании административного акта.

В ряде случаев полномочия по защите прав и интересов ребенка возлагаются на орган опеки и попечительства. Так, в соответствии с Законом об опеке и попечительстве в случае, если лицу, нуждающемуся в установлении над ним опеки или попечительства, не назначен опекун или попечитель в течение месяца, исполнение обязанностей опекуна или попечителя временно возлагается на орган опеки и попечительства по месту выявления лица, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства (ч. 3 ст. 11); к полномочиям органов опеки и попечительства относится представление законных интересов несовершеннолетних граждан и недееспособных граждан, находящихся под опекой или попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству Российской Федерации и (или) законодательству субъектов Российской Федерации или интересам подопечных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту

⁸⁴ "Собрание законодательства РФ", 28.04.2008, N 17, ст. 1755

законных интересов подопечных (ч. 8 ст. 8). Основанием представления прав и интересов ребенка органами опеки и попечительства является прямое указание на это в законе, то есть предписание закона.

Однако органы опеки и попечительства участвуют в осуществлении прав и интересов ребенка не только как представители, но и как органы государственной власти. Например, к их полномочиям относятся: выявление и учет граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства; обращение в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным или об ограничении его дееспособности, а также о признании подопечного дееспособным, если отпали основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным или был ограничен в дееспособности; установление опеки или попечительства; осуществление надзора за деятельностью опекунов и попечителей, деятельностью организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане; освобождение и отстранение в соответствии с Законом об опеке и попечительстве опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей; выдача в соответствии с Законом об опеке и попечительстве разрешений на совершение сделок с имуществом подопечных; заключение договоров доверительного управления имуществом подопечных в соответствии со статьей 38 Гражданского кодекса Российской Федерации; выдача разрешения на раздельное проживание попечителей и их несовершеннолетних подопечных в соответствии со статьей 36 Гражданского кодекса Российской Федерации и иные (ст. 8 Закона об опеке и попечительстве).

Надо полагать, что основаниями законного представительства по семейному законодательству следует считать обстоятельства, которые объективно влекут представительство и подтверждают полномочия представителей. Ими могут быть решение суда, административный акт, договор, предписание закона и другие.

Следует также учитывать, что семейное законодательство в ряде случаев наделяет полномочиями по представительству прав и интересов детей иные органы, организации, не являющиеся законными представителями.

Например, должностные лица организаций (дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных организаций, медицинских организаций и других организаций) и иные граждане, располагающие сведениями о детях, указанных в п. 1 ст. 121 СК РФ (в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения), обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей (п. 1 ст. 122 СК РФ).

Согласно п. 3 ст. 56 СК РФ должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. Такое право возникает в силу закона и/или случая.

Рассмотрим представительство, основанное на случае.

Случай рассматривается как: «1. происшедшее, случившееся; 2. случайность; 3. подходящее время, обстоятельство».⁸⁵

⁸⁵ Новый юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е изд. доп. – М.: Институт новой экономики, 2008. С. 931

Ряд ученых, исследующих случаи в гражданском праве, полагают, что это «то, что выходит за пределы виновного»⁸⁶, «психическое отношение субъекта к своим действиям, при котором он не знал и не должен был знать о возможности наступления вредных последствий».⁸⁷ Вместе с тем есть иные подходы к пониманию случая в гражданском праве.⁸⁸

Представляется, что под случаем, как основанием представительства прав и интересов ребенка, следует понимать явления объективной реальности, возникающие вне зависимости от воли участников правоотношений и влекущие возникновение отношений представительства.

Полномочия представителей, наделенных полномочиями на основании случая, ограничены и чаще всего сводятся к единственному действию.

Законодательство РФ содержит некоторые правила, посвященные представительству на основании случая.

Так, согласно п. 3 ст. 56 СК РФ должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка. Аналогичное правило закреплено и в ст. 24 Закона об опеке и попечительстве, согласно которой лица, которым стало известно об угрозе жизни или здоровью лица, находящегося под опекой или попечительством, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения подопечного или

⁸⁶ Иоффе О.С. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права // Вестник ЛГУ. 1948. N 3. С. 90

⁸⁷ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1978. С. 30

⁸⁸ См.: Магазинер Я.А. Советское хозяйственное право. Л., 1928. С. 361; Головин Н.М. Разграничение категорий "случай" и "непреодолимая сила" // Политика, государство и право. 2013. N 2. URL: <http://politika.snauka.ru/2013/02/653> и др.

прокурору, а при получении указанных сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов подопечного и в письменной форме уведомить об этом заявителя.⁸⁹

В силу ст. 122 СК РФ должностные лица организаций (дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных организаций, медицинских организаций и других организаций) и иные граждане, располагающие сведениями о детях, указанных в п. 1 ст. 121 СК РФ, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей.

К сожалению, как справедливо отметила О.Г. Алексеева, данные правила «не обеспечены санкцией, поэтому привлечь к ответственности за несообщение сведений о нарушении прав подопечного нельзя ни его соседей, ни участкового врача, ни директора школы, которые знали о неисполнении опекуном возложенных на него обязанностей».⁹⁰

В соответствии с п. 3 ст. 19 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" (Далее – Закон об актах гражданского состояния) сведения о фамилии, об имени и отчестве найденного (подкинутого) ребенка вносятся в запись акта о его рождении по указанию органа или организации, указанных в п. 1 ст. 19 названного закона.⁹¹ Вместе с тем следует согласиться с Ю.Ф. Беспаловым в том, что если родители неизвестны, право на присвоение имени должно быть предоставлено только органам опеки и попечительства.⁹²

Аналогичные правила установлены и для государственной регистрации рождения ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа,

⁸⁹ Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" // Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. N 17. ст. 1755

⁹⁰ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону "Об опеке и попечительстве" и Федеральному закону "Об актах гражданского состояния" / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. С. 513

⁹¹ Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" // Российская газета. N 224. 20.11.1997

⁹² Беспалов Ю.Ф. Судебная защита семейных прав ребенка: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 85

удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов. Так, в соответствии со ст. 19.1 Закона об актах гражданского состояния государственная регистрация рождения ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов, производится по заявлению медицинской организации, в которой находится ребенок, либо органа опеки и попечительства по месту нахождения ребенка не позднее чем через семь дней со дня его оставления матерью (п. 1), а сведения о фамилии, об имени и отчестве ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов, вносятся в запись акта о рождении этого ребенка по указанию органа или организации, определенных п. 1 названной статьи. Сведения о родителях ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов, в запись акта о рождении этого ребенка не вносятся (п. 3).

Согласно п. 2 ст. 16 Закона об актах гражданского состояния, в случае, если родители не имеют возможности лично заявить о рождении ребенка, заявление о рождении ребенка может быть сделано родственником одного из родителей или иным уполномоченным родителями (одним из родителей) лицом либо должностным лицом медицинской организации или должностным лицом иной организации, в которой находилась мать во время родов или находится ребенок. В научной литературе справедливо отмечается, что «такие ситуации могут возникать по различным причинам, как объективным (нахождение одинокой матери после родов в тяжелом состоянии, нахождение

родителей в местах лишения свободы и т.п.), так и субъективным (в случае отказа матери от ребенка, когда его отец неизвестен и т.п.)».⁹³

Правилами Закона об актах гражданского состояния также установлено, что государственная регистрация рождения ребенка, достигшего возраста одного года и более, при наличии документа установленной формы о рождении, выданного медицинской организацией или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, производится по заявлению родителей (одного из родителей) или иных заинтересованных лиц, а также по заявлению самого ребенка, достигшего совершеннолетия (ст. 21). Следовательно, заинтересованные лица, обнаружив, что отсутствует регистрация рождения ребенка, вправе обратиться в органы записи актов гражданского состояния для произведения соответствующей регистрации.

В рамках гражданских правоотношений представительство прав и интересов ребенка на основании случая возможно, например, при совершении действий в чужом интересе без поручения. Так, в силу п. 1 ст. 980 ГК РФ действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах (действия в чужом интересе) должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью. Данные правила носят общий характер и распространяются на всех участников гражданских правоотношений, в том числе и на ребенка.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что представительство прав и интересов ребенка, основанное на случае,

⁹³ Шагалова О.Л., Степаненко О.В. Комментарий к Федеральному закону от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012

урегулировано российским законодательством не полно. Действующие правила необходимо совершенствовать. Следовало бы установить единые правила, регулирующие такой вид представительства, содержащие полномочия представителя, а также предусматривающие его ответственность.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что основания представительства прав и интересов ребенка могут быть предусмотрены законом, договором, решением суда, административным актом, а также базироваться на случае, требованиях морали. В качестве оснований представительства прав и интересов ребенка выступают обстоятельства, определяемые законом, договором, правоприменительным актом, моралью, случаем и объективно вызывающие восполнение недееспособности или неполной дееспособности ребенка с целью эффективного осуществления его прав. К ним отнесены: условия воспитания и содержания ребенка; потребности в осуществлении имущественных и личных неимущественных прав ребенка; создание ребенку, оставшемуся без попечения родителей, семейных условий воспитания и содержания; восполнение дееспособности путем представительства прав и интересов ребенка иными лицами.

Представляется, что в целях совершенствования механизма осуществления, охраны и защиты прав и интересов ребенка необходимо в СК РФ, в Законе об опеке и попечительстве предусмотреть перечень оснований представительства, объем полномочий представителей, ответственность представителей.

Представительство – это правоотношение, участниками которого являются представитель, представляемое лицо, а также третьи лица. Как и в любом другом правоотношении участники представительства наделены определенным объемом прав и обязанностей. Представители осуществляют большинство прав ребенка, заменяя его в правоотношении по причине недееспособности или участвуя одновременно с ним по причине неполной дееспособности ребенка.

В отношениях представительства права представителя именуются полномочиями.

В научной литературе существуют различные точки зрения по вопросу о том, что такое полномочие: особая правовая власть;⁹⁴ субъективное право;⁹⁵ юридический факт, определяющий границы присоединения к правоспособности представляемого дееспособности представителя.⁹⁶

Представляется, что полномочие следует рассматривать как субъективное право, принадлежащее представителю, которым он наделен в силу закона, договора или возникающее по другим основаниям.

Осуществление представителем своих прав, как и осуществление прав другими лицами, имеет свои пределы, изучение которых представляет научный и практический интерес. Это связано с тем, что неправильное определение пределов полномочий представителя ребенка ведет к нарушению прав и интересов ребенка, а также к негативным правовым последствиям для представителя. Так, превышение пределов осуществления права может повлечь: отказ лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применение иных мер, предусмотренных законом (п. 2 ст. 10 ГК РФ); возмещение причиненных убытков (п. 4 ст. 10 ГК РФ); лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ); отмена усыновления (ст. 141 СК РФ); отстранение опекуна (попечителя) от опеки (попечительства) (п. 3 ст. 39 ГК РФ); взыскание в пользу другой стороны компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ) и другие.

Пределы осуществления права исследуются многими учеными и определяются по-разному.

⁹⁴ Heinrichs H. Einführung vor § 164 // Palandt O. Bürgerliches Gesetzbuch. Kurzkommentar. 66. Aufl. München, 2007. S. 172

⁹⁵ Варул П. Представительство и полномочия представителя // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2009. Вып. 16. С. 79; Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. Ч. 1. М., 1972. С. 214

⁹⁶ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 202-203

Например, некоторые ученые полагают, что пределы и принципы осуществления являются совпадающими правовому смыслу категориями,⁹⁷ другие полагают, что пределы субъективного права являются юридическими гарантиями реализации права.⁹⁸

О.В. Бумажникова указывает на то, что «проблема пределов в осуществлении всякого права органично вытекает из официально закрепленного или юридического закрепления определения гражданских свобод».⁹⁹

По мнению Т.П. Подшивалова, «пределы осуществления процессуальных прав - это законодательно очерченные границы деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, составляющих содержание процессуальных прав лиц, участвующих в деле».¹⁰⁰

Т.В. Дерюгина полагает, что «пределы осуществления гражданских прав сформулированы в форме запрета: "Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу" (ст. 10 ГК РФ)».¹⁰¹

Представляется, что пределы осуществления полномочий представителя являются самостоятельным правовым явлением и понимаются как правовые границы между дозволенным поведением управомоченного лица по представительству прав и интересов ребенка и недозволенным, выходящим за данные границы и нарушающим права и интересы ребенка. Они являются ограничениями прав представителя, так как не допускают его полное

⁹⁷ См.: Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Ответственный редактор О.Н. Садиков. М.: Юрист, 2001. С. 89

⁹⁸ Соловых С.Ж. Пределы содержания субъективного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. N 10. С. 5

⁹⁹ Бумажникова О.В. Обременение и ограничение при регулировании частных правоотношений // Российская юстиция. 2014. N 11. С. 9

¹⁰⁰ Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 17

¹⁰¹ Дерюгина Т.В. Пределы осуществления и принципы гражданского права: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2010. N 12. С. 11

усмотрение в осуществлении прав ребенка, и одновременно мерами охраны прав ребенка.

При установлении и определении пределов представительства используются определенные критерии, то есть правила оценки. К этим критериям можно отнести: права и интересы ребенка; предписания закона или договора, а также обычаи и традиции, сложившиеся в местности или обществе; объем полномочий; возраст ребенка; основания представительства; требования морали и нравственности; требования целесообразности и разумности.

Критерии пределов представительства прав и интересов ребенка можно классифицировать по источнику, в котором они содержатся, на законодательные (отраслевые, межотраслевые); договорные; предусмотренные обычаем; возникающие из моральных требований или случая.

Пределы представительства прав и интересов ребенка можно классифицировать по объему прав, к которым они применимы, на общецелевые, применимые к осуществлению всех прав, и специальные, направленные на защиту отдельных прав.

К общецелевым пределам представительства прав и интересов ребенка можно отнести добросовестность; разумность; запрет злоупотребления правом; интересы ребенка и другие.

Согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18), а осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17).¹⁰²

¹⁰² Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31, ст. 4398

В научной литературе в этой связи пишут о том, что «твое право заканчивается там, где начинается право другого лица».¹⁰³ Применительно к правоотношениям по представительству прав и интересов ребенка это означает, что при осуществлении своих прав представители должны учитывать права ребенка и третьих лиц, с которыми они вступают в отношения. Например, ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (ст. 54 СК РФ), право собственности на определенное имущество (ст. 60 СК РФ), в отношении которого применимы все правила о его защите.

В качестве предела называют добросовестность,¹⁰⁴ которая является принципом, предусмотренным ГК РФ, СК РФ и ГПК РФ. И.Е. Кабанова справедливо указывает, что «принцип добросовестности в гражданском праве предполагает необходимость соответствия деятельности субъектов духу честности, разумности, соблюдения баланса интересов сторон и данным ими обещаниям»,¹⁰⁵ то есть он связан с морально-нравственными категориями.

С принципом добросовестности тесно связан запрет злоупотребления правом. Правила, его регулирующие, содержатся в основном в ГК РФ. Так, в силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Верховный Суд РФ указал, что «при решении вопроса о наличии в поведении того или иного лица признаков злоупотребления правом суд должен установить, в чем

¹⁰³ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. С. 107

¹⁰⁴ Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в "новом" гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 8. С. 6

¹⁰⁵ Кабанова И.Е. Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. 2014. N 5. С. 25

заклучалась недобросовестность его поведения при заключении оспариваемых договоров, имела ли место направленность поведения лица на причинение вреда другим участникам гражданского оборота, их правам и законным интересам, учитывая и то, каким при этом являлось поведение и другой стороны заключенного договора».¹⁰⁶

Понятие «злоупотребление правом» является дискуссионным.¹⁰⁷ Д.Н. Кархалев справедливо отметил, что «незаконность действий лица, злоупотребляющего правом, состоит в превышении пределов осуществления субъективного права (ст. 10 ГК РФ), т.е. использовании недозволенных форм поведения в рамках разрешенного типа поведения».¹⁰⁸ На практике применение запрета о злоупотреблении правом вызывает сложности, так как «он сам происходит из коренных гражданско-правовых принципов, но в то же время по отношению к большинству гражданских норм является не ближайшим, а отдельным основанием, с которым нужно считаться во избежание системного противоречия между нормой и ее общим основанием».¹⁰⁹

Формами злоупотребления права являются шикана, то есть совершение действий исключительно с целью причинить вред другому лицу. Следует признать, что она «является наиболее очевидной формой злоупотребления правом»¹¹⁰; действия в обход закона. А.В. Волков справедливо указал, что «обход закона - это высшая форма злоупотребления правом, связанная с недобросовестным использованием управомоченным лицом действующих

¹⁰⁶ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.08.2014 N 67-КГ14-5

¹⁰⁷ Анализ мнений см.: Бойко В.Н. Современные методологические подходы к исследованию категории "злоупотребление правом" // История государства и права. 2013. N 9. С. 42 - 46

¹⁰⁸ Кархалев Д.Н. Злоупотребление охранительными гражданскими правами // Юрист. 2014. N 3. С. 10

¹⁰⁹ Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. 2013. N 8. С. 5

¹¹⁰ Субботина Е.В. Характеристика шиканы как формы злоупотребления правом // Юрист. 2013. N 5. С. 37

понятийно-системных средств гражданского права (формализм права) и направленная на достижение в действительности запретного результата»¹¹¹; Иные формы злоупотребления правом, которые должны отвечать единому признаку - быть недобросовестными.

Между тем, ГПК РФ не содержит определения понятия "злоупотребление правом", «а определяет последствия недобросовестного поведения сторон. <...> Законодательно закреплён лишь принцип добросовестности путем указания, что недобросовестное поведение влечет санкции».¹¹² ГПК РФ также «установлены гарантии защиты прав истца - лица обратившегося в суд за защитой своего охраняемого интереса, в случае если добиться активности других лиц, участвующих в деле, не удастся, а также ответчика, который принимает участие в состязательном процессе и реализует предоставленные ему права (право предъявить встречный иск, представить доказательства, возражения)».¹¹³

В качестве общего ограничения, применимого к законным представителям, можно назвать и интересы ребенка. Противоречие между интересами представителя и ребенка может стать причиной отстранения представителя от представительства прав ребенка. Такое правило установлено для родителей - ст.ст. 64, 65 СК РФ, для опекунов и попечителей - ч. 4 ст. 29 Закона об опеке и попечительстве, применимо к приемным родителям так как к ним применяются правила об опеке и попечительстве (ст. 152 СК РФ), а также может быть установлено в договоре о приёмной семье, о патронатном воспитании.

Специальные правила пределов представительства прав и интересов ребенка связаны, во-первых, с тем, что само представительство основано на

¹¹¹ Волков А.В. Обход закона как наивысшая форма злоупотребления правом // Гражданское право. 2013. N 2. С. 8

¹¹² Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография. М.: Проспект, 2013. С. 150

¹¹³ Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография. М.: Проспект, 2013. С. 161

законе, а, следовательно, и урегулировано в большей своей части нормами права, а не договором, а во-вторых, тем, что осуществление некоторых прав требует дополнительного регулирования.

Например, в силу ст. 18 Закона об опеке и попечительстве, опекун или попечитель, за исключением попечителей граждан, ограниченных судом в дееспособности, обязан принять имущество подопечного по описи от лиц, осуществлявших его хранение, в трехдневный срок с момента возникновения своих прав и обязанностей, а также заботиться о переданном ему имуществе подопечного как о своем собственном, не допускать уменьшения стоимости имущества подопечного и способствовать извлечению из него доходов. Правила данной статьи можно назвать общими, так как Закон об опеке и попечительстве (ст.ст 19-21 и др.), а также ГК РФ содержит правила, детализирующие названное (например, по отчуждению имущества, по совершению сделок).

Так, в силу п. 1 ст. 37 ГК РФ опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Однако названной статьей установлены и ограничения при осуществлении данного правила: опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного (п. 2); опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества

подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками (п. 3). При этом по мнению Департамента недвижимости Минэкономразвития России запрет, установленный п. 3 ст. 37 ГК РФ, распространяется на сделки, направленные на приобретение жилого помещения с использованием средств материнского (семейного) капитала, непосредственными участниками которых являются несовершеннолетние и близкие родственники.¹¹⁴

На основании изложенного можно сделать следующие выводы: пределы представительства прав и интересов ребенка могут быть как общецелевыми - соблюдение и защита интересов ребенка, так и специальными, направленными на регулирование осуществления отдельных прав.

Под пределами представительства прав и интересов ребенка необходимо понимать объем и границы участия законных и иных представителей в осуществлении прав ребенка, которые определяются интересами ребенка, состоящими в удовлетворении его потребностей в полноценном физическом, психическом, духовном и нравственном развитии; добросовестностью, осмотрительностью и разумностью законных и иных представителей; соответствием требованиям закона, договора, правоприменительного акта и требованиям морали; и обеспечивают самостоятельность ребенка в объективно возможной степени и эффективность осуществления его прав.

Представляется, что в целях совершенствования законодательного регулирования пределов осуществления прав представителя, а также правового механизма охраны и защиты прав и интересов ребенка, необходимо установить в отраслевом законодательстве специальные правила,

¹¹⁴ <Письмо> Минэкономразвития РФ от 28.06.2011 N Д23-2738 "О рассмотрении обращения" // СПС «КонсультантПлюс»

посвященные пределам представительства, определить критерии пределов представительства и ответственность за их нарушение.

Сущность законного представительства прав и интересов ребенка заключается в осуществлении его прав другими лицам либо одновременно ребенком и другими лицами, а в его основе, как справедливо отметила И.Ю. Пешина, «лежит идея о восполнении недостающей или отсутствующей дееспособности, содействии реализации прав и отстаивании интересов несовершеннолетнего. Вводя законного представителя, законодатель исходит из презумпции если не совпадения, то непротиворечивости интересов родителя (опекуна, попечителя) и ребенка».¹¹⁵

К сожалению, как показывает судебная практика, при осуществлении своих полномочий законные представители допускают всяческие нарушения прав и интересов ребенка: не совершают необходимые действия, в том числе, связанные с судебной защитой прав ребенка; совершают действия во вред ребенку; уклоняются от его воспитания и содержания.

В целях пресечения таких действий законодательство РФ предусматривает правила, ограничивающие полномочия законных представителей по представлению прав и интересов ребенка или лишаящие их таких полномочий.

Обстоятельства в виде запретов, лишений, ограничений являются препятствиями для участия законных представителей в осуществлении гражданских и семейных прав и интересов ребенка.

Препятствия для участия законного представителя в осуществлении прав и интересов ребенка могут быть связаны с применением к законному представителю мер семейно-правовой ответственности или иных ограничений в случаях, когда нет оснований для лишения родительских прав, однако

¹¹⁵ Пешина И.Ю. К вопросу о законном представительстве ребенка в семейных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2012. N 6. С. 22

введение таких препятствий необходимо в целях защиты прав и интересов ребенка.

Некоторые препятствия установлены для всех законных представителей. Например, в качестве препятствия для участия законного представителя в осуществлении гражданских и семейных прав и интересов ребенка, применительно к физическим лицам, являются нахождение законного представителя в местах лишения свободы, арест, признание недееспособным, длительная командировка.

Для отдельных законных представителей предусмотрены специальные препятствия.

Как известно, законными представителями ребенка являются его родители. С момента установления между родителями и ребенком юридической связи они обладают правом на участие в осуществлении прав и интересов ребенка. Вместе с тем, препятствиями для осуществления ими прав и интересов ребенка являются лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ); ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ); отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77 СК РФ); временное лишение права представлять права и интересы ребенка (ст. 64 СК РФ).

Помимо родителей представлять интересы ребенка вправе усыновители. Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является приоритетной. Как справедливо отмечает И.Е. Манылов, «усыновление относится к делам особого производства, в результате которого устанавливаются правовые отношения между усыновляемыми и усыновителями. Эти отношения аналогичны родительским. В результате усыновления возникают наследственные, алиментные и другие правоотношения. С фактическими родителями у ребенка прекращаются

отношения, за исключением некоторых случаев, предусмотренных п. п. 3, 4 ст. 137 СК РФ».¹¹⁶

Правовой статус усыновителей приравнен к правовому статусу родителей. Препятствиями для их участия в осуществлении семейных прав ребенка является применение к ним таких мер, как отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ), лишение права представлять интересы ребенка (ст. 64 СК РФ); отмена усыновления (ст. 141 СК РФ).

В качестве препятствия для участия в осуществлении семейных прав и интересов ребенка опекунов (попечителей) можно назвать применение к ним таких мер, как отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ) и прекращение опеки и попечительства (ст. 39 ГК РФ).

Препятствием для участия опекуна (попечителя) в осуществлении семейных прав и интересов ребенка может быть и противоречие интересов, не вызывающее необходимость применения к опекуну (попечителю) мер семейно-правовой ответственности.

Препятствием для участия опекуна (попечителя) может быть противоречие не только между интересами опекуна (попечителя) и подопечного, но и между интересами подопечных. Такая ситуация возможна в случаях, когда под опекой одного опекуна находятся несколько детей. В силу п. 10 ст. 10 Закона об опеке и попечительстве в случае возникновения противоречий между интересами подопечных одного и того же опекуна или попечителя при осуществлении ими законного представительства орган опеки и попечительства обязан назначить каждому из подопечных временного представителя для разрешения возникших противоречий.

Передача ребенка в приемную семью также является формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. При этом, как отмечает О.М.

¹¹⁶ Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Аргунов, В.В. Аргунов, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. С. 433

Гюрджан, «очень часто отношения между детьми и приемными родителями складываются гораздо лучше, чем между усыновителями и усыновленными. В этом сказывается психологический компонент: приемный ребенок не ждет от родителей больше, чем они ему могут дать, в то время как у усыновленных детей достаточно часто, особенно в переходном возрасте, бывают претензии к усыновителям относительно непонимания, основанного на отсутствии кровного родства».¹¹⁷

Препятствиями осуществления прав и интересов ребенка приёмными родителями являются отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ), прекращение договора о приемной семье (ст. 153.2 СК РФ).

К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 СК РФ, посвященной опеке и попечительству (п. 2 ст. 152 СК РФ). Следовательно, противоречие между интересами также является препятствием для участия приемных родителей в осуществлении семейных прав и интересов ребенка. Применение к приемным родителям положений об опеке объясняется тем, что «приемная семья - это платный вид опеки (попечительства)».¹¹⁸

Препятствиями для участия патронатных воспитателей в осуществлении семейных прав и интересов ребенка является отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ) и прекращение договора о патронатном воспитании.

Обратим внимание на то, что, например, в г. Москве в соответствии с Законом г. Москвы от 14.04.2010 N 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" патронатный воспитатель обладает всеми правами и обязанностями опекуна (попечителя) (п. 1 ст. 12), а договор о патронатном воспитании должен предусматривать условия содержания,

¹¹⁷ Гюрджан О.М. Правовая природа усыновления // Lex russica. 2013. N 9. С. 995

¹¹⁸ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону "Об опеке и попечительстве" и Федеральному закону "Об актах гражданского состояния" / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. С. 320

воспитания и образования ребенка-сироты, ребенка, оставшегося без попечения родителей, меры по защите его прав и законных интересов, права и обязанности сторон (п. 3 ст. 13).¹¹⁹ В силу этого также нельзя не признать, что патронатные воспитатели являются разновидностью опекунов,¹²⁰ а патронат – разновидностью опеки и попечительства.¹²¹

Органы опеки и попечительства могут выполнять функции опекунов и попечителей. Так, в силу п. 3 ст. 11 Закона об опеке и попечительстве и ст. 123 СК РФ в случае, если лицу, нуждающемуся в установлении над ним опеки или попечительства, не назначен опекун или попечитель в течение месяца, исполнение обязанностей опекуна или попечителя временно возлагается на орган опеки и попечительства по месту выявления лица, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства. Т.П. Евдокимова и П. Зубков полагают, что «в этих случаях орган опеки и попечительства несет такую же ответственность, как и опекун или попечитель».¹²² С указанной позицией согласиться нельзя. Не представляется возможным применение к органам опеки и попечительства такой меры как отстранение от опеки и попечительства, так как закон не предусматривает возможности замены органа, ответственного за устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является помещение их в специализированные организации - организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

¹¹⁹ Закон г. Москвы от 14.04.2010 N 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" // "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 29, 25.05.2010

¹²⁰ Нарутто С.В. Патронат как институт защиты имущественных прав несовершеннолетних: особенности регионального регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 12. С. 1563

¹²¹ Матвеев П.А. Особенности реализации воспитательной функции семейного права в замещающей семье // Семейное и жилищное право. 2014. N 5. С. 14

¹²² Евдокимова Т.П., Зубков П. Совершенствование попечительства // ЭЖ-Юрист. 2008. N 19

Правилами СК РФ установлено, что детям, помещенным под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются, а исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также защите их прав и законных интересов возлагается на эти организации. К организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которые дети помещены под надзор, применяются нормы законодательства об опеке и попечительстве, относящиеся к правам, обязанностям и ответственности опекунов и попечителей (ст. 155.2 СК РФ). Следовательно, к ним возможно применение тех же запретов, что и к опекунам, однако с некоторыми исключениями, вызванными особенностями правового регулирования деятельности названных организаций. Так, к ним, как и к органам опеки и попечительства, не может быть применена такая мера как прекращение опеки (попечительства).

В отношении лиц, не являющихся законными представителями, но представляющими права и интересы ребенка, специальные препятствия отсутствуют. Однако общие запреты к ним применимы.

Так, для представителей на основании случая (ст. 24 Закона об опеке и попечительстве, ст. 56 СК РФ и другие) в качестве единственного препятствия можно назвать отсутствие необходимой дееспособности представителя.

Препятствия для участия законного представителя в осуществлении семейных прав и интересов ребенка могут касаться всех полномочий законного представителя либо только их части (отдельных полномочий).

При этом по общему правилу применение к законному представителю мер семейно-правовой ответственности лишает его всех полномочий в отношении ребенка. Например, родитель, ограниченный в своих правах по отношению к ребенку, утрачивает:

«- возможность лично воспитывать ребенка (т.е. может участвовать в воспитании, например, помогая другому родителю выбрать форму обучения);

- право на льготы (например, по трудовому законодательству) и государственные пособия для граждан, имеющих детей;

- право быть законным представителем ребенка»¹²³.

Данный вывод основан на положениях ст. ст. 74, 121 СК РФ.

Аналогичные правила применимы и при отобрании ребенка, лишении родительских прав, отмене усыновления, прекращении опеки и попечительства, расторжении договора, на основании которого установлено попечительство над ребенком (о приемной семье, о патронатном воспитании).

Вместе с тем, в ряде случаев нет необходимости лишать законных представителей всех полномочий. Например, в силу ст. 64 СК РФ родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми, орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. И.Ю. Пешина, анализируя данное правило, справедливо отмечает наличие проблем при ее применении: «Во-первых, непонятным становится объем прав родителей по отношению к ребенку. <...> Во-вторых, как соотносятся полномочия назначенного представителя с полномочиями родителей как законных представителей, если мы полагаем их хотя бы отчасти сохранившимися? <...> Полагаем, что по смыслу данной нормы утрачиваются права родителей на представительство детей только в тех отношениях, в которых органом опеки и попечительства был диагностирован конфликт. Что же касается полномочий назначенного представителя, то представляется целесообразным определение их объема путем точного перечисления, ограничиваясь рамками конфликтного правоотношения».¹²⁴

¹²³ Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп., перераб. М.: Контракт, 2011. С. 225

¹²⁴ Пешина И.Ю. К вопросу о законном представительстве ребенка в семейных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 23

Данное правило применимо ко всем случаям возникновения противоречий между интересами опекуна (попечителя) и подопечного (подопечных), между интересами подопечных.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что под обстоятельствами, препятствующими участию законных представителей в осуществлении семейных прав и интересов ребенка следует понимать запреты, лишения и ограничения на осуществление семейных прав и интересов ребенка. Эти обстоятельства носят временный характер и направлены на соблюдение прав и интересов ребенка.

Представляется, что в целях совершенствования механизма защиты прав и интересов ребенка необходимо систематизировать правила, связанные с препятствиями для участия законных представителей в осуществлении семейных прав и интересов ребенка.

2.3. Субъекты и объекты представительства прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ

Представительство – межотраслевой институт, содержание которого составляют нормы, регулирующие отношения между представителем, представляемым, а также третьими лицами.

Представительство прав и интересов ребенка является разновидностью отношений представительства с особым субъектом – ребенком.

Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) (п. 1 ст. 54 СК РФ). В силу возраста ребенок не способен в полной мере осуществлять свои права самостоятельно, в связи с чем его права осуществляются и защищаются другими лицами.

Как свидетельствует судебная практика, законные представители ребенка нередко нарушают права и интересы ребенка. Вместе с тем, в преамбуле Декларации прав ребенка указано, что ребенок, ввиду его

физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения,¹²⁵ а согласно п. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка, государства - участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.¹²⁶ Этим и обусловлено то, что полномочием представлять права и интересы ребенка наделен довольно широкий круг лиц, в том числе и государственных органов, должностных лиц, а в отношении по представительству прав и интересов ребенка часто участвуют одновременно несколько лиц, определенные полномочия принадлежат одновременно нескольким представителям.

Ребенок является субъектом отношений представительства, так как с момента рождения обладает правоспособностью. Однако объем его дееспособности (возможности самостоятельного совершения юридических действий) различается в зависимости от возраста.¹²⁷

Например, ребенок с 14 лет вправе самостоятельно совершать определенные сделки (ст. 26 ГК РФ), обращаться в суд за защитой своих прав (ст. 56 СК РФ), однако не по всем вопросам, а только в случаях, предусмотренных законом (ст. 56 СК РФ, ст. 37 ГПК РФ), а также по усмотрению суда в таких делах возможно привлечение законных представителей. В случаях, когда гражданское дело было возбуждено по

¹²⁵ Декларация прав ребенка // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388

¹²⁶ Конвенция о правах ребенка // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI, 1993

¹²⁷ О семейной дееспособности ребенка см.: Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. С. 23 - 33

заявлению законного представителя, суд обязан привлечь к участию в деле ребенка в возрасте от 14 лет.

Представители прав и интересов ребенка восполняют недостающую дееспособность ребенка и должны обладать полной дееспособностью.

Гражданская дееспособность в полном объеме, то есть способность осуществлять права и исполнять обязанности в полном объеме, возникает у граждан по достижении ими 18 лет (п. 1 ст. 21 ГК РФ), при объявлении эмансипированным или в связи с вступлением в брак до достижения брачного возраста (ст. 27 ГК РФ). Семейная дееспособность в полном объеме возникает с момента совершеннолетия ребенка.

Как было отмечено выше, одними из основных представителей прав и интересов ребенка являются его родители. Наиболее распространённое попечение о детях - это родительское попечение, а «институт родительских прав невозможно себе представить без прав (и обязанностей) родителей по представительству и защите прав и интересов детей».¹²⁸ Право родителей на представительство прав и интересов детей закреплено в п. 1 ст. 64 СК РФ, согласно которому защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий, а также в ст.ст. 26, 28 ГК РФ, ст. 52 ГПК РФ, ч. 3 ст. 45 УПК РФ и др.

Отношениями, приравненными к родственным, являются отношения, возникающие в связи с усыновлением. В.С. Цвиль справедливо указал, что «институт усыновления, являясь механизмом, обеспечивающим создание полноценной семьи, способствует тем самым реализации встречных интересов

¹²⁸ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. С. 273

усыновителей и усыновляемых».¹²⁹ Согласно п. 1 ст. 137 СК РФ усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Следовательно, усыновители обладают такими же правами по представительству, как и родители ребенка.

К сожалению, в силу различных причин ребенок может остаться без попечения родителей и усыновителей. В этом случае над ребенком устанавливаются иные формы попечения: опека (попечительство), приемная семья, патронатная семья либо ребенок передается в организации для детей.

Опекунами (попечителями) детей являются совершеннолетние дееспособные лица, назначенные органами опеки и попечительства. При этом назначаются они исключительно по собственному желанию и в соответствии со статистикой примерно 88% опекунов - бабушки осиротевших детей.¹³⁰

Опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту прав и законных интересов своих подопечных в любых отношениях без специального полномочия (ч. 2 ст. 15 Закона об опеке и попечительстве). Схожие правила установлены в ст. 31 ГК РФ, ст. 52 ГПК РФ, а также в других статьях названных и иных нормативных правовых актов.

Приоритетность целей установления опеки и попечительства над детьми, оставшимися без родительского попечения, которые установлены в ГК РФ и СК РФ, различается. «Так, в п. 1 ст. 145 СК РФ установлено, что целью опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, в первую очередь является их содержание, воспитание и

¹²⁹ Цвиль В.С. Взаимодействие конституционных принципов в контексте проблем усыновления // Семейное и жилищное право. 2014. N 5. С. 28

¹³⁰ См.: Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // СоцИс. 2009. N 10. С. 11

образование и только во вторую - защита их прав и интересов, тогда как в гражданском праве наоборот: согласно п. 1 ст. 31 ГК РФ опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан, опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их воспитания»,¹³¹ однако опекуны в любом случае осуществляют защиту прав и интересов ребенка.

Полномочием представлять интересы ребенка наделяются также приемные родители. Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре (п. 1 ст. 152 СК РФ), а приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя и несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и на условиях, которые предусмотрены федеральным законом и договором (п. 2 ст. 153 СК РФ). Следовательно, «по своей сути, это опека или попечительство, которые осуществляются по такому договору».¹³² При этом в случае, если приёмных родителей несколько, они должны состоять в браке, так как лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка (п. 1 ст. 153 СК РФ).

СК РФ такая форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как патронатная семья урегулирована неполно: она упоминается в ст. ст. 123, 127, 145, 146 СК РФ. Так, в силу п. 1 ст. 123 СК РФ дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на

¹³¹ Касьянова И.Н. Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми, утратившими родительское попечение // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. N 4. С. 18

¹³² Денисова А. Приемная семья // СПС КонсультантПлюс. 2012

воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью). Соответственно, правила о патронатной семье содержатся в законодательстве субъектов РФ. В силу ч. 1 ст. 12 Закона г. Москвы от 14.04.2010 N 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" патронатный воспитатель является законным представителем (совершеннолетнее дееспособное лицо), обладает всеми правами и обязанностями опекуна (попечителя), в том числе правом распоряжаться имуществом подопечного от его имени (с согласия уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа), и действует на основании договора о патронатном воспитании.¹³³

Согласно ст. 34 ГК РФ органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органами опеки и попечительства являются также органы местного самоуправления в случае, если законом субъекта Российской Федерации они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами. Вопросы организации и деятельности органов опеки и попечительства по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, определяются ГК РФ, СК РФ, Федеральным законом от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", Федеральным законом от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 7 Закона об опеке и попечительстве основными задачами органов опеки и попечительства являются: 1) защита прав и

¹³³ Закон г. Москвы от 14.04.2010 N 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" // "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 29, 25.05.2010

законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством; 2) надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане; 3) контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством либо помещенных под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данный перечень является открытым и на органы опеки и попечительства могут быть возложены иные задачи в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Перечень полномочий, предоставленных органам опеки и попечительства, довольно широкий. Так, согласно ст. 8 Закона об опеке и попечительстве к полномочиям органов опеки и попечительства относятся: установление опеки или попечительства; осуществление надзора за деятельностью опекунов и попечителей, деятельностью организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане; заключение договоров доверительного управления имуществом подопечных в соответствии со ст. 38 ГК РФ; представление законных интересов несовершеннолетних граждан и недееспособных граждан, находящихся под опекой или попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству Российской Федерации и (или) законодательству субъектов Российской Федерации или интересам подопечных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных;

оказание помощи опекунам и попечителям несовершеннолетних граждан в реализации и защите прав подопечных и другие.

Участвуя в защите прав и интересов ребенка в отношениях, связанных с представительством, они могут выступать от имени ребенка перед третьими лицами (подавать иски в суд, выполнять функции опекуна (ст. 11 Закона об опеке и попечительстве)), давать разрешения на совершение в отношении ребенка определенных действий (продажи имущества подопечного (ст. 37 ГК РФ), в ряде случаев – продажи жилого помещения, в котором проживает ребенок (ст. 292 ГК РФ).

Дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть помещены в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги (п. 1 ст. 155.1 СК РФ). При этом детям, помещенным под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются, а исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также защите их прав и законных интересов возлагается на эти организации (п. 2 ст. 155.2 СК РФ). Из данных правил можно сделать вывод о том, что названные организации по своей правовой сути приравнены к опекунам (попечителям).

Правами опекунов могут быть наделены и другие организации. Так, недееспособным или не полностью дееспособным гражданам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются, а исполнение

обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации (ст. 35 ГПК РФ).

Следует заметить, что лица, названные выше, являются представителями прав и интересов ребенка, и соответственно участниками отношений по представительству, в силу прямого указания закона. Законные представители могут поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному ими в качестве представителя (ч. 3 ст. 52 ГПК РФ). Данное правило применимо к большинству правоотношений, связанных с представительством прав и интересов ребенка. Соответственно, права и интересы ребенка могут представлять и иные лица.

Законодательство РФ также предусматривает случаи, когда права и интересы ребенка представляют не его законные представители, а иные лица.

Например, представлять интересы ребенка в суде вправе также прокурор. В силу ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

В связи с полномочиями прокурора на предъявление иска в целях защиты прав и интересов ребенка актуален вопрос о соотношении его полномочий с аналогичными полномочиями законных представителей (родителей, опекунов).

Р.А. Богдашкин справедливо отмечает, что «некоторые судьи ссылаются на абз. 2 ч. 1 ст. 64 СК РФ, согласно которому родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в

том числе в судах, без специальных полномочий - и на основании данных положений отказывают в принятии заявления. Однако суд не учитывает тот факт, что по причине юридической неграмотности, гражданской пассивности либо социальных проблем (нехватка денежных средств, злоупотребление спиртными напитками и т.п.) у родителей либо опекунов ребенка, т.е. лиц, которые должны защищать права ребенка, эти самые права могут и пострадать».¹³⁴

Вместе с тем, в обзоре судебной практики Рязанского областного суда от 01.08.2008 "По делам, связанным с обращением прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ" указано, что «правильно поступают те суды, которые во избежание преждевременного вывода об отсутствии у прокурора права на предъявление в чужих интересах искового заявления оставляют его без движения для устранения недостатков. Так, Пронский районный суд исковое заявление прокурора, обратившегося в суд в интересах несовершеннолетней К. к администрации МО - Пронский район о признании незаконным постановления в части разрешения заселения и перепрописки, оставил без движения, поскольку у несовершеннолетней К. имеется опекун С., которая в соответствии с п. 3 ст. 36 ГК РФ обязана заботиться о содержании своей подопечной, защищать ее права и интересы, в связи с этим обоснованно предложил прокурору представить доказательства, подтверждающие невозможность опекуна С. обратиться в суд с данным заявлением в защиту интересов несовершеннолетней К.».¹³⁵

Должностные лица организаций (дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных организаций, медицинских организаций и других организаций) и иные граждане, располагающие сведениями о детях,

¹³⁴ Богдашкин Р.А. Защита органами прокуратуры в гражданском процессе прав несовершеннолетних // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 10. С. 16

¹³⁵ Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 01.08.2008 "По делам, связанным с обращением прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ" // СПС «КонсультантПлюс»

указанных в п. 1 ст. 121 СК РФ (в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения), обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей (п. 1 ст. 122 СК РФ).

Согласно п. 3 ст. 56 СК РФ должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка.

В силу ст. 19 Закона об актах гражданского состояния орган внутренних дел, орган опеки и попечительства либо медицинская организация, воспитательная организация или организация социальной защиты населения, в которую помещен ребенок, обязаны заявить о государственной регистрации рождения найденного (подкинутого) ребенка, родители которого неизвестны, не позднее чем через семь дней со дня обнаружения ребенка.¹³⁶ По указанию названных органов и организаций вносятся сведения о фамилии, об имени и отчестве найденного (подкинутого) ребенка в запись акта о его рождении.

Как нами упоминалось выше, участниками правоотношений, возникающих по поводу представительства прав и интересов ребенка,

¹³⁶ Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" // Российская газета. N 224. 20.11.1997

являются также лица, с которыми представители вступают в отношения: образовательные, медицинские и иные организации, физические лица.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что субъектный состав отношений, возникающих по поводу представительства прав и интересов ребенка, довольно широкий. В отличие от большинства других отношений, в исследуемых возможно одновременное участие нескольких представителей. Представителями прав и интересов ребенка могут быть не только законные представители, но и иные лица, которым это право предоставлено российским законопорядком.

Представляется, что в целях совершенствования правового регулирования отношений, возникающих по поводу представительства, следует более полно определить правила осуществления представителями ребенка их полномочий по представлению прав и интересов ребенка, а также действий государственных органов в случае, когда это право предоставлено нескольким лицам, например, одновременно опекунам и прокурору.

Следует также предусмотреть требования, которым должны отвечать лица, уполномоченные законными представителями представлять права и интересы ребенка.

К субъектам представительства прав и интересов ребенка отнесены 2 группы лиц: 1) - лица, указанные в законе, договоре, правоприменительном акте, которых в свою очередь различают на законных и иных представителей; 2) - неопределенный круг лиц – граждане, должностные лица, случайно обнаружившие ребенка, нуждающегося в немедленной заботе. Полномочия последних, как правило, носят разовый характер, а меры заботы определяются ситуацией. Представительство таких лиц основано на их моральных, личностных качествах, чувстве долга перед каждым ребенком, нуждающимся в помощи.

Представителями могут быть также: фактические воспитатели; учреждения и организации, в которых ребенок находится на лечении,

обучается; доверительный управляющий, осуществляющий управление имуществом ребенка; нотариус, иные лица. По кровному родству: родители, другие родственники; по законной связи: органы опеки и попечительства, усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, патронатные воспитатели; по случайной связи: граждане, представлявшие ребенка, оказавшегося в чрезвычайной ситуации и т.д.

Необходимо расширить круг представителей прав и интересов ребенка, полномочия которых основаны на законе (уполномоченный по правам ребенка, нотариус) и т.д.

Теперь исследуем объекты представительства. Вопрос об объектах представительства недостаточно изучен как в теории права, так и в науке гражданского и семейного права. Как известно из общей теории права, объектом правоотношений является то, по поводу чего субъекты вступают в правовую связь. Это материальные, нематериальные и иные социальные блага, удовлетворяющие потребности субъекта¹³⁷. Из данной дефиниции следует, что объектами гражданского и семейного представительства являются прежде всего гражданские и семейные права, с которыми законодатель связывает возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей представляемого и представителя. Применительно к объектам семейных правоотношений, О.С. Иоффе указывает, что они "выступают по-разному в зависимости от того, идет ли речь о личных или имущественных правах и обязанностях, об относительных или абсолютных свойствах этих правоотношений" вместе с тем отмечает, что в личных семейных правоотношениях материальный объект отсутствует вовсе, но у них имеется свой юридический объект - поведение обязанных лиц, поведение активное или пассивное¹³⁸. Некоторые ученые затрагивают вопрос об отдельных объектах

¹³⁷ Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения / В кн.: Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 293.

¹³⁸ Там же. С.196.

семейного права. Например, М.Т. Оридорога, исследуя брачное правоотношение, отмечает, что оно не имеет внешнего объекта прав. Категория правового объекта не является обязательной составной частью всякого правоотношения¹³⁹. С.А. Муратова к объектам семейных правоотношений относит действия и имущество.¹⁴⁰

По мнению О.Н. Низамиевой, Т.А. Сафиной, объектами семейных правоотношений выступают нематериальные и материальные блага¹⁴¹.

Муратова С.А. считает, что в неимущественных отношениях объектом является не действие, а благо, неразрывно связанное с личностью.¹⁴² В юридической литературе выделяют следующие объекты правоотношения: волевое поведение людей,¹⁴³ действия обязанных лиц,¹⁴⁴ общественные отношения,¹⁴⁵ результаты поведения людей,¹⁴⁶ материальные и нематериальные блага.¹⁴⁷

В.И. Сенчищев, подходя к вопросу об объекте правоотношений с позиции теории "чистого права" Г. Кельзена, объектом правоотношения предлагает считать правовой режим явлений объективной действительности. По его мнению, правовой режим определяется не только нормами права, но и

¹³⁹ Оридорога М.Т. Брачное правоотношение: Автореф. дис. ... д.ю.н. Киев, 1974. С. 26 – 27.

¹⁴⁰ Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. С. 32.

¹⁴¹ Низамиева О.Н., Сафина Т.А. Семейное право. СПб., 2007. С. 44.

¹⁴² Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. С.21.

¹⁴³ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 116.

¹⁴⁴ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 590.

¹⁴⁵ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 65.

¹⁴⁶ Пергамент А. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву (доклад И.Л. Брауде) // Советское государство и право. 1959. N 9. С. 85.

¹⁴⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. II. М., 1982. С. 156.

субъективными правами и обязанностями, существующими относительно данного явления объективной действительности¹⁴⁸.

Р.О. Халфина полагала, что, "поскольку правоотношение представляет собой идеологическое отношение, в его содержание не могут входить предметы материального мира, являющиеся объектами различных видов правоотношений". Это, по ее мнению, позволило бы снять вопрос о безобъектных правоотношениях, допуская возможность существования последних. Однако любое общественное отношение предметно детерминировано. Безобъектное правоотношение так же бессмысленно, как и беспредметная деятельность, на что неоднократно указывалось в литературе¹⁴⁹.

В.А. Лапач определяет объект правоотношения, как "...энергию, заключенную в норме права, которая воздействует на сознание обязанного лица (юридический объект правоотношения), обязанное лицо осуществляет практическую деятельность с внешним объектом (материальным объектом правоотношения)."¹⁵⁰

Объектами представительства прав и интересов ребенка являются блага ребенка, предусмотренные гражданским и семейным законодательствами, а в отдельных случаях - нормами морали, в осуществлении которых принимают участие законные и иные представители. Объекты по правовой природе классифицированы на отраслевые и межотраслевые; по характеру осуществляемых прав – имущественные, личные неимущественные и иные

¹⁴⁸ Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1998. С. 109 - 160.

¹⁴⁹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 212.

¹⁵⁰ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб., 2002. С. 107.

нематериальные блага; по форме выражения благ – права и интересы, категории нравственности.

Глава III. Ответственность законных представителей за нарушение прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ

3.1. Понятие и основания гражданско- и семейно-правовой ответственности законных представителей за нарушение прав и интересов ребенка

В научной литературе нет единства в понимании гражданско- и семейно-правовой ответственности.

О.С. Турусова полагает, что «понятия "ответственность в семейном праве" и "семейно-правовая ответственность" являются смежными, но не тождественными, поскольку первое является разновидностью второго. Семейно-правовая ответственность, по их мнению, понятие более широкое, включающее в себя, помимо мер ответственности в семейном праве, также меры ответственности, предусмотренные за различные нарушения семейного законодательства нормами других правовых отраслей - гражданского, административного и уголовного».¹⁵¹ Представляется, что с подобной позицией нельзя согласиться. Понятия «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве» являются синонимами. Нахождение мер семейно-правовой ответственности в различных правовых актах вызвано комплексностью регулируемых отношений. Например, опека регулируется как нормами семейного права (СК РФ), так и административного (Закона об опеке и попечительстве), гражданского (ГК РФ).

Семейно-правовая ответственность, как и гражданско-правовая, является разновидностью юридической ответственности, они имеют множество сходств.

¹⁵¹ См.: Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 4 - 11

В научной литературе гражданско-правовая ответственность рассматривается в различных значениях, а именно:

1. санкция, применяемая к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права;¹⁵²

2. необходимость дать отчет о своих деяниях, а также инициативное, неуклоняемое, строгое, полное исполнение своих обязанностей;¹⁵³

3. мера государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности,¹⁵⁴

4. правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных последствий имущественного и иногда неимущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушения и его субъекта.¹⁵⁵ Нельзя не заметить, что данное правоотношение является охранительным;

5. применение соответствующей санкции нарушенной правовой нормы.¹⁵⁶

Н.С. Малеин полагает, что все неблагоприятные последствия представляют собой ответственность.¹⁵⁷

¹⁵² Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 1999. Т. 1. С. 533

¹⁵³ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 8 - 11

¹⁵⁴ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 82 - 84

¹⁵⁵ Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. Т. 1. С. 752

¹⁵⁶ Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. М., 1985. С. 172

¹⁵⁷ Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 36; Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 134

В науке также существует позиция, согласно которой в качестве ответственности понимается исполнение субъектом правоотношения определенной юридической обязанности, если она осуществляется в силу государственного принуждения.¹⁵⁸

Эти подходы могут быть распространены на семейно-правовую ответственность.

Представляется, что семейно-правовая ответственность является многозначным явлением, ее можно рассматривать во всех названных выше подходах.

А.А. Кирилловых определяет семейно-правовую ответственность как обязанность лица претерпевать лишения права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, что вполне соответствует гражданско-правовой характеристике.¹⁵⁹ Схожей позиции придерживается и М.В. Антокольская, полагающая, что семейно-правовая ответственность может быть определена как обязанность лица претерпеть лишение права или иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, причем ответственность в семейном праве идентичная гражданско-правовой.¹⁶⁰

По мнению А.М. Нечаевой, семейно-правовая ответственность состоит в наступлении для бывшего обладателя прав неблагоприятных последствий, сочетающихся с дополнительным обременением.¹⁶¹

С.А. Муратова полагает, что семейно-правовая ответственность - это обязанность лица претерпеть лишение субъективного права или иные

¹⁵⁸ Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Правоведение. 1979. № 4. С. 30

¹⁵⁹ Кирилловых А.А. Семейное право. Курс лекций: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2010. С. 40

¹⁶⁰ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник – М.: Юрист, 1996. С. 104

¹⁶¹ Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 184

дополнительные неблагоприятные последствия своего противоправного виновного поведения.¹⁶²

Семейно-правовая ответственность проявляется в виде негативных правовых последствий для лица, к которому она применена. При этом указанные негативные последствия проявляются, в частности, в виде применяемых к лицу мер ответственности, которыми могут быть: лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ); ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ); отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ); лишение права представлять его интересы (ст. 64 СК РФ); непредставление информации о ребенке (ст. 66 СК РФ); отказ в восстановлении родительских прав (ст. 72 СК РФ); отмена усыновления (ст. 141 СК РФ); прекращение опеки и попечительства (ст. 39 ГК РФ); прекращение договора о приемной семье (ст. 153.2 СК РФ); прекращение договора о патронатном воспитании.

Представляется, что под ответственностью законных представителей за нарушение прав и интересов ребенка понимаются меры принуждения, применяемые судом, административным органом к законным представителям, представленные в виде ограничений прав законных представителей, приостановлении осуществления их прав в отношении ребенка, предусмотренных гражданским и семейным законодательством.

Гражданско-правовая и семейно-правовая ответственность законных представителей обладают достаточным количеством признаков, позволяющих выделить их в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. К этим признакам можно отнести субъектов ответственности, основания и меры ответственности, цели установления ответственности.

Особенности субъектов гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности заключаются в том, что, во-первых, по общему правилу это члены семьи, являющиеся, соответственно, физическими лицами и лишь в

¹⁶² Муратова С.А. Семейное право. М.: Новый Юрист, 1998. С. 34

ряде случаев данная ответственность предусматривается и для иных лиц, не являющихся членами семьи (органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), а, во-вторых, обязательным участником правоотношений, связанных с ответственностью, является ребенок.

Основания и меры гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности будут рассмотрены нами ниже. Отметим лишь, что многие из них не имеют аналогов в иных отраслях права.

Семейное право, как известно, регулирует отношения, представляющие особую социальную значимость, характеризуемые в большей степени как неимущественные, фидуциарные. С.А. Сидорова в этой связи справедливо отмечает, что целью правового регулирования семейных отношений является не привлечение их участников к ответственности, а достижение того, чтобы правовые обязанности исполнялись сознательно по внутреннему их убеждению, добровольно, своевременно, в полном объеме. Юридическая ответственность в данной отрасли права выступает стимулом правомерного поведения, сдерживает недостаточно устойчивых в социальном отношении людей.¹⁶³

В научной литературе вопрос об основаниях ответственности является дискуссионным.

Так, А.В. Мелехин указывает на то, что «основанием юридической ответственности является правонарушение. Поэтому при решении вопроса о юридической ответственности главное значение приобретает наличие в действиях лиц полного состава правонарушения. Состав правонарушений включает в себя следующие элементы: объект правонарушения; субъект правонарушения; объективную сторону правонарушения; субъективную

¹⁶³ Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 41

сторону правонарушения».¹⁶⁴ Именно позиция о правонарушении как основании ответственности является превалирующей, главенствующей в теории права, семейном праве.¹⁶⁵

Объектом правонарушения является то благо, на которое направлено правонарушение, а субъектом – лицо, совершившее правонарушение. Субъектом правонарушения могут быть как физические (в том числе должностные), так и юридические лица, органы государственной (муниципальной) власти.

Субъективная сторона представляет собой психическое отношение правонарушителя к совершаемому деянию, а объективная – внешнее проявление совершаемого деяния.

Данная позиция нашла свое отражение и в гражданском праве.¹⁶⁶

Отметим, что в науке гражданского права выделяют правонарушения в полном и усеченном составе, то есть не содержащем субъективную сторону.¹⁶⁷

Среди ученых-цивилистов нет единства в понимании оснований гражданско-правовой ответственности.

Так, по мнению Е.А. Суханова, «обстоятельства, при которых наступает гражданско-правовая ответственность, называются ее основаниями».¹⁶⁸

¹⁶⁴ Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009

¹⁶⁵ Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987. С. 62; Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 58 и др.

¹⁶⁶ См. : Крашенинников Е.А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник ВАС РФ. 2012. N 5. С. 6 - 11

¹⁶⁷ Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 1. С. 145 - 151.

¹⁶⁸ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011

С.Ю. Рипинский утверждает, что «фактическим основанием возникновения юридической ответственности любого вида является состав правонарушения. Юридическая ответственность невозможна, недопустима за что-либо иное, кроме правонарушения. Состав правонарушения является тем сложным юридическим фактом (фактическим составом), который служит основанием возникновения правоотношения ответственности».¹⁶⁹

С.Н. Тагаева, исследуя основания ответственности по некоторым нормам, указывает на то, что «условием семейно-правовой ответственности может быть не только правонарушение, но и нарушение моральных норм».¹⁷⁰

В.В. Витрянский придерживается иной позиции, указывая, что «основанием гражданско - правовой ответственности (единственным и общим) является нарушение субъективных гражданских прав, как имущественных, так и личных неимущественных».¹⁷¹

Спорным является вопрос о вине как необходимом условии ответственности, как признаке правонарушения.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» указал, что необходимое основание юридической ответственности «образует наличие состава правонарушения и, соответственно, вины как элемента его субъективной стороны. Наличие вины, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, - общий и общепризнанный принцип юридической

¹⁶⁹ Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям / Под науч. ред. К.К. Лебедева. СПб., 2002. С. 68

¹⁷⁰ Тагаева С.Н. К проблеме мер семейно-правовой ответственности, ограничивающих (лишающих) право на алименты, по законодательству Республики Таджикистан и Федеративной Республики Германия // Семейное и жилищное право. 2013. N 4

¹⁷¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1

ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе», а также что «возложение на владельца сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, обязанности удалить порочащие гражданина сведения представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права».¹⁷²

Н.Ф. Звенигородская отмечает, что «семейно-правовая ответственность, в том числе и договорная, применяется лишь при условии виновности поведения субъекта семейных правоотношений, т.е. за его сознательные, волевые виновные действия».¹⁷³ В.А. Рахмилович понимал вину как субъективное основание ответственности.¹⁷⁴

В настоящее время семейное законодательство предусматривает значительное количество мер, влекущих для лица неблагоприятные правовые последствия и применяемые вне зависимости от его вины. Например, в случае возникновения противоречий между интересами подопечных одного и того же опекуна или попечителя при осуществлении ими законного представительства орган опеки и попечительства обязан назначить каждому из подопечных временного представителя для разрешения возникших противоречий (ч. 10 ст. 10 Закона об опеке и попечительстве). Нельзя не признать, что отстранение от представительства прав и интересов ребенка для опекуна является негативными правовыми последствиями. Однако основанием применения

¹⁷² Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Российская газета. 19.07.2013. № 157

¹⁷³ Звенигородская Н.Ф. Вина как главное субъективное условие семейно-правовой ответственности // Мировой судья. 2010. N 2

¹⁷⁴ Рахмилович В.А. К вопросу о содержании и значении гражданской вины // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. V. Вопросы гражданского права. М., 1958

данной меры является лишь противоречие интересов между детьми, которое может возникнуть и при добросовестном, правомерном поведении опекуна.

Следовательно, виновность нельзя признавать обязательным условием (признаком) гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности.

Нельзя отнести к обязательным признакам (условиям) гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности и противоправность, так как гражданское и семейное законодательство предусматривают ответственность и за деяния, не относящиеся к противоправным, о чем нами будет более подробно раскрыто ниже.

Гражданское и семейное законодательство не предусматривает в качестве обязательного условия наступления ответственности и вред, так как в большинстве случаев целью применения мер ответственности является предупреждение причинения вреда, устранение угрозы причинения вреда.

Основания гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности законных представителей содержатся в СК РФ, ГК РФ и других федеральных законах и различаются в зависимости от вида законного представителя.

Основаниями гражданско-правовой ответственности являются:

- причинение вреда ребенком третьим лицам (ст. ст. 1073, 1074, 1075 ГК РФ);
- неспособность участия в совершенной сделке и др. (ст.ст. 172, 175 ГК РФ);
- участие в совершении сделки с незаконного согласия законного представителя (ст. ст. 26, 175 ГК РФ);
- нарушение права ребенка на имя, честь, достоинство и др.

Основаниями семейно-правовой ответственности родителей (одного из них) являются: уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, воспитательного учреждения, учреждения

социальной защиты населения или из аналогичных организаций; злоупотребление своими родительскими правами; жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность; хронический алкоголизм или наркомания; совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга; возникновение ситуации, когда оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие) или оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав; наличие разногласий между интересами родителей и детей; наличие угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя; непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью; по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживание совместно с ребенком и уклонение от его воспитания и содержания; признание судом уклонения родителей от выполнения обязанностей родителей (ст.ст. 64, 66, 69, 72, 73, 77, 87, 130 СК РФ).

Таким образом, основания гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности родителей могут выражаться как в неисполнении, ненадлежащем исполнении родительских обязанностей, в совершении иных действий, как являющихся, так и не являющихся правонарушением, но отнесенных гражданским и семейным законодательством к основаниям ответственности.

Основаниями гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности усыновителей являются: уклонение от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с усыновленным ребенком,

хронический алкоголизм или наркомания, иные основания исходя из интересов ребенка; наличие угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны усыновителя; непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью (ст.ст. 64, 66, 77, 141 СК РФ).

Следует отметить, что перечень оснований семейно-правовой ответственности усыновителей уже перечня оснований ответственности родителей.

Ответственность опекунов (попечителей) урегулирована помимо СК РФ, также ГК РФ и Законом об опеке и попечительстве.

Основаниями гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности опекунов и попечителей являются: ненадлежащее выполнение опекуном (попечителем) лежащих на нем обязанностей, в том числе при использовании им опеки или попечительства в корыстных целях или при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи; противоречие между интересами подопечного и интересами опекуна или попечителя; непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью; виновное причинение вреда личности или имуществу подопечного; причинение подопечным вреда третьим лицам (ст. 39 ГК РФ, ст. 77 СК РФ, ст. 26 Закона об опеке и попечительстве, ст. ст. 1073, 1074 ГК РФ).

Отметим, что основания ответственности опекунов (попечителей) содержатся в СК РФ и ГК РФ (ст. 39 ГК РФ).

Перечень оснований ответственности опекунов (попечителей) уже перечня оснований ответственности родителей и усыновителей.

Основаниями гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности приемных родителей являются: ненадлежащее выполнение лежащих на них обязанностей, в том числе при использовании ими опеки или попечительства в корыстных целях или при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи; противоречие между интересами подопечного и интересами приемного родителя; непосредственная угроза

жизни ребенка или его здоровью; возникновение в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка или детей; неисполнение обязанностей, предусмотренных договором; виновное причинение вреда личности или имуществу подопечного; причинение подопечным вреда третьим лицам (ст. 39 ГК РФ, ст.ст. 77, 153.2 СК РФ, ст. 26 Закона об опеке и попечительстве, ст. ст. 1073, 1074 ГК РФ).

Опять-таки перечень оснований ответственности приемных родителей уже перечня оснований ответственности родителей, усыновителей, опекунов и попечителей.

Основаниями гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности патронатных воспитателей являются: ненадлежащее выполнение лежащих на них обязанностей, в том числе при использовании им опеки или попечительства в корыстных целях или при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи; противоречие между интересами подопечного и интересами патронатного воспитателя; непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью; виновное причинение вреда личности или имуществу подопечного; причинение подопечным вреда третьим лицам (ст. 39 ГК РФ, ст. 77 СК РФ, ст. 26 Закона об опеке и попечительстве, ст. ст. 1073, 1074 ГК РФ).

К организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, применимы те же основания ответственности, что и для опекунов (попечителей): ненадлежащее выполнение опекуном (попечителем) лежащих на нем обязанностей, в том числе при использовании им опеки или попечительства в корыстных целях или при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи; противоречие между интересами подопечного и интересами опекуна или попечителя; непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью; виновное причинение вреда личности или имуществу подопечного; причинение подопечным вреда третьим лицам (ст. 39

ГК РФ, ст. 77 СК РФ, ст. 26 Закона об опеке и попечительстве, ст. ст. 1073, 1074 ГК РФ).

Орган опеки и попечительства семейно-правовую ответственность не несет. Этот орган может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности. Органы опеки и попечительства несут ответственность в соответствии с ч. 8 ст. 11 Закона об опеке и попечительстве за вред, причиненный личности подопечного или его имуществу вследствие неисполнения или несвоевременного исполнения органом опеки и попечительства обязанности по назначению опекуна или попечителя.

Надо полагать, что необходимо установить семейно-правовую ответственность и для органов опеки и попечительства. Они в период осуществления обязанностей опекуна (попечителя) могут ненадлежащим образом выполнять свои обязанности и если эти действия повлекли вред личности, здоровью ребенка, на них должна быть возложена обязанность возместить расходы на восстановление здоровья ребенка. Кроме того, сотрудники органа опеки и попечительства, которые непосредственно выполняли функции по опеке и попечительству, могут быть отстранены от исполнения обязанностей.

Таким образом, основания семейно-правовой ответственности законных представителей различаются по объективной стороне правонарушения. В ряде случаев законодательство не содержит четких оснований ответственности, ограничиваясь общим указанием на учет интересов ребенка, а иногда оставляет перечень оснований полностью открытым, предоставляя установление таких оснований исключительно на усмотрение суда.

3.2. Меры гражданско-правовой ответственности законных представителей ребенка за нарушение его прав и интересов

Формы, виды и субъекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ребенком третьим лицам, различаются в зависимости от возраста ребенка, его дееспособности: если ребенком причинен вред в возрасте до 14 лет – одни правила ответственности, а если ребенком причинен вред в возрасте от 14 до 18 лет - другие.

К деликтным отношениям, возникающим в следствие причинения вреда несовершеннолетними, применимы общие положения об ответственности.

Так, в силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Представляется, что вред следует рассматривать как негативные правовые последствия имущественного или неимущественного характера, касающиеся охраняемого законом блага.

В силу п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что «при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 "статьи 15"

ГК). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п. (п. 10)

Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров. (п. 11)».¹⁷⁵

По общему правилу в гражданских правоотношениях от имени малолетнего действуют его законные представители, они же отвечают за большинство действий ребенка.

А.С. Шевченко и Г.Н. Шевченко справедливо отмечают, что «неделиктоспособными лицами, т.е. лицами, не способными отвечать за причиненный ими вред, являются несовершеннолетние в возрасте до 14 лет и лица, признанные недееспособными. В случае причинения ими вреда обязанность по его возмещению возлагается на лиц, указанных в законе, -

¹⁷⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета ("Ведомственное приложение"). N 151. 10.08.1996

родителей, опекунов, которые и выступают в качестве должников в деликтном обязательстве».¹⁷⁶

В соответствии с п. 3 ст. 28 ГК РФ имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти лица в соответствии с законом также отвечают за вред, причиненный малолетними.

Так, в силу ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Если малолетний гражданин, оставшийся без попечения родителей, был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.1 СК РФ), эта организация обязана возместить вред, причиненный малолетним гражданином, если не докажет, что вред возник не по ее вине. Если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора. Обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, медицинских организаций или иных организаций по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда.

¹⁷⁶ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М: Статут, 2013. С. 105.

Р.А. Шукуров в этой связи отмечает, что «в гражданских правоотношениях возможна только виновная ответственность приемных родителей».¹⁷⁷

Ю.Ф. Беспалов полагает, что ответственность за причиненный вред может быть возложена на лицо, поведение которого как содержит, так и не содержит все элементы, составляющие состав правонарушения.¹⁷⁸

Вместе с тем, из смысла названных правил следует, что вина законных представителей за действия малолетних презюмируется. Это объясняется тем, что на законных представителей возлагается обязанность не только по имущественному содержанию ребенка, но и его воспитанию, развитию, следовательно – они обязаны следить за его действиями и не допускать причинение вреда третьим лицам. В силу этого сам по себе факт причинения малолетним вреда третьим лицам свидетельствует о ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей. Возложение же на потерпевшую сторону обязанности доказывать виновность родителей на практике нарушала бы их права, так как в силу запрета на получение сведений о частной жизни граждан, вмешательство в нее, а также не предоставление посторонним лицам большого количества сведений о ребенке влечет невозможность доказывания наличия вины законных представителей.

Однако это не снимает с потерпевшего обязанности доказывать иные юридические значимые обстоятельства: факт причинения ущерба и его размер; причинно-следственную связь между совершенным противоправным действием (бездействием) и ущербом; что ответчик является лицом, ответственным за причинение вреда.

¹⁷⁷ Шукуров Р.А. Приемная семья по семейному праву России: дис. канд. юрид. наук. Белгород, 2004, С. 11

¹⁷⁸ Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. Москва: Проспект, 2011

На практике нередки случаи, когда на законных представителей возлагается ответственность за действия малолетнего в нарушение названных правил при отсутствии их вины. Так, в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.01.2000 указано следующее: «Из материалов дела усматривается, что вред здоровью С. был причинен тринадцатилетним Р. в то время, как оба малолетних учащихся находились на занятиях в школе N 1 г. Биробиджана.

Возлагая на родителей Р. в соответствии с ч. 1 ст. 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность возместить вред, причиненный их малолетним сыном, суд в решении указал на то, что ответчики не доказали отсутствия их вины в ненадлежащем воспитании сына, состоящего на учете в ИДН и не являющегося, по мнению суда, законопослушным.

Применение судом ч. 1 ст. 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации при рассмотрении настоящего дела правильным быть признано не может потому, что в соответствии с ч. 3 той же статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации за вред, причиненный малолетним в то время, когда он находился под надзором образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять за ним надзор, отвечает это учреждение, если не докажет, что вред возник не по его вине в осуществлении надзора.

Судом при рассмотрении дела было с достоверностью установлено, что вред здоровью дочери истицы малолетний Р. причинил во время школьных занятий, то есть в то время, когда он находился под надзором средней общеобразовательной школы N 1 г. Биробиджана, которая должна была осуществлять этот надзор надлежащим образом.

От ответственности за вред, причиненный малолетними учениками во время школьных занятий, школа могла быть освобождена только в том случае, если бы в суде она доказала, что вред возник не по ее вине в осуществлении

надзора. Только в этом случае мог бы быть поставлен вопрос об ответственности родителей малолетнего причинителя вреда.

Между тем, к участию в деле в качестве соответчика школа N 1 г. Биробиджана привлечена не была и доказательств того, что вред здоровью С. малолетним Р. был причинен не из-за ненадлежащего надзора за поведением учащихся этой школы, а вследствие иных причин, суду не представила. Таким образом, помимо нарушения норм материального права, суд при рассмотрении настоящего дела допустил нарушение норм процессуального права, не выполнив требования ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и не определив юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию каждой из сторон.

При новом рассмотрении дела суду следует устранить отмеченные недостатки, привлечь к участию в деле в качестве ответчика (соответчика) школу N 1 г. Биробиджана и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального и процессуального закона».¹⁷⁹

В соответствии п. 4 ст. 1073 ГК РФ обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, медицинских организаций или иных организаций по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда.

Вместе с тем, интересы потерпевшего могут не соответствовать данному правилу в связи с изменившейся жизненной ситуацией. В этой связи в п. 4 ст. 1073 ГК РФ предусмотрены случаи, когда суд в праве принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда: если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в п. 3 ст. 1073 ГК РФ, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель

¹⁷⁹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.01.2000. Дело N 65-Вп99-8

вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами. Обратим внимание на то, что разрешая вопрос о возложении на потерпевшего данной обязанности суд учитывает имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда и другие обстоятельства.

В соответствии со ст. 1084 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Если несовершеннолетний гражданин в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, оставшийся без попечения родителей, был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.1 СК РФ), эта организация обязана возместить вред полностью или в недостающей части, если не докажет, что вред возник не по ее вине. Обязанность родителей (усыновителей), попечителя и соответствующей организации по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, прекращается по достижении причинившим вред совершеннолетия либо в случаях, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность.

К.Б. Ярошенко справедливо отмечает, что «в нормах, регулирующих деликтную ответственность, учтена недостаточная, как правило, материальная обеспеченность и финансовая стабильность самих несовершеннолетних».¹⁸⁰

¹⁸⁰ Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013, С. 118

Так, ребенок в возрасте от 14 лет может работать, получать иной доход по гражданско-правовым договорам, однако эти доходы чаще всего незначительны, носят периодический характер. В следствие этого законодательство и возлагает ответственность на законных представителей в качестве факультативной к ответственности ребенка.

Этим же объясняется и то, что «обязанность родителей по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним, прекращается: по достижении 18-летия; в случаях, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда; когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность».¹⁸¹

В п.п. 15, 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъяснено, что «при разрешении споров, связанных с возмещением вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, судам надлежит исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1074 ГК РФ вред подлежит возмещению в полном объеме на общих основаниях самим несовершеннолетним (статья 1064 ГК РФ).

Если несовершеннолетний, на которого возложена обязанность по возмещению вреда, не имеет заработка или имущества, достаточного для возмещения вреда, обязанность по возмещению вреда полностью или частично возлагается субсидиарно на его родителей (усыновителей) или попечителей, а также на организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой находился причинитель вреда под надзором (статья 155.1 СК РФ), если они не докажут отсутствие своей вины. Причем эти лица должны быть привлечены к участию в деле в качестве ответчиков. Их

¹⁸¹ Тарасенкова А.Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. М.: Библиотечка "Российской газеты", 2012. Вып. 15, С. 11

обязанность по возмещению вреда, согласно пункту 3 статьи 1074 ГК РФ, прекращается по достижении несовершеннолетним причинителем вреда восемнадцати лет либо по приобретении им до этого полной дееспособности. В случае появления у несовершеннолетнего достаточных для возмещения вреда средств ранее достижения им восемнадцати лет исполнение обязанности субсидиарными ответчиками приостанавливается и может быть возобновлено, если соответствующие доходы прекратятся. (п. 15)

При рассмотрении дел по искам о возмещении вреда, причиненного малолетними и несовершеннолетними, необходимо учитывать следующее:

а) родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор (статья 155.1 СК РФ), отвечают в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1073, пунктом 2 статьи 1074 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.). Обязанность по воспитанию на указанных лиц возложена статьями 63, 148.1 и 155.2 СК РФ.

Образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора (пункт 3 статьи 1073 ГК РФ), отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда;

б) при предъявлении требований о возмещении вреда, причиненного малолетним в период его временного нахождения под надзором образовательной, медицинской или иной организации либо лица, осуществляющего над ним надзор на основании договора, суды должны учитывать, что пределы ответственности родителей (усыновителей), опекунов,

попечителей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также образовательных, медицинских и иных организаций либо лица, осуществляющего над малолетним надзор на основании договора, на которых в силу статьи 1073 ГК РФ может быть возложена обязанность по возмещению вреда, различны.

В связи с этим суд, исходя из обстоятельств каждого дела, вправе на основании части 3 статьи 40 ГПК РФ привлечь к участию в деле в качестве соответчиков:

родителей (усыновителей), опекунов либо организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ), в случаях предъявления иска к образовательным, медицинским или иным организациям либо к лицу, осуществляющему над несовершеннолетним надзор на основании договора, или образовательные, медицинские и иные организации либо лицо, осуществляющее над несовершеннолетним надзор на основании договора, если иск предъявлен только к родителям (усыновителям), опекунам либо организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ).

Если будет установлено, что ответственность за причинение малолетним вреда должны нести как родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ), так и образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого;

в) родители, проживающие отдельно от детей, также несут ответственность за вред, причиненный детьми, в соответствии со статьями 1073 и 1074 ГК РФ. Родитель может быть освобожден от ответственности, если по вине другого родителя он был лишен возможности принимать участие

в воспитании ребенка либо в силу объективных причин не мог воспитывать ребенка (например, из-за длительной болезни);

г) родители, лишенные родительских прав, могут быть привлечены к обязанности по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними детьми, только в течение трех лет после лишения их родительских прав (статья 1075 ГК РФ), если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления ими родительских обязанностей (п. 16)». ¹⁸²

Анализируя названные правила, К.Б. Ярошенко справедливо отмечает, что «из смысла ст. 1074 ГК РФ и п. 15 Постановления Пленума ВС РФ по делам о возмещении вреда следует, что надлежащими ответчиками по делам о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, являются сам несовершеннолетний и его законные представители. Однако законные представители приобретают статус "надлежащих" ответчиков лишь в том случае, если привлечен "основной" ответчик, т.е. сам несовершеннолетний». ¹⁸³

Эмансипированный ребенок несет самостоятельную гражданско-правовую ответственность.

И, наконец, необходимо отметить в чем состоит нарушение прав ребенка в случае причинения его действиями вреда третьим лицам.

Как нами уже отмечалось, вина законных представителей состоит в необеспечении надлежащего воспитания ребенка либо в отсутствии со стороны законных представителей контроля его поведения в момент причинения вреда и незадолго до этого. Ненадлежащее воспитание влечет

¹⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // Российская газета. N 24. 05.02.2010

¹⁸³ Ярошенко К.Б. Возмещение вреда, причиненного при столкновении транспортных средств // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Вып. 18

приобретение ребенком вредоносного мировоззрения, вседозволенность, отсутствие самоконтроля за своими действиями, неосознание негативных последствий поведения. В этом и проявляется виновность законных представителей в нарушении личных прав ребенка, что влечет и их ответственность за вред, причиненный ребенком, по правилам, указанным нами выше.

Меры гражданско-правовой ответственности законных представителей могут быть связаны с их действиями как в отношении прав и интересов ребенка, так и третьих лиц.

Объем ответственности законных представителей перед третьими лицами зависит от дееспособности ребенка.

В соответствии с п. 1 ст. 28 ГК РФ за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в п. 2 ст. 28 ГК РФ, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. К сделкам законных представителей несовершеннолетнего с его имуществом применяются правила, предусмотренные п.п. 2 и 3 ст. 37 ГК РФ.

Следовательно, большинство сделок от имени малолетних заключают их законные представители, а те, которые вправе заключать малолетние самостоятельно, не влекут существенного имущественного ущерба для сторон. Более того, в силу не полной дееспособности малолетних именно законные представители и исполняют обязанности по сделке. С.М. Корнеев и А.Е. Шерстобитов в этой связи справедливо отмечают, «что "свободное распоряжение" малолетнего будет, как правило, осуществляться с одобрения родителей, усыновителей, опекуна, поскольку эти лица, в частности, несут имущественную ответственность по сделкам малолетнего (п. 3 ст. 28 ГК), в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно. Следовательно, понятие "свободное распоряжение малолетнего" не означает, что он выражает при совершении сделки и при ее исполнении только свою ничем не

ограниченную волю. Его воля формируется под влиянием и при одобрении его действий родителями, усыновителями, опекуном».¹⁸⁴

В силу этого в п. 3 ст. 28 ГК РФ установлено, что имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 172 ГК РФ ничтожна сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним). К такой сделке применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим п. 1 ст. 171 ГК РФ. В интересах малолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей или опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего.

С.Л. Игнатов, комментируя ст. 172 ГК РФ, справедливо отмечает, что «в пункте 2 комментируемой статьи содержится нововведение части первой ГК РФ о возможности признания судом действительной сделки, совершенной несовершеннолетним, не достигшим 14 лет. Такая возможность реализуется в интересах малолетнего по требованию его родителей, усыновителей или опекуна, в случае если такая сделка совершена к выгоде малолетнего».¹⁸⁵ В данном случае сделка будет считаться действительной, а следовательно – порождать права и обязанности у ее сторон. Между тем, обязанность по исполнению сделки, ответственность за ее неисполнение лежит на законных представителях, а не ребенку.

Приведем пример из судебной практики. В определении судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 21.10.2011

¹⁸⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1/ В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011

¹⁸⁵ Игнатов С.Л. Комментарий к подразделу 4 "Сделки. Решения собраний. Представительство" раздела I "Общие положения" части первой Гражданского кодекса РФ (главы 9 "Сделки", 9.1 "Решения собраний" и 10 "Представительство. Доверенность") (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013

указано следующее: «Судом установлено и материалами дела подтверждается, что 18 июня 2010 года ФИО4, 23 апреля 2001 года рождения, в лице законного представителя ФИО3 по договору продал, а ФИО1, ФИО2 приобрели в равнодолевою собственность квартиру по адресу: <...>

Согласно п. 7 договора ФИО13 уплатили за приобретаемую квартиру <...> рублей.

Решением Ленинского районного суда г. Кемерово от 2 июня 2011 года, вступившим в законную силу, указанная квартира истребована из владения ФИО1, ФИО2 как добросовестных приобретателей, поскольку установлено, что это жилье выбыло из владения ФИО9 помимо его воли.

Таким образом, из установленных судом обстоятельств следует, что ФИО13 приобрели квартиру по недействительной (ничтожной) сделке у лица, которое не имело право его отчуждать, а соответственно продавец не имел право на получение от ФИО13 денежных средств.

При таких данных суд правомерно применил ст. 1103 ГК РФ, в силу которой правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке, поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

В связи с тем, что в данном случае требования истцов вытекают из договора купли-продажи, то суд обоснованно проверил, не предусмотрено ли иное в главе, регулирующей указанные правоотношения

По этой причине суд верно учел положения п. 1 ст. 461 ГК РФ, предусматривающей, что при изъятии товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить покупателю понесенные им убытки, если не докажет, что покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований.

Из смысла и содержания приведенной нормы права следует, что основанием для освобождения продавца от ответственности является

доказанность того, что ФИО13 как покупатели знали или должны были знать о наличии тех оснований, которые послужили поводом для удовлетворения иска ФИО9 и истребовании квартиры из владения ФИО1, ФИО2

При этом бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на ответчике, но в нарушение ч. 1 ст. 56 ГПК РФ ФИО3 при рассмотрении спора таких доказательств не представила. Доводы жалобы о том, что должно быть доказано о ее осведомленности о таких основаниях, основаны на неправильном толковании закона, а поэтому приведенные доводы не опровергают выводы суда, изложенные в решении.

Поскольку судом установлено, что истцы понесли убытки в размере <...> рублей - стоимость указанной квартиры, то суд обоснованно взыскал эту сумму в равных долях в пользу истцов.

Применение судом ст. 1064 ГК РФ не свидетельствует о неправильном разрешении спора, как неверно в жалобе указывает кассатор.

Принимая во внимание, что от имени продавца, который является малолетним, действовала его законный представитель ФИО3, то являются обоснованными выводы суда о взыскании с нее указанных денежных средств. Это согласуется с п. 3 ст. 28 ГК РФ, в соответствии с которой имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти лица в соответствии с законом также отвечают за вред, причиненный малолетними.

В силу приведенной нормы права отсутствие вины должна была доказать именно ФИО3, а последняя таких доказательств не представила, а поэтому доводы ее жалобы со ссылкой на эту норму права не свидетельствуют о незаконности решения.

Таким образом, кассационная жалоба ФИО3 не содержит фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при

рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судом кассационной инстанции несостоятельными и не могут служить основанием для отмены решения».¹⁸⁶

В соответствии с п.п. 1, 3 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя. Сделка, совершенная таким несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителем. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ. За причиненный ими вред такие несовершеннолетние несут ответственность в соответствии с ГК РФ.

Как нами упоминалось выше, деликтная ответственность законных представителей за вред, причиненный ребенком третьим лицам, урегулирована, в частности, ст. 1074 ГК РФ, которая предусматривает возможность возложения ответственности за действия ребенка в возрасте от 14 до 18 лет на его законных представителей.

Представляется, что именно этим обосновываются правила п. 1 ст. 175 ГК РФ, согласно которым сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со ст. 26 ГК РФ, может быть признана судом недействительной по иску родителей, усыновителей или попечителя.

¹⁸⁶ Определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 21.10.2011. Дело N 33-11729

Ответственность законных представителей перед ребенком связана с ненадлежащим исполнением ими своих имущественных обязанностей.

В отношении гражданско-правовой ответственности законные представители имеют лишь незначительные различия, вызванные в ряде случаев различным правовым статусом, основаниями возникновения правоотношений, полномочиями.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 60 СК РФ при осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (ст. 37 ГК РФ).

В силу п.п. 2, 3 ст. 26 Закона об опеке и попечительстве, опекуны и попечители отвечают за вред, причиненный по их вине личности или имуществу подопечного, в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда. При обнаружении ненадлежащего исполнения опекуном или попечителем обязанностей по охране имущества подопечного и управлению имуществом подопечного (порча, ненадлежащее хранение имущества, расходование имущества не по назначению, совершение действий, повлекших за собой уменьшение стоимости имущества подопечного, и другое) орган опеки и попечительства обязан составить об этом акт и предъявить требование к опекуну или попечителю о возмещении убытков, причиненных подопечному.

К сожалению, ненадлежащее исполнение опекунами своих обязанностей и как следствие причинение вреда подопечным не является редкостью. Приведем пример из судебной практики. В апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 18.07.2012 указано следующее: «Согласно ст. 18 ФЗ "Об опеке и попечительстве" № 48-ФЗ, опекун и попечитель обязаны заботиться о переданном им имуществе подопечных как о своем собственном, не допускать уменьшения стоимости имущества подопечного и способствовать извлечению

из него доходов. Исполнение опекуном и попечителем указанных обязанностей осуществляется за счет имущества подопечного.

В силу п. 2 ст. 26 указанного Закона, опекуны и попечители отвечают за вред, причиненный по их вине личности или имуществу подопечного, в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда.

Согласно ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

При рассмотрении дела судом установлено, что Г. является матерью Г.И., 9 июня <...> года рождения. Приговором Октябрьского районного суда г. Красноярск от 22 февраля 2008 года истица Г. была осуждена к лишению свободы и в период времени с 22 февраля 2008 года по 07 ноября 2011 года отбывала наказание.

В связи с тем, что несовершеннолетний сын истца Г.И. остался без попечения родителей, Постановлением Главы администрации Кировского района в г. Красноярске от 24 ноября 2008 года опекуном несовершеннолетнего назначен В.

Распоряжением администрации Кировского района г. Красноярска от 20 июля 2009 года N 818 опекуну В. назначены денежные средства на содержание несовершеннолетнего Г.И. с возмещением расходов с 01 июля 2008 года, а также разрешено получать денежные средства несовершеннолетнего Г.И. со счета последнего, открытого в Сберегательном банке.

Несовершеннолетний Г.И. является собственником жилого дома по адресу...

В силу приведенных норм законодательства, опекун В. принял на себя обязанности по обеспечению сохранности имущества несовершеннолетнего

Г.И., в том числе жилого помещения, расположенным по адресу..., которые надлежащим образом не исполнил.

Из пояснений ответчика в судебном заседании суда апелляционной инстанции следует, что весной 2009 года опекаемый Г.И., <...> года рождения, оставался без присмотра в жилом доме, пользовался электрическим обогревателем и вследствие короткого замыкания произошел пожар, в ходе которого был поврежден жилой дом.

С августа 2010 года В. и опекаемый В.И. в жилом доме, принадлежащем несовершеннолетнему не проживали, мер к обеспечению сохранности жилого помещения опекун не предпринял, о перемене места жительства в органы опеки и попечительства не сообщил.

Доводы ответчика о невозможности проживания в жилом доме ввиду присутствия посторонних лиц какими-либо доказательствами не подтверждены и опровергнуты показаниями свидетеля В.

В период исполнения обязанностей опекуна, В. коммунальные услуги не оплачивал в связи с чем образовалась задолженность по оплате электроэнергии в размере 70 385 рублей 33 копейки, что привело к отключению электроэнергии в доме в сентябре 2011 года. Поскольку жилой дом обогревался электрическим бойлером, в результате отключения электроэнергии произошла разморозка отопительной системы, лопнули чугунные радиаторы отопления (на первом этаже в санузле вышел из строя радиатор в результате разморозки отопительной системы; в трех дверях с остеклением в верхней части повреждены стекла; в одном из помещений произошел пожар, повреждена потолочная плитка и окно деревянное двустворчатое). При этом, ответчиком каких-либо мер для предотвращения возникновения ущерба принято не было в доме имеется печное отопление, использование которого могло предотвратить указанные последствия. В настоящее время для приведения жилого помещения в состояние пригодное для проживания требуется ремонт, а именно: замена всех радиаторов

отопления, замена труб системы отопления, замена двустворчатого окна на втором этаже, замена потолочной плитки на втором этаже, замена трех межкомнатных дверей на втором этаже, замена водонагревателя в санузле на первом этаже, стоимость которого согласно отчета об оценке N 393 от 02 февраля 2012 года, произведенного ООО "Департамент оценки имущества", составляет 132 715 рублей. Указанная сумма ответчиком не оспаривалась, доказательств иного размера материального ущерба не представлено.

Дав надлежащую оценку представленным сторонами доказательствам и верно применив нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, суд первой инстанции пришел к обоснованным выводам, что В. ненадлежащим образом исполнял возложенные на него законом обязанности по обеспечению сохранности имущества опекаемого, а именно достаточных и необходимых мер не предпринимал, состояние и сохранность жилого помещения не контролировал, что явилось причиной причинения материального ущерба несовершеннолетнему Г.И., в связи с чем верно взыскал сумму восстановительного ремонта дома 107 по ул. Пожарского г. Красноярска в размере 132 715 рублей.

В удовлетворении исковых требований о взыскании с В. денежных средств Г.И., снятых ответчиком со счета последнего в размере 120.000 рублей, отказано обоснованно, поскольку каких-либо доказательств которые свидетельствовали бы о том, что ответчик уклонялся от содержания несовершеннолетнего Г.И. суду не представлено.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии основания для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда, поскольку основанием заявления данных требований является нарушение имущественных прав несовершеннолетнего, а взыскание компенсации морального вреда вследствие нарушения имущественных прав действующим законодательством /ст. 151 ГК РФ/ не предусмотрено, и с выводами об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании

задолженности по оплате электроэнергии, воды и налога за землю, поскольку указанные расходы Г. не понесены, истец является законным представителем несовершеннолетнего и в силу законодательства несет обязанность по несению данных расходов.

Доводы апелляционной жалобы В. были предметом тщательного исследования суда первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением убедительных мотивов, с которыми соглашается судебная коллегия. При рассмотрении дела бесспорно установлено, что за время исполнения В. обязанностей опекуна несовершеннолетнего Г.И. имуществу опекаемого, вследствие бездействия ответчика, причинен вред обязанность по возмещению которого лежит на В.

Доводы ответчика о причинении материального ущерба имуществу опекаемого в результате коммунальных аварий, а также вследствие виновных действий иных лиц, также какими-либо доказательствами не подтверждены. Согласно ст. 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности сторон, в силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона обязана доказать те факты и обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений. Из приведенных положений закона, следует, что стороны обязаны сообщить суду имеющие существенное значение для дела юридические факты, указать или представить доказательства, подтверждающие или опровергающие эти факты. Согласно материалам дела, ходатайства о допросе свидетелей, об оказании содействия в истребовании доказательств при рассмотрении дела ответчиком не заявлялись и на основе представленных доказательств, суд постановил решение, соответствующее нормам материального права.

Решение вопроса о возмещении истцу судебных вопросов судом первой инстанции произведено в соответствии с требованиями ст. 98 ГПК РФ.

Судебная коллегия полагает, что судом первой инстанции при разрешении спора правильно определены обстоятельства, имеющие значение

для дела, применены нормы материального и процессуального права, выводы суда соответствуют установленным по делу обстоятельствам, анализ представленных суду доказательств, их оценка подробно изложены в обжалуемом решении суда и являются правильными.

Каких-либо новых убедительных доказательств, ставящих под сомнение выводы суда, апелляционная жалоба не содержит. Доводы апелляционной жалобы В. фактически сводятся к несогласию с той оценкой, которую исследованным по делу доказательствам дал суд первой инстанции, в связи с чем не могут повлечь отмену решения. Оснований к переоценке установленных судом обстоятельств у Судебной коллегии не имеется, поэтому апелляционная жалоба не может быть удовлетворена».¹⁸⁷

Обратим внимание на то, что согласие на совершение ребенком в возрасте от 14 до 18 лет на большинства сделок дают родители, усыновители, попечители. Вместе с тем, законные представители не всегда добросовестно исполняют данную обязанность: не изучают данные о контрагенте (личность, правовое положение); соотношение выполняемой ребенком работы по договору и его знаний, умений и навыков и так далее. Например, ребенок, обязанный по договору создать для компании веб-сайт, может не иметь специального образования, опыта выполнения подобной работы, а также материально-технической базы, необходимой для выполнения данной работы. Между тем, договором могут быть предусмотрены довольно короткие сроки выполнения работы, а за невыполнение работы в срок – уплата неустойки. Законные представители, обладая большим уровнем знаний, могли бы предусмотреть возможность причинения вреда от этой сделки имуществу ребенка, однако не проявили необходимой добросовестности и как следствие - ребенок понес убытки. Однако действующем законодательством Российской

¹⁸⁷ Апелляционное определение коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 18.07.2012. Дело N 33-6050/2012

Федерации не предусмотрена ответственность законных представителей за убытки, которые причинены ребенку сделкой, которая была одобрена ими.

Особенности ответственности законных представителей, полномочия которых основаны на договоре, могут быть предусмотрены таким договором. К таким законным представителям можно отнести: опекунов, осуществляющих свои функции по договору, приемных родителей, патронатных воспитателей. Их ответственность перед ребенком может быть установлена и договором, к котором применяются общие правила об обязательствах.

Особое основание ответственности перед ребенком установлено и для органов опеки и попечительства.

Так, в соответствии со ст. 28 Закона об опеке и попечительстве вред, причиненный подопечному в результате незаконных действий или бездействия органов опеки и попечительства либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта органа опеки и попечительства, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Данный порядок предусмотрен, в частности, ст. 1069 ГК РФ, в силу которого вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Гражданско-правовую ответственность за внедоговорное причинение вреда, урегулированную главой 59 ГК РФ, в отношении ребенка несут все законные представители. Это объясняется тем, что данными правилами

регулируются все отношения, возникшие не из договора и повлекшие причинение вреда или угрозу его причинения.

Законные представители, как свидетельствует судебная практика, довольно часто нарушают право ребенка на воспитание и образование, его право на имя, на имущество, на наследство, на жилище, а также честь и достоинство.

Большинство из названных нарушений являются основаниями для применения к ним мер гражданско-правовой ответственности.

Так, ребенок имеет право на всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства (ст. ст. 54, 148, 155.3 СК РФ), обязанность обеспечения которого возлагается на его законных представителей.

Неисполнение данной обязанности законными представителями влечет отставание ребенка в развитии, что нельзя не признать неблагоприятными, вредоносными последствиями для ребенка. Однако действующее законодательство допускает привлечение законных представителей к ответственности за данные действия по правилам главы 59 ГК РФ лишь в виде исключения, когда возможно доказать причинно-следственную связь между противоправным поведением и наступившими последствиями.

Аналогичную проблему имеет и правовое регулирование права ребенка на имя. С.Б. Селецкая справедливо отмечает, что «в соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ право на имя - это личное неимущественное право гражданина, неотчуждаемое и непередаваемое, направленное на индивидуализацию личности».¹⁸⁸ Согласно п. 1 ст. 58 СК РФ ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. Следовательно, право на имя включает в себя право на собственно имя, а также фамилию и отчество. Между тем, в силу национальных традиций отчество у ребенка может отсутствовать.

¹⁸⁸ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010, С. 157

В силу п. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу.¹⁸⁹

Правила регистрации акта рождения ребенка, а также его имени установлены правилами главы II Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния",¹⁹⁰ согласно ст. 16 которого заявление о рождении ребенка может поступить как от родителей ребенка, так и от иных лиц.

Необращение данных лиц в органы записи актов гражданского состояния влечет длительное не установление имени ребенка, а как следствие – нарушение его права. Вместе с тем, гражданско-правовая ответственность законных представителей за данное нарушение возможна в виде исключения, когда имеется установленная причинно-следственная связь между нарушением и возникшими последствиями, а также возможно установление характера и степени вреда.

Осуществление права на имя может быть связано с моральными страданиями ребенка, умалять его честь и достоинство. Однако умаление чести и достоинства ребенка является самостоятельным правонарушением.

Правила, посвященные защите чести и достоинства, содержатся в ст. 152 ГК РФ. В основном данные правила направлены на регулирование отношений, связанных с распространением несоответствующих действительности порочащих сведений.

Данная статья предусматривает ряд специальных способов защиты, а как следствие – мер ответственности. К ним можно отнести: опровержения

¹⁸⁹ Конвенция о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. 1993

¹⁹⁰ Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" // Российская газета. N 224. 20.11.1997

порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений; опубликование ответа пострадавшего.

Обратим внимание на то, что правила данной статьи направлены на регулирование отношений, возникающих в связи с распространением диффамационных сведений, в которых ребенок и его законные представители участвуют на общих основаниях как граждане.

Так как ребенок в большинстве случаев обладает недостаточной дееспособностью для осуществления своих прав, то не редки случаи нарушения его законными представителями его права на имущество и наследство.

Так, право ребенка на имущество может быть нарушено законными представителями путем прекращения права собственности на него по основаниям, указанным в главе 15 ГК РФ, как по воле законного представителя (уничтожение), так и без его воли (отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования). В основном ответственность за данный имущественный вред урегулирована законодательством РФ. Так, в случае ненадлежащего ухода за имуществом подопечного, повлекшее его утрату, законным представителем он обязан возместить убытки, причиненные ненадлежащим исполнением своих обязанностей. Вместе с тем, законные представители не несут ответственность за упущенную выгоду при пассивном управлении имуществом подопечного (например, не перевод денежных средств на банковских счетах на иные, с более высокими процентными ставками; не заключение договора аренды в отношении жилого помещения, в котором ребенок не проживает и так далее).

Именно законные представители совершают за ребенка сделки, связанные с принятием наследства (об отказе от наследства, о принятии наследства). К сожалению, как свидетельствует судебная практика, часто законные представители действуют в собственных интересах, противоречащих интересам ребенка. Например, законные представители,

обладая сведениями об открытии наследства, в котором ребенок является наследником, не обращаются к нотариусу с заявлением от имени ребенка о принятии наследства. В результате ребенок, достигнув совершеннолетия, самостоятельно обращается в суд. Однако к указанному моменту многое из имущества, входящего в состав наследства, может быть уничтожено, потеряно, выбыть из состава наследства по иным законным основаниям. Гражданско-правовая ответственность законных представителей за данные действия (бездействия) не предусмотрена.

Таким образом, в настоящий момент отсутствуют правила, регламентирующие ответственность законных представителей за несвоевременную регистрацию рождения ребенка, за присвоение неблагозвучного имени, за выбор школы без учета способностей ребенка и так далее.

Отсутствует ответственность и за несвоевременное устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей в семью, а также четкий механизм возмещения вреда личности, психическому и умственному здоровью ребенка.

Изложенное свидетельствует о необходимости совершенствования действующего законодательства с целью охраны прав ребенка, а в случае нарушения – полной реабилитации.

3.3. Меры семейно-правовой ответственности законных представителей ребенка за нарушение его прав и интересов

Законодательство РФ предусматривает меры ответственности законных представителей, носящие семейно-правовой характер и различающиеся в зависимости от вида законного представителя.

В юридической литературе меры ответственности рассматриваются как правовые гарантии обеспечения законности. Так, А.В. Мелехин указывает на то, что «правовые гарантии законности осуществляются следующим путем: совершенствования законодательства; надзорно-контрольных мероприятий; мер защиты; мер ответственности».¹⁹¹

Д.А. Липинский и А.Г. Шишкин полагают, что «мера юридической ответственности за правонарушение - это разновидность мер государственного принуждения, закрепленная в санкциях норм юридической ответственности, характеризующаяся количественными и качественными характеристиками, реализующаяся в случае совершения правонарушения на основе акта применения юридической ответственности и преследующая цели кары, восстановления, предупреждения и воспитания».¹⁹²

Представляется, что под мерами ответственности следует понимать те правовые санкции, конкретные правовые меры, которые применяются к правонарушителю и которые влекут негативные правовые последствия для правонарушителя.

Ю.Ф. Беспалов выделяет способы защиты имущественного и личного неимущественного характера,¹⁹³ Обратим внимание на то, что многие меры ответственности, имея неимущественный характер, связаны с

¹⁹¹ Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009, с. 69

¹⁹² Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Понятие меры юридической ответственности // Журнал российского права. 2013. N 6, с. 4

¹⁹³ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография, изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013, с. 70

имущественными правами. Например, лишение родителей родительских прав является мерой неимущественного характера, в своей сути направлена на защиту прав и интересов ребенка. Вместе с тем, лишение родительских влечет изменение и имущественных прав родителей: они лишаются права требовать в дальнейшем алиментов на свое содержание.

Л.Е. Чичерова и И.Н. Гливинская к мерам семейно-правовой ответственности относят признание брака недействительным, лишение и ограничение родительских прав, отмену усыновления, опеки, попечительства, досрочное расторжение договора о приемной семье, лишение права на общение с ребенком, отобрание ребенка, лишение или ограничение права субъекта семейного правоотношения на материальное содержание другим, однако если И.Н. Гливинская относит к ним и лишение полномочий по представлению детей, то Л.Е. Чичерова - лишение права быть усыновителем, опекуном, попечителем, приемным родителем, а также лишение права одного из супругов на равную часть при разделе совместно нажитого имущества.¹⁹⁴

Так, семейно-правовыми мерами ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей являются: лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ); ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ); отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ); лишение права представлять его интересы (ст. 64 СК РФ); непредставление информации о ребенке (ст. 66 СК РФ); отказ в восстановлении родительских прав (ст. 72 СК РФ); отсутствие необходимости в получении согласия родителей на усыновление (ст. 130 СК РФ); лишение родителей права на получение содержания от своих совершеннолетних детей (ст. 87 СК РФ).

¹⁹⁴ Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8, 13; Гливинская И.Н. О соотношении мер защиты и мер ответственности в семейном праве // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник научных трудов (по материалам V Международной научно-практической конференции, состоявшейся 17 ноября 2006 г.): В 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. И.М. Машаров. Киров: Филиал НОУ ВПО "СПбИВЭСЭП" в г. Кирове, 2006. С. 13

В отношении усыновителей возможно применение следующих мер семейно-правовой ответственности: отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ); лишение права представлять его интересы (ст. 64 СК РФ); непредставление информации о ребенке (ст. 66 СК РФ); отмена усыновления (ст. 141 СК РФ).

К опекунам (попечителям) применяются такие меры семейно-правовой ответственности как отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ) и прекращение опеки и попечительства (ст. 39 ГК РФ).

Не следует забывать, что, как справедливо отметила Л.Ю. Михеева, «бывший опекун или попечитель может быть привлечен к имущественной ответственности за причинение вреда личности или имуществу подопечного. Привлечение его к ответственности возможно на основании общих положений гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда (ст. 1064 ГК РФ)».¹⁹⁵

Мерами семейно-правовой ответственности приемных родителей являются отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ), прекращение договора о приемной семье (ст. 153.2 СК РФ).

Мерами ответственности патронатных воспитателей являются отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ), прекращение договора о патронатном воспитании.

Ответственность некоторых лиц, не являющихся законными представителями, но обязанными в силу закона защищать права и интересы ребенка, специально не урегулирована.

В результате совершения семейного правонарушения или иного обстоятельства, влекущего семейно-правовую ответственность, лицо несет и иные неблагоприятные правовые последствия. Например, лица, лишённые родительских прав или ограниченные судом в родительских правах; лица, отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее

¹⁹⁵ Михеева Л.Ю. Общие положения об опеке и попечительстве // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002

выполнение возложенных на него законом обязанностей; бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине, не могут быть усыновителями (ст. 127 СК РФ). Опекунми (попечителями) не могут быть лица, лишенные родительских прав; ими также не назначаются лица, отстраненные от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), лица, ограниченные в родительских правах, бывшие усыновители, если усыновление отменено по их вине (ст. 146 СК РФ). Представляется, что данные меры не следует считать мерами семейно-правовой ответственности, так как они являются как превентивными мерами, так и мерами, ограничивающими права законных представителей. Более того, они носят черты метода правового регулирования.

Следует также отметить, что семейным законодательством не урегулирована ответственность за многие действия законного представителя.

Например, имя ребенку выбирается родителями (п. 2 ст. 58 СК РФ). В свою очередь выбранное ими имя может быть причиной нравственных страданий ребенка, умаления его чести и достоинства. Так, известен случай, когда родители решили назвать ребенка «БОЧ рВФ 260602 (Биологический объект человека рода Ворониных - Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года)».¹⁹⁶

Родители могут, например, обязать ребенка посещать сразу несколько спортивных секций, заниматься музыкой и тому подобное, без учета способностей ребенка и его здоровья. Вопрос об ответственности законных представителей за вред здоровью ребенка, например, в виде умственной отсталости, не урегулирован, а порой его невозможно установить. Он возможен, например, при лишении родительских прав, ограничении родительских прав. В таких ситуациях они должны нести ответственность по восстановлению здоровья.

¹⁹⁶ Юрченко О.Ю. Реализация родителями права новорожденного на имя // Семейное и жилищное право. 2012. N 2. С. 23 - 25

В научной литературе высказываются различные предложения, посвященные регулированию отказа родителей от лечения ребенка.¹⁹⁷

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что вред, причиняемый ребенку, может состоять в физических и (или) нравственных (моральных) страданиях, отставании в развитии, при иных неблагоприятных последствиях и во всех случаях должен быть возмещен.

Рассмотрим некоторые меры ответственности более подробно.

Итак, родители могут быть лишены или ограничены в родительских правах только на основании решения суда, так как закон предусматривает исключительно судебный порядок разрешения дел данной категории (ст. 70, 73 СК РФ). Дела данной категории рассматриваются в исковом порядке, на основании искового заявления. О.С. Батова относит данные дела к спорам, связанным с воспитанием детей, основанным на преобразовательных исках и судебных решениях, в которых исковое требование направлено на прекращение или изменение правоотношения.¹⁹⁸

Правила о лишении родительских прав содержатся в главе 12 СК РФ, а основания применения данной меры семейно-правовой ответственности – в ст. 69 СК РФ. Конституционный Суд РФ в определении от 16.11.2006 N 476-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бородий Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего сына положениями статей 69 и 71 Семейного кодекса Российской Федерации" указал на то, что «положения статьи 69 Семейного

¹⁹⁷ Малеина М.Н. Обязанность родителей заботиться о здоровье своих детей и отказ родителей от медицинского вмешательства в отношении своих детей в возрасте до 15 лет // Медицинское право. 2011. N 3. С. 21 – 25; Мохов А.А. Если родитель или иной законный представитель пациента отказывается от медицинского вмешательства // Спорт: экономика, право, управление, 2008, N 1, с. 17

¹⁹⁸ Батова О.С. Проблемы классификаций судебных споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2005. N 6, с. 23

кодекса Российской Федерации в системной связи с другими статьями того же Кодекса предусматривают лишение родительских прав как крайнюю меру ответственности, которая применяется судом только за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей и только в ситуации, когда защитить их права и интересы другим путем невозможно, что само по себе не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав».¹⁹⁹

В соответствии со ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они: уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций; злоупотребляют своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

В п.п. 11, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" (Далее – Постановление Пленума ВС РФ № 10) разъяснено, что «Родители могут быть лишены судом родительских прав по основаниям, предусмотренным в ст. 69 СК РФ, только в случае их виновного поведения.

¹⁹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 476-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бородий Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего сына положениями статей 69 и 71 Семейного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.

Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей).

Хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующим медицинском заключением. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным.(п. 11)

Судам следует учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой. В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей. Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе в соответствии со ст. 73 СК РФ также разрешить

вопрос об отобрании ребенка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого требуют интересы ребенка. (п. 13)».²⁰⁰

Нам представляется, что установление факта нахождения ребенка без попечения при наличии родителей, не лишенных и не ограниченных в родительских правах, нельзя считать достаточным основанием для лишения родительских прав.

Одним из оснований лишения родительских прав является хронический алкоголизм или наркомания. Само по себе злоупотребление алкогольными напитками или употребление наркотических, психотропных веществ не является достаточным основанием для лишения родительских прав. Необходимо установить факт хронического заболевания алкоголизмом, наркоманией. Представляется, что это связано с тем, что факт злоупотребления родителем спиртными напитками, наркотическими, психотропными и иными одурманивающими средствами может не свидетельствовать о наличии у него болезни. Между тем, лишение родительских прав может явиться основанием прекращения как фактических отношений между родителем и ребенком, так и юридических при усыновлении (удочерении) ребенка.

Лишение родительских прав является наиболее строгой мерой ответственности родителей, в силу чего суд при разрешении данной категории дела не должен формально подходить к разрешению дела, установив какое-либо из оснований для лишения родительских прав. Приведем пример из судебной практики. В апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 30.07.2012 г. указано следующее: «Судом первой инстанции установлено, что с весны 2009 г. Р.Н. не проживает с детьми и не занимается их воспитанием. За период 2009

²⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // Российская газета. N 110. 10.06.1998

- 2010 г., ею на содержание детей перечислено руб. За период 2010 - 2011 г. ею зачислялись денежные средства на телефонные счета дочери. В 2010 г. сыну в подарок приобретен сотовый телефон. На учебный 2010 - 2011 г. приобретены канцелярские товары.

С учетом указанного, районный суд пришел к выводу о том, что факт не исполнения родительских обязанностей со стороны Р.Н. нашел свое подтверждение.

"Ст. 63" СК РФ установлено, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования.

В силу "ст. 69" СК РФ в случае уклонения родителя от выполнения обязанностей родителя, он может быть лишен родительских прав.

"Пунктом 11" Постановления Пленума Верховного суда РФ N 10 от 27 мая 1998 г. установлено, что родители могут быть лишены родительских прав по основаниям предусмотренным "ст. 69" СК РФ только в случае их виновного поведения. Более того, "пунктом 13" этого же Постановления установлено, что даже при доказанности виновного поведения, с учетом характера поведения родителя, его личности и других конкретных обстоятельств, суд вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

С учетом названных правовых норм, исходя из того, что лишение родительских прав применяется в крайних случаях, когда иным образом нельзя защитить права и интересы ребенка, с учетом поведения Р.Н. на момент рассмотрения дела, наличия у нее желания общаться с детьми и помогать им материально, исходя из интересов детей, районный суд

обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска. Данный вывод суда основан на фактических обстоятельствах, подтвержденных надлежащими доказательствами и правильно мотивирован, оснований не согласиться с ним, у судебной коллегии нет.

При таких обстоятельствах, с доводами жалобы о том, что суд не учел виновное поведение ответчика, согласиться нельзя. Напротив, суд учел виновное поведение ответчика, учел недостаточность денежных средств, пересылаемых и передаваемых ею на содержание детей, вследствие чего предупредил Р.Н. о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей. Более того, возложил на органы опеки и попечительства контроль за выполнением ею своих родительских обязанностей в отношении сына и дочери.

Что касается того, что суд не учел мнение детей, то в соответствии со "ст. 57" СК РФ, учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет является обязательным только в том случае, когда это не противоречит его интересам.

Исходя из интересов детей, имеющих в силу "ст. 55" СК РФ право общаться с обоими родителями, с учетом того, что основанием иска для лишения родительских прав являлось основание, предусмотренное "абз. 2 ст. 69" СК РФ - уклонение от выполнения обязанностей родителя (а не злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с детьми и прочие основания), районный суд правомерно не учел мнения детей, поскольку иное противоречило бы их интересам.

В целом доводы жалобы подлежат отклонению, так как они основаны на несогласии с той оценкой доказательств и обстоятельств, которую дал суд при вынесении решения.

Судом первой инстанции правильно определены юридически значимые обстоятельства, неправильного применения норм материального и процессуального права не допущено, а потому оснований к отмене решения

суда либо его изменению в апелляционном порядке по доводам жалобы не имеется».²⁰¹

В Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, указано что в судебной практике имели место случаи: когда судами принимались к рассмотрению заявления, поданные органами или лицами, которые таким правом не обладали; необоснованного лишения родительских прав.²⁰²

В названном выше постановлении Пленум Верховного Суда РФ предусматривает такую меру как предупреждение его о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей. Представляется что ее нельзя отнести к мерам семейно-правовой ответственности; такая мера не предусмотрена СК РФ. Данное правило, безусловно, имеет положительный эффект для защиты прав и интересов ребенка. Родители, совершившие отрицательные поступки, не достаточные для лишения их родительских прав, в результате данного внушения могут пересмотреть свое поведение в отношении ребенка. Однако, как нам представляется, данное правило требует правового регулирования, то есть установления его на законодательном уровне.

В силу различных причин обстоятельства, послужившие основанием лишения родительских прав, могут отпасть и в интересах ребенка будет восстановление родителей в родительских правах.

В этих целях в ст. 72 СК РФ установлены правила и основания восстановления в родительских правах. Согласно названной статье родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию

²⁰¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 30.07.2012. Дело N 33-2028

²⁰² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7. Июль. 2012

ребенка, однако суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка. Восстановление в родительски правах, так же как и лишение родительских прав, осуществляется исключительно в судебном порядке.

Так, в соответствии со ст. 73 СК РФ суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничении родительских прав). Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

В п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 10 разъяснено, что «исходя из ст. ст. 69, 73 СК РФ не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией). В указанных случаях, а также когда при рассмотрении дела не будет

установлено достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, при условии, что оставление ребенка у родителей опасно для него (п. 2 ст. 73 СК РФ).

В таком же порядке может быть разрешен вопрос об отобрании детей от усыновителей, если отсутствуют установленные законом (ст. 141 СК РФ) основания к отмене усыновления.

При рассмотрении дела об ограничении родительских прав суду необходимо разрешить и вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них) либо усыновителей». Обратим внимание на то, что факт наличия заболевания должен быть подтвержден соответствующими доказательствами (судебной-медицинской экспертизой, заключением медико-социальной экспертизы и т.д.). Сам по себе факт нахождения на учете в диспансере не является основанием для ограничения родительских прав.²⁰³

Следовательно, ограничение родительских прав является приоритетной, наиболее мягкой мерой ответственности к родителю при нарушении прав и интересов ребенка или угрозы их нарушения.

Л.М. Пчелинцева полагает, что в том случае, когда ограничение родительских прав применяется в отношении родителей, действовавших виновно, оно является для них мерой семейно-правовой ответственности. Ограничение родительских прав может быть как временной санкцией в отношении таких родителей, т.е. предшествующей лишению родительских прав, так и самостоятельной мерой. Применение судом ограничения родительских прав как временной меры преследует цель предупредить родителей о недопустимости нарушения прав ребенка и дать им возможность

²⁰³ Определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19.04.2005. Дело N 33-1020

исправить свое поведение и отношение к исполнению родительских обязанностей.²⁰⁴

Представляется, что ограничение родительских прав всегда является самостоятельной мерой семейно-правовой ответственности, так как имеет собственные цели, основания и правовые последствия.

Так, главная цель ограничения родительских прав, как справедливо отметила Л.М. Звягинцева, «заключается не в наказании родителей, а в защите ребенка, оставление которого с родителями опасно для жизни, здоровья, нормального воспитания и развития ребенка».²⁰⁵ Вместе с тем, ограничение родительских прав преследует и иные цели: временное возложение прав и обязанностей по воспитанию ребенка и защите его прав на третьих лиц; исправление родителя и другие.

Одной из задач, правовым последствием ограничения родительских прав является отобрание ребенка у родителей, а как следствие - утрата права на личное воспитание ребенка. Обратим внимание на то, что в данном случае ограничиваются именно права родителей, а не ребенка, правовая связь между ними не прекращается. На это обращал внимание и Европейский суд по правам человека (Далее – ЕСПЧ). Так, в Постановлении ЕСПЧ от 08.01.2009 "Дело "Куимов (Kuimov) против Российской Федерации" (жалоба N 32147/04) указано, что «что взаимное общение родителя и ребенка друг с другом является основополагающим элементом семейной жизни, и,

²⁰⁴ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 864

²⁰⁵ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под общ. ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010, с. 311

кроме того, семейные отношения не прекращаются в силу того факта, что ребенок помещен под опеку государства».²⁰⁶

В силу этого, например, ограничение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по содержанию ребенка (п. 2 ст. 74 СК РФ), а ребенок, в отношении которого родители (один из них) ограничены в родительских правах, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства (п. 3 ст. 74 СК РФ).

Ограничение родительских прав чаще всего является временной мерой, после истечения определенного времени она может быть отменена (ст. 76 СК РФ), а прежние права восстановлены или ее заменит более строгая мера ответственности – лишение родительских прав.

В научной литературе обращается внимание на то, что ограничение родительских прав является также и превентивной мерой.²⁰⁷ С этим нельзя не согласиться. Ограничение родительских прав всегда направлено не только на применение к родителю определенной санкции, но и на недопущение нарушения прав и интересов ребенка в будущем.

Отобрание ребенка у родителей также является мерой их ответственности.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе

²⁰⁶ Постановление ЕСПЧ от 08.01.2009 "Дело "Куимов (Kuimov) против Российской Федерации" (жалоба N 32147/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 12

²⁰⁷ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону "Об опеке и попечительстве" и Федеральному закону "Об актах гражданского состояния" / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012, с. 208

немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится. Немедленное отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

В научной литературе отобрание ребенка признано мерой защиты.²⁰⁸ Нам представляется, что по отношению к законному представителю отобрание ребенка есть мера ответственности, а по отношению к ребенку – мера защиты.

Основанием применения данной меры ответственности является непосредственная угроза жизни и/или здоровью ребенка, о чем может свидетельствовать, в частности, наличие оснований для лишения или ограничения родительских прав.

Немедленное отобрание ребенка у родителей производится в административном порядке, без получения разрешения суда. Это объясняется тем, что при угрозе жизни и/или здоровью ребенка удлинение процесса санкционирования отобрания ребенка путем обращения в суд может повлечь тяжкие последствия для ребенка, не соразмерные с возможным нарушением прав родителей в случае не подтверждения необходимости осуществления данной меры.

Вместе с тем, нельзя не признать, что действующие правила не защищают права и интересы родителей и ребенка должным образом. В законе отсутствует определение понятия непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка, а также перечень обстоятельств, которые свидетельствовали бы о

²⁰⁸ Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. N 1. С. 9 - 11

наличия угрозы жизни и здоровью ребенка. Следствием указанной ситуации является неправильное применение данных правил административными органами и судом. Так, в определении судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27.06.2012 указано следующее «из материалов дела усматривается, что постановлением главы местной администрации Внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга <...> от <дата> у К.И. была отобрана ее несовершеннолетняя дочь К.Е., рождения <дата> года рождения, ребенок помещен в Городскую детскую больницу N <...>, о чем уведомлена ее мать. Основанием для отобрания ребенка указано нахождение девочки в опасной жизненной ситуации в связи с неадекватным поведением ее матери К.И. и с учетом выводов, содержащихся в сообщении Городской поликлиники N <...> (л.д. 16), при этом, в чем именно заключалось неадекватное поведение матери, из постановления не усматривается.

Удовлетворяя заявление К.И., суд первой инстанции обоснованно руководствовался положениями ст. 249 ГПК РФ, согласно которой обязанность по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагается на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие), указав на то, что каких-либо доказательств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетней, достоверно подтверждающих факт наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка, представителем заинтересованного лица суду первой инстанции не представлены. При этом судом дана правомерная оценка сообщению из городской поликлиники, на которое имеется ссылка в обжалуемом постановлении, и из содержания

которого не представляется возможным определить в чем именно заключалась угроза жизни и здоровью ребенка, а также неадекватное поведение его матери (л.д. 18)».²⁰⁹

В научной литературе предлагаются пути совершенствования правового регулирования защиты прав и интересов ребенка и родителей при непосредственной угрозе жизни и здоровью человека. Так, Л.Ю. Михеева полагает, что «дело об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью должно рассматриваться мировым судьей по месту фактического пребывания ребенка. <...> Главным моментом в судебной процедуре экстренного отобрания ребенка должно стать оперативное рассмотрение заявления органа опеки и попечительства - в течение 4 часов с момента поступления заявления мировому судье».²¹⁰

Представляется, что с Л.Ю. Михеевой нельзя согласиться по названным нами выше основаниям.

Еще одной немаловажной мерой ответственности родителей является непредставление информации о ребенке. Так, в силу п. 4 ст. 66 СК РФ родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из воспитательных учреждений, медицинских организаций, учреждений социальной защиты населения и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке.

Основанием применения данной меры ответственности является исключительно угроза жизни и здоровью ребенка. Например, получение информации из учебного учреждения о времени и месте занятий ребенка

²⁰⁹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27.06.2012. Дело N 33-9023

²¹⁰ Михеева Л.Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства // Семейное и жилищное право. 2005. N 4, с. 29

может способствовать тому, что родитель совершит похищение ребенка с целью причинения ему вреда. Точно так же в противоправных целях может быть использована любая информация, в следствие чего в законе не указана какая именно информация не может быть предоставлена родителю.

Нельзя не признать, что непредставление информации о ребенка ограничивает и иные родительские права: не имея информации о здоровье ребенка, он не может в полной мере осуществлять права ребенка на получение соответствующей медицинской помощи; не зная о наличии/отсутствии денежных средств в банке, он не сможет ими распорядиться и так далее.

Следовательно, не предоставление информации о ребенке, как и отображение ребенка, связаны исключительно с угрозой жизни и здоровью ребенка и ограничивает целый комплекс родительских прав.

Иные цели имеет отказ в восстановлении родительских прав.

В соответствии с п. 4 ст. 72 СК РФ суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка.

Следовательно, основанием применения данной меры ответственности является несоответствие данного права родителя интересам ребенка.

Обратим внимание на то, что если иные меры ответственности направлены на изменение правоотношения, ограничение родительских прав, то в данном случае она имеет целью оставление правоотношения в существующем состоянии. Иными словами, негативные правовые последствия отказа в восстановлении в родительских правах выражаются не в изменении правоотношения, а в их дальнейшем действии.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" разъяснено, что «при рассмотрении требований о восстановлении в родительских правах суд, исходя из п. 1 ст. 72 СК РФ,

проверяет, изменились ли поведение и образ жизни родителей, лишенных родительских прав, и (или) их отношение к воспитанию ребенка. При этом необходимо учитывать, что суд не вправе удовлетворить иск, даже если родители изменили свое поведение и могут надлежащим образом воспитывать ребенка, но он уже усыновлен и усыновление не отменено в установленном порядке, а также в случае, когда ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против этого, независимо от мотивов, по которым он не согласен на восстановление родительских прав (п. 4 ст. 72 СК РФ)».²¹¹ Однако в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, отмечено, что не всегда выяснялось судами мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, о возможности восстановления родителя в родительских правах.²¹²

Не следует забывать, что суд, разрешая вопрос о восстановлении в родительских правах в отношении ребенка, не достигшего 10 лет, учитывает его мнение (ст. 57 СК РФ), а также исходит из его интересов.

Еще одной мерой ответственности родителей является отсутствие обязанности получения их согласия на усыновление ребенка.

Так, в соответствии со ст. 130 СК РФ не требуется согласие родителей ребенка на его усыновление в случаях, если они: неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав (при соблюдении требований п. 6 ст. 71 СК РФ); по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

²¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // Российская газета. N 110. 10.06.1998

²¹² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7. июль, 2012

Представляется, что не всегда данная мера выступает в качестве меры ответственности. В данном случае такая мера выступает в качестве ограничения прав родителей.

Следовательно, единственным основанием применения данной меры в качестве меры ответственности и/или ограничения прав является уклонение от воспитания и содержания ребенка в течении 6 месяцев по причинам, не являющимся уважительными.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" разъяснено, что «усыновление ребенка при отсутствии согласия его родителей допустимо лишь в случаях, предусмотренных статьей 130 СК РФ.

При этом необходимо учитывать, что:

признание родителя судом ограничено дееспособным не дает оснований для усыновления ребенка без согласия такого родителя, поскольку в соответствии со статьей 30 ГК РФ он ограничивается только в имущественных правах;

причины, по которым родитель более шести месяцев не проживает совместно с ребенком, уклоняется от его воспитания и содержания, устанавливаются судом при рассмотрении заявления об усыновлении ребенка на основании исследования и оценки всех представленных доказательств (например, сообщения органов внутренних дел о нахождении родителя, уклоняющегося от уплаты алиментов, в розыске, показаний свидетелей и других допустимых доказательств);

усыновление может быть произведено при отсутствии согласия родителей, если дети были подкинуты, найдены во время стихийного бедствия, а также при иных чрезвычайных обстоятельствах, о чем имеется соответствующий акт, выданный в установленном порядке органами

внутренних дел или органом опеки и попечительства, и родители этих детей неизвестны».²¹³

В семейном законодательстве РФ предусмотрена и такая имущественная мера ответственности родителей, как лишение их права на получение содержания от своих совершеннолетних детей.

Так, в соответствии с п. 5 ст. 87 СК РФ дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав.

Представляется, что данная мера так же может выступать в качестве меры ответственности и в качестве правового последствия применения меры ответственности.

Так, в случае, если родители были лишены родительских прав, то лишение их права на получение содержания от детей является правовым последствием применённой меры ответственности.

Основанием лишения права на получение содержания в качестве меры ответственности является уклонение родителей от выполнения обязанностей.

А.М. Нечаева справедливо указывает, что "под уклонением от выполнения обязанностей родителей следует понимать систематические, то есть неоднократные, действия (бездействие на протяжении времени), означающие невыполнение родительского долга: отсутствие заботы о ребенке, в чем бы это ни выразалось, если такая ситуация приводит к тому, что не удовлетворяются жизненно важные потребности ребенка".²¹⁴

²¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" // Российская газета. N 92. 03.05.2006

²¹⁴ Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. М., 2008. С. 191

На практике имеют место случаи неправильного применения названных правил. Например, в справке Пермского краевого суда от 10.03.2008 "По вопросам применения законодательства об алиментных обязательствах" приведен следующий судебный пример: «Добрянским районным судом было отменено решение мирового судьи о взыскании алиментов с совершеннолетнего ребенка на содержание нетрудоспособного отца. Судом апелляционной инстанции правильно указано на то, что факт уплаты алиментов по судебному решению на содержание ответчицы в период ее несовершеннолетия сам по себе не является безусловным основанием для взыскания алиментов. Судом было установлено, что истец воспитанием ребенка не занимался, не заботился о ней, доводы истца о нуждаемости в приобретении дорогостоящих лекарств не подтверждены доказательствами».²¹⁵

Нельзя не обратить внимание и на разъяснения, содержащиеся в Обзоре Кемеровского областного суда от 07.05.2008 N 01-19/260 "Обзор о практике применения судами Кемеровской области Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и дел, вытекающих из алиментных обязательств" относительно п. 5 ст. 87 СК РФ: «в данном случае имеется в виду виновное поведение родителей, когда они не заботились о здоровье, о нравственном воспитании, физическом развитии, обучении несовершеннолетнего ребенка, подготовке его к труду, а также не содержали ребенка, злостно уклонялись от уплаты алиментов. При этом для освобождения от алиментной обязанности в отношении нетрудоспособных родителей не требуется, чтобы родители обязательно ранее лишались родительских прав, ограничивались в родительских правах или осуждались за злостное уклонение от уплаты алиментов. Имеет значение только то, что родители в прошлом, когда дети были несовершеннолетними, уклонялись (т.е.

²¹⁵ Справка Пермского краевого суда от 10.03.2008 "По вопросам применения законодательства об алиментных обязательствах" // СПС КонсультантПлюс

действовали виновно) от выполнения своих родительских обязанностей. Данные обстоятельства должны быть установлены судом на основании всесторонне исследованных доказательств, поскольку невыполнение родителями родительских обязанностей могло иметь место по причинам, не зависящим от родителей.

Однако мировой судья судебного участка N 2 Центрального района г. Новокузнецка при рассмотрении гражданского дела по иску В.Л.Н. к В.Е.Л. о взыскании алиментов на содержание родителей, удовлетворив требования истца, не учел правила п. 5 ст. 87 СК РФ и оставил без внимания обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, а именно, что истица в прошлом, когда ответчик был несовершеннолетним, уклонялась от выполнения своих родительских обязанностей, злоупотребляла и злоупотребляет спиртными напитками. Данное обстоятельство повлекло существенное нарушение норм материального права и явилось основанием для отмены решения суда (постановление президиума Кемеровского областного суда от 06.02.2006)».²¹⁶

Таким образом, основаниями ответственности законных представителей признаны нарушения прав и интересов ребенка, допускаемые как при осуществлении прав ребенка, так и в случае непринятия необходимых мер (бездействия), а также иные обстоятельства, не относящиеся к указанным, однако, несоответствующие интересам ребенка. Такие обстоятельства влекут ограничение, приостановление, прекращение полномочий по осуществлению представительства, а также запрет на представительство прав и интересов ребенка.

К условиям ответственности отнесены: противоправное или правомерное поведение законных или иных представителей; наличие вреда,

²¹⁶ Обзор Кемеровского областного суда от 07.05.2008 N 01-19/260 "Обзор о практике применения судами Кемеровской области Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и дел, вытекающих из алиментных обязательств" // СПС КонсультантПлюс

либо угрозы причинения вреда; неопределенность относительно наличия либо отсутствия вредоносных последствий, вызванная несовершенством механизма определения вреда; причинная связь между данными явлениями и поведением законных и иных представителей.

Меры гражданско-правовой ответственности представлены в виде возмещения вреда ребенку или третьим лицам; опубликования опровержений относительно распространенных сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство ребенка; истребования имущества из чужого незаконного владения, компенсации морального вреда, изменения неблагозвучного (вредоносного) имени и другие. Меры семейно-правовой ответственности представлены в виде лишения, ограничения родительских прав, не предоставления информации о ребенке, отстранения от представительства, отмены усыновления, опеки (попечительства), прекращения договора о приемной (патронатной) семье. Они классифицированы по отраслевой природе, по характеру нарушенных прав, по времени действия и могут быть: основными и дополнительными, долевыми и субсидиарными, применяемыми одновременно к ребенку и к законным представителям, неизменными и изменяющимися, единовременными, периодическими, постоянными.

Необходимо ввести обязательное государственное страхование ответственности законных представителей при осуществлении гражданских и семейных прав ребенка на случай причинения вреда ребенку. Денежный фонд образуется в каждом субъекте РФ за счет пожертвований, доходов в процентах от продажи ликероводочной продукции, табачных изделий, от зрелищных мероприятий. Такие функции осуществляют органы опеки и попечительства субъекта РФ.

Заключение

В результате проведенного исследования обоснован вывод о том, что представительство прав и интересов ребенка является неоднозначной правовой категорией, природа которой представляется комплексной и включает в себя элементы, характерные как для гражданского, так и для семейного права. Данное представительство рассмотрено в качестве самостоятельного вида представительства. Оно выражается в виде способа осуществления, охраны и защиты прав ребенка, и направлено на эффективное осуществление прав ребенка и соблюдение его интересов. Его специфика проявляется в субъектном составе, объекте представительства, объеме полномочий представителей, связи представителей и представляемого, сроках действия и основаниях возникновения представительства.

Под представительством прав и интересов ребенка по гражданскому и семейному законодательству РФ автор понимает систему правовых мер, восполняющую недееспособность и/или неполную гражданскую и семейную дееспособность ребенка, и одновременно свидетельствующую как об особой заботе государства о ребенке, так и о разумности и добросовестности лиц, участвующих в осуществлении его прав; и обеспечивающую самостоятельность ребенка как субъекта прав.

Доказано, что действующий в РФ правовой механизм представительства прав и интересов ребенка объективно нуждается в совершенствовании, поскольку степень его правовой оформленности нередко влечет нарушения прав и интересов ребенка. На законодательном уровне требуется урегулировать поэтапное участие законных и иных представителей ребенка в осуществлении его гражданских и семейных прав; степень, основания и пределы такого участия; соответствие участия законных и иных представителей интересам ребенка; меры заботы государства о правах ребенка; добросовестность, осмотрительность, ответственность его представителей; степень самостоятельности ребенка.

Обосновано, что под пределами представительства прав и интересов ребенка необходимо понимать объем и границы участия законных и иных представителей в осуществлении прав ребенка, которые определяются интересами ребенка, состоящими в удовлетворении его потребностей в полноценном физическом, психическом, духовном и нравственном развитии; добросовестностью, осмотрительностью и разумностью законных и иных представителей; соответствием требованиям закона, договора, правоприменительного акта и требованиям морали; и обеспечивают самостоятельность ребенка в объективно возможной степени и эффективность осуществления его прав.

В качестве оснований представительства прав и интересов ребенка представлены и научно обоснованы обстоятельства, определяемые законом, договором, правоприменительным актом, моралью, случаем и объективно вызывающие восполнение недееспособности или неполной дееспособности ребенка с целью эффективного осуществления его прав. К ним отнесены: условия воспитания и содержания ребенка; потребности в осуществлении имущественных и личных неимущественных прав ребенка; создание ребенку, оставшемуся без попечения родителей, семейных условий воспитания и содержания; восполнение дееспособности путем представительства прав и интересов ребенка иными лицами.

Дана классификация представительства прав и интересов ребенка. Представительство прав и интересов ребенка по основаниям возникновения может быть законным, договорным, основанным на правоприменительном акте, обычае, морали, случае; по отраслевой природе – отраслевым или межотраслевым; по субъекту – осуществляемым законными представителями и/или иными лицами как уполномоченными, так и неуполномоченными действующим законодательством; по осуществляемому праву ребенка – материально-правовым и процессуально-правовым представительством, имущественным, личным неимущественным представительством; по времени

действия и объему полномочий – разовым, многоразовым, срочным, с неопределенным сроком; усеченным, полным; по наличию обременений – без обременений и с обременениями правом третьих лиц; по происхождению ребенка – представительство прав и интересов ребенка в полной, неполной семье, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий, у женщины, не предъявившей документ, удостоверяющий ее личность; по числу представителей, одновременно осуществляющих такое полномочие – двойным (несовершеннолетний родитель ребенка и его родители); по выражению воли – первичными и производными (по поручению законного представительства другим лицам).

Объектами представительства прав и интересов ребенка признаны блага ребенка, предусмотренные гражданским и семейным законодательствами, а в отдельных случаях – нормами морали. Объекты по правовой природе классифицированы на отраслевые и межотраслевые; по характеру осуществляемых прав – имущественные, личные неимущественные и иные нематериальные блага; по форме выражения благ – права и интересы, категории нравственности.

К субъектам представительства прав и интересов ребенка отнесены 2 группы лиц: 1) - лица, указанные в законе, договоре, правоприменительном акте, которых в свою очередь различают на законных и иных представителей; 2) - неопределенный круг лиц – граждане, должностные лица, случайно обнаружившие ребенка, нуждающегося в немедленной заботе. Полномочия последних, как правило, носят разовый характер, а меры заботы определяются ситуацией. Представительство таких лиц основано на их моральных, личностных качествах, чувстве долга перед каждым ребенком, нуждающимся в помощи.

Представителями могут быть также: фактические воспитатели; учреждения и организации, в которых ребенок находится на лечении, обучается; доверительный управляющий, осуществляющий управление

имуществом ребенка; нотариус, иные лица. По кровному родству: родители, другие родственники; по законной связи: органы опеки и попечительства, усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, патронатные воспитатели; по случайной связи: граждане, представлявшие ребенка, оказавшегося в чрезвычайной ситуации и т.д.

В работе представлены основания и условия ответственности законных представителей. Основаниями ответственности законных представителей признаны нарушения прав и интересов ребенка, допускаемые как при осуществлении прав ребенка, так и в случае непринятия необходимых мер (бездействия), а также иные обстоятельства, не относящиеся к указанным, однако, несоответствующие интересам ребенка. Такие обстоятельства влекут ограничение, приостановление, прекращение полномочий по осуществлению представительства, а также запрет на представительство прав и интересов ребенка.

К условиям ответственности отнесены: противоправное или правомерное поведение законных или иных представителей; наличие вреда, либо угрозы причинения вреда; неопределенность относительно наличия либо отсутствия вредоносных последствий, вызванная несовершенством механизма определения вреда; причинная связь между данными явлениями и поведением законных и иных представителей.

К мерам гражданско-правовой ответственности автором отнесены возмещение вреда ребенку или третьим лицам; опубликование опровержений относительно распространенных сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство ребенка; истребование имущества из чужого незаконного владения, компенсация морального вреда, изменение неблагозвучного (вредоносного) имени и некоторые другие. Меры семейно-правовой ответственности представлены в виде лишения, ограничения родительских прав, не предоставления информации о ребенке, отстранения от представительства, отмены усыновления, опеки

(попечительства), прекращения договора о приемной (патронатной) семье. Они классифицированы по отраслевой природе, по характеру нарушенных прав, по времени действия и могут быть: основными и дополнительными, долевыми и субсидиарными, применяемыми одновременно к ребенку и к законным представителям, неизменными и изменяющимися, единовременными, периодическими, постоянными.

По результатам проведенного исследования предложено дополнить ГК РФ и СК РФ отдельными главами: ГК РФ – Глава 10.1 «Представительство прав и интересов ребенка», ст.ст. 189.1-189.4.

Статья 189.1. Представители ребенка.

Представителями ребенка в гражданских правовых отношениях являются родители, усыновители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства, уполномоченный по правам ребенка в субъектах РФ, нотариус, иные лица, наделенные такими полномочиями гражданским законодательством.

Статья 189.2. Полномочия представителей ребенка.

Полномочия представителей ребенка определяются гражданским законодательством, договором о представительстве прав и интересов ребенка, правоприменительным актом органов опеки и попечительства.

Статья 189.3. Основания представительства.

Основаниями представительства являются жизненные обстоятельства, объективно вызывающие участие иных уполномоченных лиц в осуществлении прав и интересов ребенка: отсутствие дееспособности, неполная дееспособность, удовлетворение потребностей ребенка, улучшение имущественного положения ребенка, эффективное и качественное осуществление нематериальных благ ребенка.

Статья 189.4. Ответственность представителей прав и интересов ребенка.

Представители при осуществлении своих полномочий должны действовать добросовестно, разумно и осмотрительно. Представители прав и интересов ребенка несут гражданско-правовую ответственность за нарушение его прав и интересов путем применения к ним мер гражданско-правовой ответственности: возмещение вреда (убытков), опубликование опровержения, компенсация морального вреда и др.

Дополнить СК РФ главой 11.1. «Представительство прав и интересов ребенка», статьями 60.1. – 60.4.

Статья 60.1. Законные и иные представители ребенка.

Законными представителями ребенка являются: родители, а когда он остался без попечения родителей, - усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, патронатные воспитатели, органы опеки и попечительства, уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ и иные лица в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Иными представителями ребенка считаются лица, как уполномоченные, так и неуполномоченные законодательством РФ на представительство прав и интересов ребенка: сотрудники полиции, медицинских и учебных организаций, граждане, случайно обнаружившие ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, требующей немедленной заботы о ребенке.

Статья 60.2. Полномочия представителей прав и интересов ребенка.

Полномочия представителей прав и интересов ребенка могут быть основаны на законе, договоре, решении суда об усыновлении, акте органов опеки и попечительства об осуществлении опеки или попечительства, о приемной семье, о патронатной семье, о назначении опекуна (попечителя), об устройстве ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обычае, нормах морали, случае (чрезвычайная ситуация, угрожающая жизни и здоровью ребенка).

Статья 60.3. Пределы полномочий представителей прав и интересов ребенка.

Представители прав и интересов ребенка действуют в соответствии со своими полномочиями в интересах ребенка добросовестно, разумно, осмотрительно. Не допускается осуществление прав ребенка в собственных интересах его представителей.

Статья 60.4. Ответственность представителей прав и интересов ребенка.

Представители прав и интересов ребенка несут ответственность за нарушение его прав в виде применения к ним мер, предусмотренных СК РФ, а также обязаны возместить причиненный вред (убытки) здоровью, личности, имуществу ребенка.

Предложены и другие дополнения в законодательство РФ.

Сделанные в работе выводы и предложения касаются введения в научный оборот новых понятий, а в законодательство – новых правил. Многие исследованные вопросы подлежат дальнейшему научному изучению.

Выводы и предложения могут быть использованы также в учебном процессе, при подготовке учебных пособий и в нормотворческой деятельности.

Библиографический список

1. Нормативные правовые акты

- 1.1. Конституция РФ. 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 1.2. Всеобщая декларация прав человека (10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.
- 1.3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (04.11.1950) // СЗ РФ. 08.01.2001. N 2.
- 1.4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (22.01.1993) // СЗ РФ. 24.04.1995. N 17.
- 1.5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (07.10.2002) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. N 2(41).
- 1.6. Конвенция о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. 1993;
- 1.7. Свод законов Российской империи. Законы гражданские. СПб, 1916. Т. 10. Ч. 1.
- 1.8. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (16.09.1918) // СУ РСФСР. 1918. N 76 – 77.
- 1.9. Кодекс о браке и семье РСФСР (30.07.1969) // Свод законов РСФСР. т. 2.
- 1.10. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.07.2006) «Об актах гражданского состояния» (принят ГД ФС РФ 22.10.1997) // СЗ РФ. 24.11.1997. № 47.
- 1.11. Постановление ВЦИК от 19.11.192 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. N 82.

- 1.12. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 года // СУ РСФСР. 1917. №11. Ст. 160.
- 1.13. Всеобщий гражданский кодекс Австрии / Пер. С. С. Маслов. – М. : Инфотропик Медиа, 2011.
- 1.14. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. В. Н. Захватаев. – М. : Инфотропик Медиа, 2012.
- 1.15. Гражданское уложение Германии / Автор В. Бегман. – 3-е изд., – М. : Волтерс Клувер, 2004.
- 1.16. Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. – М. : Издательская группа Инфра- М. Норма, 1997.
- 1.17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. Ст. 3301.
- 1.18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. Ст. 410.
- 1.19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. Ст. 4552.
- 1.20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
- 1.21. Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 17. Ст. 904.
- 1.22. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. Ст. 407.
- 1.23. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ. (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. – 18.11.2002. – № 46. Ст. 4532.
- 1.24. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. – 01.01.1996г. – № 1.

- 1.25. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2011. – № 48. Ст. 6724.
- 1.26. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 05.05.2014) "Об опеке и попечительстве" // СЗ РФ. – 2008. – № 17. Ст. 1755.
- 1.27. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 05.05.2014) "Об исполнительном производстве" // СЗ РФ. – 2007. – № 41. Ст. 4849.
- 1.28. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 05.05.2014) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2002. – № 30. Ст. 3032.
- 1.29. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 02.04.2014) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // СЗ РФ. – 28.06.1999. – № 26. Ст. 3177.
- 1.30. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. – 24.11.1997. – № 47. Ст. 5340.
- 1.31. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 25.11.2013) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // СЗ РФ. – 1996. – № 52. Ст. 5880.
- 1.32. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 02.04.2014) "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. Ст. 4472.
- 1.33. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (ред. от 21.12.2013) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10. Ст. 357.
- 1.34. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 29.11.2007) "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. Ст. 62.

- 1.35. Указ Президента РФ от 28.12.2012 № 1688 "О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 2). Ст. 7860.
- 1.36. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" // СЗ РФ. – 2012. – № 23. Ст. 2994.
- 1.37. Указ Президента РФ от 26.03.2008 № 404 (ред. от 29.12.2012) "О создании фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации" // СЗ РФ. – 2008. – № 13. Ст. 1254.
- 1.38. Указ Президента РФ от 15.01.1998 № 29 "О Президентской программе "Дети России" на 1998 - 2000 годы" // СЗ РФ. – 1998. – № 3. Ст. 314.
- 1.39. Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 (ред. от 10.02.2014) "О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2009. – № 21. Ст. 2581.
- 1.40. Постановление Правительства РФ от 21.03.2007 № 172 (ред. от 12.02.2011) "О федеральной целевой программе "Дети России" на 2007 - 2010 годы" // СЗ РФ. – 2007. – № 14. Ст. 1688.
- 1.41. Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 654 (ред. от 22.08.2013) "О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением" // СЗ РФ. – 2006. – № 46. Ст. 4801.
- 1.42. Постановление Правительства РФ от 04.04.2002 № 217 (ред. от 11.04.2006) "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием" // СЗ РФ. – 2002. – № 15. Ст. 1434.

- 1.43. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 N 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан" // Собрание законодательства РФ. 25.05.2009. N 21, ст. 2572;
- 1.44. Письмо Минобразования РФ от 29.03.2002 N 483/28-5 "Об организации работы по передаче детей на воспитание в семьи, организации работы по осуществлению опеки (попечительства) над детьми" // Официальные документы в образовании. N 18. 2002;
- 1.45. Приказ Минздрава СССР от 19.11.1986 N 1525 "Об утверждении "Положения о доме ребенка" и "Инструкции о порядке приема детей в дом ребенка и выписке из него" // СПС КонсультантПлюс;
- 1.46. Закон г. Москвы от 14.04.2010 N 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве"// Вестник Мэра и Правительства Москвы. N 29. 25.05.2010;
- 1.47. Соборное Уложение 1649 г. Электронный адрес: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/14.htm>;
- 1.48. Русская Правда. Пространная редакция. Электронный адрес: <http://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iay/ist/gos/prav/sss/2.htm>;
- 1.49. "Свод законов РСФСР", т. 2, с. 43, 1988 г.;
- 1.50. Декларация прав ребенка // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990.
- 1.51. Постановление Правительства РФ от 19.03.2001 № 195 (ред. от 14.02.2013) "О детском доме семейного типа" (вместе с "Правилами организации детского дома семейного типа") // СЗ РФ. – 2001. – № 13. Ст. 1251.
- 1.52. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 10.02.2014) "Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской

Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства" // СЗ РФ. – 2000. – № 15. Ст. 1590.

- 1.53. Постановление Правительства РФ от 19.09.1997 № 1207 (с изм. от 30.12.2000) "О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1998 - 2000 годы" // СЗ РФ. – 1997. – № 41. Ст. 4705.
- 1.54. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека" // "Собрание законодательства РФ". 2012. N 39. Ст. 5289.
- 1.55. Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2012 № 344н "Об утверждении Типового положения о доме ребенка" (Зарегистрировано в Минюсте России 13.06.2012 N 24543) // Российская газета. – 2012. – № 141.
- 1.56. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2012 год // Министерство труда и социальной защиты. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/69>– Загл. с экрана.
- 1.57. Постановление ВЦИК "Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» от 22.05.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. Ст. 423.
- 1.58. Устав князя Владимира / Под ред. О. И. Чистякова // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984.
- 1.59. Устав князя Ярослава / Под ред. О. И. Чистякова // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984.

- 1.60. Устав великого князя Всеволода / Под ред. О. И. Чистякова // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984.
- 1.61. Русская Правда Краткой редакции (по Академическому списку) / Под ред. О. И. Чистякова // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4.– М. : Юрид. лит., 1984.
- 1.62. Русская Правда Пространной редакции (по Троицкому 1 списку) / Под ред. О. И. Чистякова // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984.
- 1.63. Псковская судная грамота / Под ред. О. И. Чистякова // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984.
- 1.64. Новгородская судная грамота / Под ред. О. И. Чистякова // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984.
- 1.65. Соборное уложение 1649 года / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. — М.: Моск. Ун-та, 1961.
- 1.66. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть I. Законы гражданские // СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.
- 1.67. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (26.01.1993) // СЗ РФ. 12.01.1998. N 2.
- 1.68. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (16.09.1996) //СЗ РФ. 18.02.2002. N 7.
- 1.69. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (23.09.1997) // Бюллетень международных договоров. N 11. 2003.

- 1.70. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (05.03.1996) // СЗ РФ. 20.11.2000. N 47.
- 1.71. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (19.06.1992) // СЗ РФ. 18.02.2013. N 7.
- 1.72. Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (28.11.1984) // Сборник международных договоров СССР. вып. XLII. - М., 1988.
- 1.73. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Греческой Республикой (30.06.1993) // СЗ РФ. 19.02.1996. N 8.
- 1.74. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (25.02.1993) // СЗ РФ. 15.05.1995. N 20.
- 1.75. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (03.02.1993) // СЗ РФ. 22.05.1995. N 21.
- 1.76. Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (26.10.1990) // СЗ РФ. 02.03.1998. N 9.
- 1.77. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 25.12.1998 "О равных правах граждан" // Российская газета. N 246. 26.12.1998.
- 1.78. Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений (20.01.1992) // Московский журнал международного права. 1993. N 1.
- 1.79. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (20.04.1999) // СЗ РФ. 02.06.2008. N 22.

- 1.80. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (21.05.1981) // Ведомости ВС СССР. 10.11.1982. N 45.
- 1.81. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Итальянской Республикой (14.10.1994) // СЗ РФ. 21.06.2004 г. N 25.
- 1.82. «Конвенция по вопросам гражданского процесса» (Заключена в г. Гааге 01.03.1954 г., СССР присоединился к Конвенции 17 сентября 1966 г.).
- 1.83. «Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» (Заключена в г. Гааге 29 мая 1993 г., Россия подписала Конвенцию 26 июня 2000 г.).
- 1.84. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.).
- 1.85. Совместная программа действий на 2014-2016 годы между Российской Федерацией и Нидерландами (подписана 29 января 2014 г., вступила в силу 29 января 2014 г.).
- 1.86. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан 09 июля 2014 г., вступил в силу 16 марта 2015 г.).
- 1.87. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке (подписан 11 ноября 2013 г., вступил в силу 22 декабря 2014 г.).

2. Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к законодательству

- 2.1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник – М.: Юрист, 1996;
- 2.2. Андреев В.К. Представительство в гражданском праве.- Калинин, 1978;
- 2.3. Баранов А.М. Законное представительство ребенка: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2008. N 1;

- 2.4. Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. М.: Юрист, 2008;
- 2.5. Батова О.С. Проблемы классификаций судебных споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2005. N 6;
- 2.6. Беспалов Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя // Нотариус. 2005. N 3;
- 2.7. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография, изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013;
- 2.8. Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. Москва: Проспект, 2011;
- 2.9. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации: учебн.-практ. пособие. – М.: Ось-89, 2004;
- 2.10. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации: Учебно-практическое пособие. М., 2004;
- 2.11. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002;
- 2.12. Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетнего в Российской Федерации: Монография. – М.: МГСУ «Союз», 2004;
- 2.13. Братусь С.Н. Субъективные гражданские права. – М.: Госюриздат, 1950;
- 2.14. Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Правоведение. 1979. № 4;
- 2.15. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976;
- 2.16. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1963;
- 2.17. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1;

- 2.18. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – Рига: Зинатне, 1976.
- 2.19. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995;
- 2.20. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 2. СПб., 1893. С. 307; Бородин Д.Н. Исторический очерк русской адвокатуры. Ч. 1. Петроград, 1915;
- 2.21. Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп., перераб. М.: Контракт, 2011;
- 2.22. Гессен И.В. Узаконение, усыновление и внебрачные дети. - 3-е изд., перераб. и доп. – Петроград : Юрид. кн. склад "Право", 1916.
- 2.23. Грибовский В.М. Древнерусское право. Выпуск I. Древнейший земско-княжеский период. – Петроград : Двигатель, 1915.
- 2.24. Гражданское право. В 3 т. Т. 3 : учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Проспект, 2005.
- 2.25. Гражданское право в 2 т. Т. 1 : учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2011.
- 2.26. Гражданское право в 2 т. Т. 2 : учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2013.
- 2.27. Гражданское право. В 2 ч. Ч. Первая : учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Маслеев. – М. : Юристъ, 2005
- 2.28. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013;
- 2.29. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. Т. 1;

- 2.30. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К.;
- 2.31. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013;
- 2.32. Гражданское и торговое право зарубежных государств в 2 т. Т. II: учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. Отношения, 2006;
- 2.33. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу V: Наследственное право / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Е. Манылов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013;
- 2.34. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013;
- 2.35. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Ответственный редактор О.Н. Садилов. М.: Юристъ, 2001;
- 2.36. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014;
- 2.37. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ // СПС КонсультантПлюс. 2011;
- 2.38. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ // СПС КонсультантПлюс. 2011;
- 2.39. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения. - 2-е изд., дополненное. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1911;

- 2.40. Гливинская И.Н. О соотношении мер защиты и мер ответственности в семейном праве // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник научных трудов (по материалам V Международной научно-практической конференции, состоявшейся 17 ноября 2006 г.): В 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. И.М. Машаров. Киров: Филиал НОУ ВПО "СПБИНВЭСЭП" в г. Кирове, 2006;
- 2.41. Гюрджан О.М. Правовая природа усыновления // Lex russica. 2013. N 9;
- 2.42. Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография. М.: Проспект, 2013;
- 2.43. Загоровский А.И. Курс семейного права. - 2-е изд., с измен. и доп. – Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского Общества Печатного Дела, 1909;
- 2.44. Звенигородская Н.Ф. Вина как главное субъективное условие семейно-правовой ответственности // Мировой судья. 2010. N 2;
- 2.45. Занченко С.А., Галов В.В. Представительство в гражданском и предпринимательском праве России: Монография. – Ростов на/Д.: СКАГС, 2004;
- 2.46. Игнатов С.Л. Комментарий к подразделу 4 "Сделки. Решения собраний. Представительство" раздела I "Общие положения" части первой Гражданского кодекса РФ (главы 9 "Сделки", 9.1 "Решения собраний" и 10 "Представительство. Доверенность") (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013;
- 2.47. История государства и права России / Отв. ред. Ю.П. Титов. – М.: Былина, 1996;
- 2.48. История Государства и права России: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева. – М.: Былина, 1998;
- 2.49. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012;

- 2.50. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право: курс лекций. Ч. 3. – Л.: Ленингр. ун-та, 1965;
- 2.51. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012;
- 2.52. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987;
- 2.53. Кирилловых А.А. Семейное право. Курс лекций: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2010;
- 2.54. Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. N 1;
- 2.55. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010;
- 2.56. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010;
- 2.57. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под общ. ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010;
- 2.58. Кравчук Н.В. Постановление Европейского суда по делу "Агеевы против России": некоторые аспекты защиты права детей на жизнь и воспитание в семье // Международное правосудие. 2013. N 3;
- 2.59. Крашенинников Е.А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник ВАС РФ. 2012. N 5;

- 2.60. Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010;
- 2.61. Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 1;
- 2.62. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015;
- 2.63. Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Понятие меры юридической ответственности // Журнал российского права. 2013. N 6;
- 2.64. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб., 2002;
- 2.65. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2004;
- 2.66. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1 (по изданию 1902 г.). – М.: Статут, 2000;
- 2.67. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2 (по изданию 1902 г.). – М.: Статут, 2000;
- 2.68. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 1997;
- 2.69. Михеева Л.Ю. Опекa (попечительство) как вид социальной заботы: Монография. – М.: Российская академия правосудия, Статут, 2002;
- 2.70. Малеина М.Н. Обязанность родителей заботиться о здоровье своих детей и отказ родителей от медицинского вмешательства в отношении своих детей в возрасте до 15 лет // Медицинское право. 2011. N 3;
- 2.71. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992;
- 2.72. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009;

- 2.73. Михеева Л.Ю. Общие положения об опеке и попечительстве // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002;
- 2.74. Михеева Л.Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства // Семейное и жилищное право. 2005. N 4;
- 2.75. Мохов А.А. Если родитель или иной законный представитель пациента отказывается от медицинского вмешательства // Спорт: экономика, право, управление, 2008, N 1;
- 2.76. Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть;
- 2.77. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007;
- 2.78. Муратова С.А. Семейное право. М.: Новый Юрист, 1998;
- 2.79. Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие;
- 2.80. Неволин К.А. История российских гражданских законов Т. 1, III. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1851;
- 2.81. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991;
- 2.82. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. М., 2008;
- 2.83. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001;
- 2.84. Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 1998;
- 2.85. Низамиева О.Н., Сафина Т.А. Семейное право. СПб., 2007;
- 2.86. Общая теория права и государства / Под ред. проф. Лазарева В.В. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001;
- 2.87. Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учебное пособие. Томск, 2002;

- 2.88. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 т. Т. I-III. – СПб.: Синодальная типография, 1896;
- 2.89. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001;
- 2.90. Пешина И.Ю. К вопросу о законном представительстве ребенка в семейных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2012. N 6;
- 2.91. Пластинина Н.В. Представительство в семейном праве // СПС КонсультантПлюс. 2010;
- 2.92. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону "Об опеке и попечительстве" и Федеральному закону "Об актах гражданского состояния" / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012;
- 2.93. Правовой статус гражданина в частном праве: Постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009;
- 2.94. Представительство и доверенность: Постатейный комментарий главы 10 ГК РФ" // (под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009);
- 2.95. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009;
- 2.96. Рахмилович В.А. К вопросу о содержании и значении гражданской вины // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. V. Вопросы гражданского права. М., 1958;
- 2.97. Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям / Под науч. ред. К.К. Лебедева. СПб., 2002;

- 2.98. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011;
- 2.99. Рот Л.Г. Природа ответственности лиц, заменяющих родителей, в случае неисполнения ими обязательств // Российский юридический журнал. 2010. N 5;
- 2.100. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011;
- 2.101. Рузакова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2014. N 5;
- 2.102. Рясенцев В.А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве // Методические материалы (ВЮЗИ). Вып. 2. М., 1948;
- 2.103. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовое и семейно-правовые аспекты. – Самара: Универс-групп, 2006;
- 2.104. Сапрыкин К.Н. Ответственность законных представителей по гражданскому и семейному законодательству РФ: Монография – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2014;
- 2.105. Сапрыкин К.Н. Представительство прав и интересов ребенка, основанное на случае. // Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016 (автор темы № 1.9);
- 2.106. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008;
- 2.107. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1998;

- 2.108.Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007;
- 2.109.Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996;
- 2.110.Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и Конвенции «О правах ребенка». – М., 2000;
- 2.111.Советское гражданское право. - М., 1986.Ч.1.
- 2.112.Смушкин А.Б., Суркова Т.В. "Гражданский процесс: Учебное пособие. Черникова О.С. М.: "Омега-Л", 2007;
- 2.113.Тагаева С.Н. К проблеме мер семейно-правовой ответственности, ограничивающих (лишающих) право на алименты, по законодательству Республики Таджикистан и Федеративной Республики Германия // Семейное и жилищное право. 2013. N 4;
- 2.114.Тарасенкова А.Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. М.: Библиотечка "Российской газеты", 2012. Вып. 15;
- 2.115.Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011;
- 2.116.Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973;
- 2.117.Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотипное. М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010;
- 2.118.Тютрюмов И.М. Гражданское право. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1922;
- 2.119.Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. – М.: Статут, 2004;
- 2.120.Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 1999. Т. 1;
- 2.121.Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959;

- 2.122.Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974;
- 2.123.Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004;
- 2.124.Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т 2. 11-е изд. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1915;
- 2.125.Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М: Статут, 2013;
- 2.126.Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995;
- 2.127.Шукуров Р.А. Приемная семья по семейному праву России: Дис. канд. юрид. наук. Белгород, 2004;
- 2.128.Юрченко О.Ю. Реализация родителями права новорожденного на имя // Семейное и жилищное право. 2012. N 2;
- 2.129.Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. М., 1985;
- 2.130.Ярошенко К.Б. Возмещение вреда, причиненного при столкновении транспортных средств // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Вып. 18;

3. Диссертации и авторефераты диссертаций.

- 3.1 Богомолов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе РФ. Дис.... к.ю.н., 2014 г.;
- 3.2 Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис.... д.ю.н., 2002 г.
- 3.3 Белокопытов А.К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... к.ю.н. Иркутск, 2009;

- 3.4 Веберс Я.Р. Основные проблемы правосубъектности граждан в советском гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1974;
- 3.5 Ворожейкин Е.М. Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР. Автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 1973;
- 3.6 Гонгало Ю.Б. Юридикто-фактические основания динамики наследственного правоотношения: сравнительное исследование права России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009.
- 3.7 Дементьева Т.Ю. Семейное и наследственное право в Киевской Руси: IX - XII вв: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Казань, 2006;
- 3.8 Дороженко М.Ю. Гражданско-правовое регулирование представительства: проблемы теории и законодательства. Дис...к.ю.н., 2007 г.;
- 3.9 Дурнева П.Н. Добровольное представительство по гражданскому праву России: Дис. ... д.ю.н. Краснодар, 2007;
- 3.10 Душкина Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ. Автореф. дисс. ... к.ю.н., Волгоград, 2006;
- 3.11 Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации // дисс. канд. юрид. наук. Казань. 2007;
- 3.12 Егорова О.А. Реализация жилищных прав ребенка: проблемы теории и практики. Автореф. к.ю.н.: М.:2008;
- 3.13 Ивакин В.Н. Представительство в советском гражданском процессе: вопросы теории и практики. Дис.... к.ю.н., 1981г.;
- 3.14 Коротков Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение. Дис.... к.ю.н., 2011 г.;
- 3.15 Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2013;
- 3.16 Носкова Ю.Б. Представительство в Российском гражданском праве: Дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2004;

- 3.17 Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве // Магистерская диссертация, 1878г.;
- 3.18 Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву. Дис.... к.ю.н, 1975г.;
- 3.19 Оридорога М.Т. Брачное правоотношение: Автореф. дис. ... д.ю.н. Киев, 1974;
- 3.20 Пантелишина О.В. Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве. Дис. к.ю.н.: Ростов-на-Дону: 2007;
- 3.21 Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве: Дис. ... д.ю.н. М., 1948;
- 3.22 Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Белгород. 2004;
- 3.23 Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве. Дис.... к.ю.н., 2006 г.;
- 3.24 Чефранова Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978;
- 3.25 Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве. (Вопросы теории и практики). Автореферат дисс. ... к.ю.н., Рязань, 2004;
- 3.26 Шерстнева Н.С. Принципы российского семейного права. Автореферат дисс. ... д.ю.н., М., 2007;
- 3.27 Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора. дисс. ... к.ю.н., Москва. 2011.

4. Статьи, периодические издания.

- 4.1. Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в "новом" гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 8. С. 6;
- 4.2. Анализ мнений см.: Бойко В.Н. Современные методологические подходы к исследованию категории "злоупотребление правом" // История государства и права. 2013. N 9. С. 42 – 46;
- 4.3. Андреев В.К. Представительство. Доверенность // Нотариус. 2013. N 3. С. 20 – 25;
- 4.4. Баранов А.М. Законное представительство: проблемы теории и практики // "Семейное и жилищное право", 2008, N 1. С. 4;
- 4.5. Белобрагина Н.А. Правовой статус эмбриона. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 1.
- 4.6. Беспалов Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя // "Нотариус", 2005, N 3. С. 45;
- 4.7. Богдашкин Р.А. Защита органами прокуратуры в гражданском процессе прав несовершеннолетних // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 10;
- 4.8. Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских правах // Сов. государство и право. – 1949. – № 8.
- 4.9. Бумажникова О.В. Обременение и ограничение при регулировании частных правоотношений // Российская юстиция. 2014. N 11. С. 9;
- 4.10. Вершинина Е.В., Кабатова Е.В., Яшметова М.О. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право. 2011. N 1. С. 4;

- 4.11. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. 2013. N 8. С. 5;
- 4.12. Волков А.В. Обход закона как наивысшая форма злоупотребления правом // Гражданское право. 2013. N 2. С. 8;
- 4.13. Глебовский Я.А. Особенности осуществления семейных прав через представителя. //Вестник Тверского государственного университета.2008. №30. С.29;
- 4.14. Дерюгина Т.В. Пределы осуществления и принципы гражданского права: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2010. N 12. С. 11;
- 4.15. Евдокимова Т.П., Зубков П. Совершенствование попечительства // ЭЖ-Юрист. 2008. N 19;
- 4.16. Ерошенко А.А. Правовой статус и его виды // Актуальные проблемы государства и права: Проблемы субъективных прав: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 280 / Отв. ред. Г.В. Тимейко. – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1979.
- 4.17. Жилиева А.А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России // История государства и права. 2014. N 11. С. 55;
- 4.18. Загоровский А.И. Фрагмент книги "Курс семейного права" // "Семейное и жилищное право", 2009, N 1;
- 4.19. Загоровский А.И. Фрагмент книги «Курс семейного права»//»Семейное и жилищное право», 2006, №№3,4; 2007, №№ 4,5; 2008, №№ 1,2,3,4,5,6;
- 4.20. Историко-правовой аспект законного представительства. / Сапрыкин К.Н. // Право и государство: теория и практика, 2015, № 4 (124), с. 11-16.

- 4.21. Кабанова И.Е. Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. 2014. N 5. С. 25;
- 4.22. Капитонова Е.А. Ребенок как правовой модус существования человека в современном мире // Надежность и качество: труды Международного симпозиума. В 2 т. Т. 2 / Под ред. Н.К. Юркова. – Пенза: Информационно- издательский центр ПензГУ. 2009.
- 4.23. Кархалев Д.Н. Злоупотребление охранительными гражданскими правами // Юрист. 2014. N 3. С. 10;
- 4.24. Крусс В.И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. – 2002. – № 7.
- 4.25. К вопросу об основаниях ответственности законных представителей по семейному законодательству РФ. / Сапрыкин К.Н. // Проблемы правосубъектности: современные интерпретации. Материалы XI Ежегодной международной научно-практической конференции (28.02.2014г., г.Самара), Выпуск 11, Самара, 2014, с. 40-43.
- 4.26. Касьянова И.Н. Опекa и попечительство над несовершеннолетними детьми, утратившими родительское попечение // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. N 4;
- 4.27. Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. N 1;
- 4.28. Летова Н.В. Ребенок как субъект наследственных правоотношений // Цивилист. – 2010. – № 4.
- 4.29. Малеина М.Н. Обязанность родителей заботиться о здоровье своих детей и отказ родителей от медицинского вмешательства в отношении

- своих детей в возрасте до 15 лет // Медицинское право. 2011. N 3. С. 21 – 25;
- 4.30. Мохов А.А. Если родитель или иной законный представитель пациента отказывается от медицинского вмешательства // Спорт: экономика, право, управление, 2008, N 1;
- 4.31. Малеина М.Н. О праве на жизнь // Сов. государство и право. –1992. – № 2.
- 4.32. Матвеев П.А. Особенности реализации воспитательной функции семейного права в замещающей семье // Семейное и жилищное право. 2014. N 5;
- 4.33. Машинская Н.В. Эволюция уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от применения насилия в семье // "Вопросы ювенальной юстиции", 2009, N 2, С. 40;
- 4.34. Матузов Н.И. Правовой идеализм как специфическая форма деформации общественного сознания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 4 (93).
- 4.35. Михеева Л.Ю. Краткий комментарий к проекту Федерального закона "Об опеке и попечительстве" // "Семейное и жилищное право", 2007, N 1. С. 26;
- 4.36. Нарутто С.В. Патронат как институт защиты имущественных прав несовершеннолетних: особенности регионального регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 12;
- 4.37. Нечаева А.М. История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // "Законы России: опыт, анализ, практика", 2013, N 4, С. 36;

- 4.38. Нечаева А.М. Семейно-правовой статус опекуна (попечителя) над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 4. С. 25;
- 4.39. Невзгодина З.Л. Представительство по гражданскому праву//Советское государство и право, 1978.М., №3.С.118;
- 4.40. Осокина Г.Л. Понятие, виды и основания законного представительства// «Российская юстиция», 1998, №1;
- 4.41. Основания представительства прав и интересов ребенка по семейному законодательству РФ. / Сапрыкин К.Н. // Вестник Российской правовой академии МЮ РФ, 2015, № 1, с. 12-15.
- 4.42. Обстоятельства, препятствующие участию законного представителя в осуществлении семейных прав и интересов ребенка. / Сапрыкин К.Н. // Вестник Московского университета МВД России - 2015. - № 7. - С. 97 – 100.
- 4.43. Пределы представительства прав и интересов ребенка. / Сапрыкин К.Н. // Вестник академии экономической безопасности МВД России, 2014, № 2, с. 28-31.
- 4.44. Паничкин В.Б. Защита наследственных прав детей в американском и российском праве: сравнительный анализ // Наследственное право. – 2010. – № 1.
- 4.45. Пешина И.Ю. К вопросу о законном представительстве ребенка в семейных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2012. N 6;
- 4.46. Понятие и виды представительства прав и интересов ребенка. /Сапрыкин К.Н. // Вестник Московского университета МВД России, 2015, № 4, с. 68-71.

- 4.47. Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 17;
- 4.48. Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1995. N 6. С. 3 – 192;
- 4.49. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Насцитурус в семейно-правовых отношениях и современная биомедицина // Семейное и жилищное право. 2013. N 6. С. 26;
- 4.50. Ровный В.В. О категории «правовой модус» и ее содержание // Государство и право. – 1998. – № 6.
- 4.51. Субъекты отношений, возникающих по поводу представительства прав и интересов ребенка. / Сапрыкин К.Н. // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Право», 2013, № 2(14), с. 213-218.
- 4.52. Семейно-правовая ответственность законных представителей за нарушение прав и интересов ребенка. / Сапрыкин К.Н. // Вестник Московского университета МВД России, 2014, № 12, с. 211-217.
- 4.53. Сравнительно-правовой аспект представительства прав и интересов ребенка в РФ, Австрии и Франции. / Сапрыкин К.Н. // Семейное и жилищное право – 2015, № 6, с. 21-24.
- 4.54. Сапрыкин К.Н. Нравственные начала законного представительства. // Нравственные начала российского правосудия. Материалы седьмой межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов – М.: Проспект, 2016;
- 4.55. Соловых С.Ж. Пределы содержания субъективного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. N 10. С. 5;

- 4.56. Субботина Е.В. Характеристика шиканы как формы злоупотребления правом // Юрист. 2013. N 5. С. 37;
- 4.57. Тихомиров Ю.А. Международные договоры Российской Федерации и Российское законодательство. // Законодательство и экономика. N 9. 1998.
- 4.58. Федосеева Н.Н., Фролова Е.А. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // Медицинское право. – 2008. – № 1.
- 4.59. Цвиль В.С. Взаимодействие конституционных принципов в контексте проблем усыновления // Семейное и жилищное право. 2014. N 5;
- 4.60. Челидзе Н.Т. Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения представительства // Юрист. 2011. N 1. С. 38;

5. Материалы судебной практики

- 5.1. Постановление ЕСПЧ от 08.01.2009г. "Дело "Куимов (Kuimov) против Российской Федерации" (жалоба N 32147/04) // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2009, N 12.
- 5.2. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 476-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бородий Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего сына положениями статей 69 и 71 Семейного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
- 5.3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // Российская газета. N 24. 05.02.2010;

- 5.4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" // Российская газета. N 92. 03.05.2006;
- 5.5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // Российская газета. N 110. 10.06.1998;
- 5.6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета ("Ведомственное приложение"). N 151. 10.08.1996;
- 5.7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" (ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.
- 5.8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" // БВС РФ. – 1997. – № 1.
- 5.9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5.11.1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
- 5.10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству"//Бюллетень Верховного Суда РФ. N 9. 2008.
- 5.11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении"//Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. 2004.

- 5.12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 12. 2003.
- 5.13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинстве граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, 2005.
- 5.14. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7. Июль. 2012;
- 5.15. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 30.07.2012. Дело N 33-2028;
- 5.16. Апелляционное определение коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 18.07.2012. Дело N 33-6050/2012;
- 5.17. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27.06.2012. Дело N 33-9023;
- 5.18. Определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 21.10.2011. Дело N 33-11729;
- 5.19. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.06.2011. Дело N 33-19423;
- 5.20. Обзор Кемеровского областного суда от 07.05.2008 N 01-19/260 "Обзор о практике применения судами Кемеровской области Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и дел, вытекающих из алиментных обязательств" // СПС КонсультантПлюс;
- 5.21. Справка Пермского краевого суда от 10.03.2008 "По вопросам применения законодательства об алиментных обязательствах" // СПС КонсультантПлюс;

- 5.22. Определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19.04.2005. Дело N 33-1020;
- 5.23. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2003 г. Дело N 44-Г03-18;
- 5.24. Определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 01.08.2000 // СПС КонсультантПлюс;
- 5.25. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.01.2000. Дело N 65-Вп99-8;
- 5.26. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.08.2014 N 67-КГ14-5